Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://filosoff.org/ Приятного чтения!

Книга Самуила (Первая и Вторая Книги Царств).
глава 1.
Бездетная Анна молится в Силоме о сыне, обещая посвятить его Господу;
Священник Илий благословил Анну; Рождение Самуила; когда он был вскормлен,
он был отведен в дом Господень и оставлен у Илия
Был человек в Рамафаим- Цофиме,
что на горе.1 Елканой звался он.
Трудился, мирно жил, дружил с родными
и двух имел красивых, умных жён.
Одна из них носила имя Анна –
прекрасна, но бездетна и грустна.
Вторую звали именем Феннана.
Детей Елкане родила она.
И вот в Силом,2 в положенные дни, 3
обычно отправлялись все они,

чтоб Господу молиться Савоофу
и, поклоняясь, жертвы приносить.
У скинии святой, вдали от крова
смиренно Божьей милости просить.
Первосвященник Илий там в то время
судил народ и Господу служил.
Священники же – Офни и Финеес –
два сына Илия, которых посвятил
служению при Скинии в Силоме,
с отцом трудились при Господнем Доме.

Когда там жертву приносил Елкана,
давал он части всей большой семье.
Но часть особую берёг для Анны -
печали и любимицы своей.
Феннана Анну сильно огорчала
и побуждала к ропоту на то,
что радость материнства не познала
что жизнь проходит серой и пустой.
И повторялось так из года в год.
Страдала Анна в каждый их приход.

Всё плакала и ничего не ела.
И муж Елкана обратился к ней:
«Оставь печали, в доме столько дела!
Не лучше ль я десятка сыновей»?
И встала Анна, в скорби и тревоге
молилась с плачем Господу жена.
Её молитву видел Илий строгий.
И Господу обет дала она:
«Господь, наш Бог, на скорбь мою призри!
Рабу твою ребёнком одари!

И если Ты дитя мужского пола
рабе Твоей благоволишь послать
Сын будет жить у Твоего престола:
Я Господу клянусь его отдать.
Его головки бритва не коснётся.
Все жизни дни Господень будет он.
Тебе служить, покуда сердце бьётся,
Тебе, Господь, он будет посвящён»! 4
Так в сердце говорила Анна с Ним,
не возглашая голосом своим.

Не двигались уста её, а Илий
подумал, что прекрасная жена,
из тех, что к Дому Господа ходили,
вина напившись к празднику, пьяна.
И он сказал: «Доколе будешь пьяной?
Иди и поскорее протрезвись»!
Сказала Анна: «Нет, свои желанья,
и душу, и мечты мои и мысль

пред Господом я изливаю здесь.
Вина не пью перед лицом небес.

Молитва Анны
Ты не считай рабы твоей печальной
негодной женщиной. Душой скорблю.
Доселе Господу вверяла тайно,
всё то, о чём давно Его молю».
Ответил Илий: « Так иди же с миром.
И Бог Израилев исполнит всё,
о чём просила ты, о чём молила,
Он выполнит прошение твоё».
С ним Анна попрощалась и ушла.
Повеселела. Ела и пила.

А поутру они вернулись в Раму,
в свой дом, что на Ефремовой горе.
И в доме том познал Елкана Анну,
жену свою, на утренней заре.
И вспомнил в эти дни Господь об Анне
И зачала, и сына родила -
Господь исполнил страстное желанье!
И Самуилом сына назвала. 5
Ребёнок был и крепок и здоров.
И с ним светлее стал родимый кров.

И вновь пошёл с семьёй в Селом Елкана.
с годичной жертвой Господу своей
Но не пошла со всеми вместе Анна,
лишь проводила близких до дверей.
А перед тем она сказала мужу:
«Когда младенца грудью я вскормлю,
то свой обет священный не нарушу –
пред Господом его определю.
Окрепнет – отведу его туда,
и там его оставлю навсегда.

Елкана ей ответил: «Ты свободна,
вскорми младенца грудью, пусть растёт.
И в доме нашем делай, что угодно,
но помни – время тяжкое придёт!
Да утвердит Господь то обещанье,
что вышло перед Ним из уст твоих.
И будь тогда готова к расставанью.
Таится впереди прощальный миг».
И все ушли. Осталась Анна с ним –
любимым чадом маленьким своим.

Но время шло. Вскормила сына Анна
и повела в Дом Господа, в Силом.
С ней трёх тельцов ведут дорогой ранней,
при ней мука и добрый мех с вином.
И вот тельца из Анниных заклали,
и к Илию ребёнка привела:
«О, господин мой, вспомнишь ты едва ли -
я женщина, что Господу клялась,
И вот дитя – его послал мне Бог.
Господь меня услышал и помог!

И отдаю я сына дорогого,
чтоб все дни жизни Господу служил.
Чтоб в Скинии правдиво и сурово
при Господе трудился он и жил».
И перед Господом она склонилась,
Его за доброту благодаря,
за счастье материнства и за милость,
за жизнь, теперь прожитую не зря.
Господь открыл уста ей, и потом
ликуя, вознесла она псалом.
****
1.Рамафаим-Цофим - иначе Рама Самуилова - местность в горах Ефремовых,

расположенных на северо-западе от Иерусалима.
2.В Силоме (на севере от Иерусалима, в колене Ефрема) находился в это время Дом Господень, т. е. Скиния. Илий был при ней первосвященником (и вместе судьей народа), а Офни и Финеес - священниками.
3.Положенные дни, в которые Елкана ходил в Силом приносить жертвы Господу Богу, были праздники: Пасхи, Пятидесятницы и Кущей, когда все евреи мужского пола обязаны были (Исх XXXIV:23; Втор XVI:16) являться к Скинии и приносить здесь свои жертвы. В отношении лиц женского пола отмеченный закон не был обязательным как потому, что мужчины рассматривались здесь представителями вообще всего своего семейства, так и потому, что сравнительная слабость и некоторые особенности телесной жизни женщин мешали им исполнять предписание с должной аккуратностью. Но отсутствие прямого предписания не мешало, конечно, благочестивым женщинам, в случае возможности, добровольно сопутствовать мужчинам в их паломничестве к Дому Господню, как мы это и видим из дальнейших стихов главы.
4.Имеется в виду обет назорейства. См. прим. к VI гл. кн. Чисел. Исходя из того предположения, что Елкана принадлежал к колену Левия (1 Пар VI:27-28, 33-34), говорят, что Самуил, как левит, и так должен был служить Господу при Скинии. Конечно, как левит, Самуил должен был бы служить Господу при Скинии, но не всю жизнь, а лишь в возрасте от 25 или 30 лет до 50 (Чис IV:3, 30; VIII:24), и притом без обязательства несения тех аскетических подвигов, какие связаны с обетом назорейства.
5.Слово "Самуил" с еврейского означает "Испрошенный от Бога".
6.Последующие события показали, что пожизненное служение Самуила Господу не ограничилось исполнением несложных обязанностей при священно-служивших в скинии. Призванный Богом как пророк и судья еврейского народа, Самуил ревностно служил Господу в целом народе еврейском.
Первая Книга Царств, гл.2
Хвалебная песнь (псалом) матери Самуила – Анны; Воспитание Самуила при скинии во время первосвященства Илия;. Пороки сыновей Илия. Возвещение суда Божия дому Илия.
И молилась Анна и говорила:

Я счастлива сейчас, лишь только вспомню,
что сделал для меня Господь, наш Бог!
Теперь никто с укором не припомнит
бесплодие моё, мой тяжкий рок.
Господь послал достоинство и силу,
избавил от мучительных оков.
Я полную свободу получила
злословье отражать своих врагов.
Я радуюсь дарованной судьбой -
спасением, мне явленным Тобой!

Нет никого святее во вселенной, 1
и нет твердыни крепче и мощней,
чем Ты, Господь – надежда и спасенье,
Создатель света, жизни и людей.
Надменных вы речей не умножайте.
Пред мудростью Его склонитесь ниц.
В руках у Бога всё! Вы твёрдо знайте –
пути Господни не блюдут границ.
И бесконечным разумом своим
стоит над Божьим миром Он один!

И мысли и дела Ему подвластны.
И сильных Он унизит и сомнёт,
и слабых Он своей безмерной властью
наполнит силой, к славе поведёт.
И сытые за хлеб трудиться станут,
голодных Он на отдых отошлёт.
Бесплодная рожать не перестанет,
а многодетной прекратится род.
Кого-то смерти предаёт Господь,
а чью захочет, оживляет плоть.

Одних Он в преисподнюю низводит,
других возводит к свету, в небеса.
Из брения Он бедного выводит
и с нищими творит Он чудеса –
в наследие даёт престолы славы,

с вельможами земли сажает их.
Господь – основ создатель величавых.
Вселенную Он утвердил на них.
Стопы святых своих Господь блюдёт.
Во тьму Он беззаконных низведёт.

И крепок человек не грубой силой,
а кротостью и правдою души,
что жизнь его во мраке осветила
и не дала святое заглушить.
И всех, кто препираться с Ним захочет,
Господь сотрёт велением своим.
Как гром небесный, глас Его рокочет!
Они падут, склонившись перед Ним.
Судить Он будет все концы земли.
Не скрыться от суда Его вдали.

И крепость даст Господь царю народа –
помазаннику даст Он Своему.
И долгие царить он будет годы,
и будет верен Богу одному». 2
Елкан и Анна возвратились в Раму.
При Илии-священнике их сын
отныне отрок, долгожданный самый,
служить остался Господу один.
Не ведает он в скромности своей,
что ждёт его за вереницей дней.

А Илия сыны – плохие люди.
Законов Господа не признают.
Они безбожно презирают суть их.
Своим утехам волю воздают.
При мирных жертвах, прежде, чем сжигают
на жертвеннике перед Богом тук,
они нахально мясо отнимают,
сырое мясо у людей из рук.
Кто возражал им, молвили тому:
«Не дашь мне сам, я силою возьму»! 3

И грех они пред Господом свершали
Великий грех – крушение основ:
от жертвоприношений отвращали
еврейских, Богу преданных сынов.
А отрок Самуил служил усердно.
Пред Господом носил льняной ефод, 4
что Анна шила с радостью безмерной
и приносила сыну каждый год.
За сына Илий их благодарил.
Елкану с Анной он благословил.

Благословляя, он сказал Елкане;
«Да даст тебе Господь ещё детей
взамен сего, что вы с женою Анной
на службу Господу отдали для людей»!
И снова Анну посетил Всевышний,
и раз за разом зачала жена:
трёх сыновей, двух дочерей для жизни
на радость мужу родила она.
При скинии остался Самуил.
Он возрастал и Господу служил.

А Илий постарел. Теперь он знает
всю правду о распутных сыновьях:
что всех мужей на службе обижают,
и с жёнами собравшимися спят.
И он сказал им: «Что же вы творите?
О вас хула идёт не первый год!
Побойтесь Бога, тотчас прекратите
дурным примером развращать народ!
Не ждал сего, когда, в недобрый час,
священниками здесь поставил вас.

Ведь, если только против человека
один из нас по жизни согрешит,
молитву пред Господом от века
возносят, и Господь его простит.
Но, если согрешает против Бога,
кто будет ходатаем за него?
Тогда во тьму ведёт его дорога,
возмездие во мраке ждёт его».
Но те отцу не стали и внимать.
И смерти их решил Господь предать.

При доме Господа служил с душою,
сил набирался юный Самуил.
У Господа и у людей большое
благоволенье отрок находил.
И Божий человек в Силом явился
и Илию у Скинии сказал:
«Так говорит Господь: не Я ль открылся
колену Левия, когда народ страдал
и был в Египте злом порабощён,
когда евреев мучил фараон?

И не избрал ли твоего отца Я
священником двенадцати колен,
чтоб служба неизменная святая
левитами велась без перемен.
Чтоб восходил он к жертвеннику строго,
чтоб воскурял священный фимиам,
в ефоде чтоб являлся перед Богом
и в Скинию входил, как входят в храм?
Не дал ли дому твоего отца
от жертвенного каждого тельца?

Так что же ты ногами попираешь
все жертвы, приношения Мои?
И почему ты Мне предпочитаешь
с пути свернувших сыновей своих,
начатками народных приношений
бесстыдно утучняя лишь себя,
а Мой народ – Израиль, без сомнений,
с презреньем развращая и губя? 5
А посему, хочу, чтоб ты узнал,
слова, что сам Господь тогда сказал:

«Твой дом и дом отца навеки будут
ходить отныне пред лицом Моим.
Левиты до конца времён пребудут,
и жертвенный огонь неугасим.
Теперь, – сказал Господь, – увидят люди –
придут в Израиль роковые дни:
Я славящих Меня не позабуду,
бесславящие – все посрамлены.
Твоим потомкам счастья не видать:
до старости все станут умирать.

Ты будешь видеть бедствия жилища
святого Моего, и всё при том,
что Бог благотворит Израилю. Всевышней
бдит о народе избранном Своём.
Но в доме у тебя не будет старца. 6
Ничья не поседеет борода
Знамение тебе: сыны – красавцы
уйдут одновременно навсегда.
От Скинии тебя не отрешу,
но долголетье в дом твой не впущу.

И верного священника поставлю
по сердцу Моему, душе Моей.
И дом его Я укреплю, прославлю,
и утвержу его на много дней.

И всякий, кто останется от дома,
наказанного Мною, твоего –
и ближний и далекий твой потомок
придёт молить о милости его:
о должности левитской, чтобы впредь
и жить и пропитание иметь.
****
1.Обращение к людям, которые, по своей дерзости и неведению путей Божиих, упрекали Анну ее бесплодием.
2.В ближайшем смысле здесь разумеется возлюбленный и прославленный Богом царь евреев Давид, а также его сын и преемник - могущественный и славный Соломон (1 Цар VII; 1 Пар XVII).
Хвалебно-пророчественная песнь матери Самуиловой Анны легла в основу третьего ирмоса церковных канонов.
3.Имеется в виду мирная жертва. Особенность ее состояла, между прочим, в том, что, по сожжении тука на жертвеннике и отделении грудинки и плеча в пользу священников, все прочее возвращалось принесшему жертву и служило обыкновенно для священной трапезы около Скинии, в знак общения с Богом. Помимо семейства жертвоприносителя, в священной трапезе благочестивого израильтянина принимали участие и левиты, а также рабы и бедные (Лев VII:11, 21, 29-34; Втор XVI:11).
4.Ефодом называлась одна из одежд ветхозаветного первосвященника, сотканная из разноцветной пряжи и золота (Исх XXVIII). Льняной ефод Самуила не был, конечно, первосвященническим ефодом, так как он не имел на него никакого права. Скорее всего это была безрукавная полотняная верхняя одежда, напоминавшая своим покроем первосвященнический ефод и потому получившая наименование последнего. Она надевалась лицами, посвятившими себя служению Богу (ср. 1 Цар XXII:18), или по особому случаю религиозной важности (2 Цар VI:14). Нечто вроде тех белых полотняных стихарей, которые употребляются прислужниками при католическом богослужении.
5.По закону Моисея (Исх XXIII:19; Лев XIX:23-24; XXIII:10-14, 16-17; Чис XVIII:12 и др. м.), евреи обязаны были доставлять к скинии первые плоды своей жатвы, винограда, елея, первый испеченный хлеб из новой пшеницы, часть от шерсти овец и т. п. для содержания членов колена Левия.
6.т. е. потомки Илия будут умирать, не достигнув старости
7.В ближайшем смысле разумеется переход первосвященства из дома Илия (род Ифамара) в дом Садока (род Елеазара).
Первая Книга Царств, гл.3
Господь воззвал в Самуилу; Слово Господа к Илию через Самуила; Весь Израиль признал отныне в Самуиле пророка Господня.
При Илии служил в Господнем доме
и возрастал там отрок Самуил.
И дни летели, то в трудах, то в дрёме.
В те дни Господь с людьми не говорил.
Но вот однажды Илий у порога
лежал на месте, отданном ему.
Он усыпал, забыв свои тревоги,
и уходил в спасительную тьму.
А в этот тихий предрассветный час
ещё светильник в храме не погас.

И Самуил в Господнем храме ночью
лежал. Он за светильником следил
и отдыхал, дневную службу кончив.
В Святилище он набирался сил.
Господь воззвал в то время к Самуилу.
Тот к Илию пришёл: «Ты звал меня? –
священника седого вопросил он, –
Скажи, что нужно делать. Вот он – я»!
Проснувшись, Илий отроку сказал:
«Иди, ложись. Ведь я тебя не звал»!

И вновь Господь воззвал, и снова отрок
у Илия спросил, зачем зовёт.
И снова Илий – терпелив и кроток,
был удивлён, сказал, что зря встаёт.
А Самуил встревожен этим зовом.
Ведь голоса он Господа не знал.
Господне слово здесь под Божьим кровом
Господь ему ещё не открывал.
Но снова зов и к Илию приход.

Тут Илий понял, Кто его зовёт.

И так сказал священник Самуилу:
«Иди, ложись и снова зова жди.
Молись безмолвно «Господи помилуй»,
а на призыв Зовущему скажи:
«Ты говори, о Господи! Внимает
покорный раб святым Твоим словам».
Лёг Самуил. И снова призывает
его Господь. Теперь он знает сам,
Чей слышит голос в тишине ночной,
Кто говорит из дали неземной.

И слушал Самуил Господне слово.
И так Господь в ночи ему сказал:
«В Израиле Я дело подготовил.
Хочу, чтоб первым ты о нём узнал.
Лишь только кто о деле том услышит,
того тотчас охватит лютый страх
от кары, что даётся людям свыше,
и зазвенит от ужаса в ушах.
Над Илием исполню всё, что рек,
к нему пришедший, Божий человек.

Я объявил, что дом его позорный
наказан будет за его вину –
когда он знал, но не мешал покорный
впасть сыновьям в бесчестья глубину.
И потому клянусь его Я дому –
что говорил, начну и завершу.
Возможно за грехи простить иного.
Священнику такого не прощу.
И не загладит этот человек
вины своей пред Господом вовек»!

Господь говорит с Самуилом
И до утра спал Самуил спокойно.
а утром дом Господень отворил,
но не решался честно и достойно
поведать, что Господь ему открыл.
«Скажи мне, сын мой, что во мраке ночи
ты слышал. Всё, что сказано открой.
Тревога и тоска мне сердце точат.
И ты ни слова от меня не скрой, –
Так Илий Самуилу говорил,
когда рассвет в права свои вступил, –

Господь накажет строго и сурово,
когда ты из виденья утаишь
хотя б одно лишь маленькое слово
хотя б одну доведенную мысль»!
Смущённый отрок долго не решался,
но Илию открылся Самуил -
в своих сомненьях он ему признался
а из виденья ничего не скрыл.
Промолвил Илий: «Он Господь! Он Бог!
В руке Его судьбы моей итог»!

И вырос Самуил. И не оставил
его Господь присутствием своим.
Исполнились слова, что он представил,
и все дела, предсказанные им.
Израиль от Вирсавии до Дана
узнал, что Самуил теперь пророк.
Что веденьем и силой, свыше данной,
его достойно наделил сам Бог!
В Силоме Бог являться продолжал
с тех пор как Самуила Он призвал.
****

1.Светильник Божий (находившийся в Святилище) еще не погас, огонь в лампадах светильника зажигался священниками вечером и горел всю ночь до

утра, а утром гасился (Исх XXVII:21. Ср. XXX:7-8; Лев XXIV:2-4). Наблюдение за исправностью лампад светильника, особенно в ночное время, очевидно, возложено было священниками на отрока Самуила, что вынуждало его проводить это время в храме Господнем, где ковчег Божий, точнее - в первом (со входа) отделении этого храма, или скинии, т. е. в Святилище.

2.От Дана - северного пункта Ханаана - до Вирсавии - его южного пункта. Выражение от Дана до Вирсавии на языке священных писателей тождественно выражению "вся земля израильтян", "весь Израиль", "весь Израиль и Иуда" (2 Цар III:10; VI:19; XVII:11; XXIV:2; 3 Цар lV:25; 1 Пар XXI:2; 2 Пар XXX:5).

3.Самуил есть пророк Господень - богоизбранный и боговдохновляемый провозвестник воли Господней.

Первая Книга Царств, гл.4

Израиль принёс ковчег из Силома для войны с Филистимлянами; Во время сражения Филистимляне взяли ковчег и умертвили обоих сыновей Илия; Когда вестник сообщил об этом Илию, он упал и умер; Наименование Ихавод.

Отныне было слово Самуила
к сынам Израиля обращено.
На весь Израиль вдохновенной силой
от Господа направлено оно.
В те дни пошли войной Израильтяне,
чтоб укротить врагов – Филистимлян. 1
И на равнине летним утром ранним
в Авен-Езере развернули стан.
Филистимляне вывели своих,
и при Афеке разместили их.

И грянул бой – жестокий и кровавый
И дрогнули ряды Израильтян.
Четыре тысячи мужей без славы
с оружием в руках погибли там.
Старейшины Израиля сказали:
«За что Господь нас тяжко поразил,
и нас Филистимляне покарали?
За что Господь в бою лишил нас сил?
Пошлём скорей гонцов своих в Силом,
Пусть поспешат в священный Божий дом.

Возьмём ковчег завета мы Господня,
и он средь нас в смертельный бой пойдёт,
и от руки врагов спасёт сегодня,
а завтра нас к победе приведёт.
И вот ковчег Господень в стан принесен.
А с ним два сына Илия пришли.
В такое время Офни и Финеес
при скинии остаться не могли.
Когда ковчег увидели войска,
куда девались горе и тоска?

Израильская рать возликовала.
Такой у них поднялся в стане крик,
что мать земля дрожала и стонала
в тот радостный надежды новой миг.
Услышали их шум Филистимляне.
Хотят узнать, чего шумят они?
И узнают – кричат Израильтяне –
ковчег Господень в стан к ним принесли.
Филистимлян окутал тёмный страх:
Один Еврейский Бог на их устах. 2

И говорили: «Горе нам и горе!
Такого не бывало никогда
Их Бог велик на суше и на море!
Пока Он с ними, нам грозит беда!
Никто нас от позора не избавит.
В пустыне поразил Он Египтян.
Землёй и небом, и людьми он правит,
от гибели храня Израильтян.
Чтоб нам в порабощении не быть,
должны мы дух свободный укрепить.

Пойдём же завтра в бой, сразимся с ними»!

И грянул бой! Язычники напали
и пешими и конными своими.
И верх они в сраженье этом взяли.
Хоть и средь них потерь в бою не мало,
Израильское воинство разбито.
Израильтян там тридцать тысяч пало,
их кровью поле бранное омыто.
Ковчег завета не уберегли,
Финееса и Офни не спасли. 3

В тот день в Силом вернулся некий воин –
одежда в клочьях, прах на голове.
Его рассказ, как гром, обрушил горе –
в тоске безмерной восстонали все!
А старый Илий, сидя у дороги,
всё ждал известий из полей войны.
И за ковчег он Божий был в тревоге,
и знать хотелось, как его сыны.
Лихие мысли шли ему на ум,
когда услышал громкий стон и шум.

И к Илию, бежавший из сраженья,
пришёл печали вестник и сказал:
«Израильтян постигло пораженье.
Перед врагом Израиль побежал.
Погибли вместе Офни и Финеес,
ковчег завета вынесли враги».
И замолчал, продолжить речь, не смея,
Стоял и думал: «Боже, помоги»!
Лишь только Илий это осознал,
как, помрачившись, наземь он упал.

В те дни был Илий старым и тяжёлым.
Упавши, он сломал себе хребет.
И умер тихо, дум тяжёлых полон.
Судьёй Израиля пробыл он сорок лет.

Смерть Илия
Жена Финееса беременна была.
И, получив известия плохие,
она упавши, сына родила,
но роды эти были непростые.
Потерей всех родных потрясена,
родив младенца, умерла она.

Назвать его успела, умирая.
Сказала: «Имя сына: «Ихавод».
Так потому его я называю,
что он родился в дни больших невзгод.
Я в день потери Божьего ковчега
и смерти свёкра с мужем родила.
Бесславье и позор теперь навеки.
Израильская слава отошла.
Бесславье ждёт в цепи грядущих лет.
Без Божьего ковчега жизни нет.
****

1.Филистимляне, главные враги Израиля на протяжении периода судей (Суд. 10:6-8; 13-16), не были семитским народом, они, скорее всего, были выходцами с о-ва Крит или из какой-то другой части региона Эгейского моря (Быт. 10:14; см. Иер. 47:4; Втор. 2:23; Ам. 9:7). Известны две миграции филистимлян в Ханаан: одна в дни Авраама (2 000 год до Р. Х.) и другая – примерно в 1200 году до Р. Х. Жили они в пяти главных городах южноханаанского побережья – в Газе, Аскалоне, Аккароне, Гефе и Ашдоде (Азоте). Филистимляне находились на высоком уровне технического развития, знали железо, имели искусных ремесленников (см. 1Цар. 13:19-20). Главным их божеством был Дагон, почитавшийся также в Месопотамии как бог хлеба и урожаев. Полагают, что Дагона представляли как божество с рыбьими хвостом и нижней частью туловища, но с человеческой головой. Это могло быть связано с тем, что филистимляне, народ, первоначально неразрывно связанный с морем, придя позднее в Ханаан, отождествили своего «рыбьего бога» с семитским божеством по имени Дагон (или Даган), поскольку стали народом земледельцев

и «хлебо-производителей» (Суд. 15:3-5).
2.Израильтяне послали в Силом за ковчегом завета Господня, суеверно полагая, что самое присутствие его на поле битвы поможет им (наподобие некоего счастливого талисмана) обратить поражение в победу. Верно, что ковчег символизировал присутствие Самого Господа, но Его соучастие в битве предполагало одно непременное условие: народ должен был нести ковчег с верою.
3.Это поражение явилось исполнением грозного определения Правосудия Божия в отношении неблагочестивого дома первосвященника и судии евреев Илия, поражение было вместе с тем и осязательным наказанием народа за его легкомысленное и самовольное обращение со своей величайшей святыней - Ковчегом Завета Господня.
Бесславие
Первая Книга Царств, гл.5
Проклятие над храмом Дагона и Азотом, когда внесён был туда ковчег Господень; То же над Гефом и Аскалоном.
Ковчег Господень из Авен-Езера
Филистимляне принесли в Азот.
И в храм Дагона – главный символ веры,
его поставил радостный народ.
И пролетела ночь, а утром ранним
Дагон лежал, к земле лицом своим.
Его подняли вновь Филистимляне,
обряды совершили перед ним.
И снова утро. О, ужасный вид:
Дагон разбитый на полу лежит.

Перед ковчегом Господа всё тело,
а голова и руки в стороне.
И тотчас же капище опустело,
лишь мыши там скребутся в тишине.
И наказал Господь непостижимый
всех Азотян и всех, кто жил окрест:
у них наросты с болью нестерпимой
возникли на телах, у нижних мест.
Во всём Азоте паника и стон –
от боли не спасает бог Дагон.

И с плачем заявили Азотяне:
«Израилева Бога сей ковчег
в Азоте ни за что мы не оставим,
не вытерпит такого человек.
Для нас и бога нашего Дагона
карающая Бога их рука,
хранящая Израиля законы,
грозна, и беспощадна, и тяжка».
И Филистимский порешил совет:
ковчегу лучше Гефа места нет.

И в Геф ковчег Господень был отправлен.
Поставили его, и в тот же день
кошмаром этот город был отравлен –
над ним нависла Божьей кары тень.
Бог поразил от мала до велика
всех жителей наростами внизу.
И, чтоб скорей избавиться от лиха,
чтоб пережить пришедшую грозу,
отправили под вопли, плач и стон
ковчег Господень в город Аскалон.

Но только лишь дошёл до Аскалона
ковчег Господень, как поднялся стон:
все жители вопили исступленно,
что умертвить весь город хочет Он.
И вновь старшин собрали Филистимских.
И те сказали отослать ковчег –
покуда Бог Израилев здесь близко,
рукою тяжкой Он погубит всех.
И поражён был в городе народ.
И вопли сотрясали небосвод.
****

1.Азот, Геф, Аскалон , Газа, Аккарон - филистимские города, расположенные к западу от Иерусалима и Хеврона.
2.И отяготела рука Господня над филистимлянами (ср. ст. 7, 9, 11): грозные знамения, сопровождавшие собой пребывание Ковчега Завета в земле филистимлян, должны были показать последним неуместность посвящения Ковчега языческим идолам, величие и могущество Бога израилева и полное ничтожество их собственных божеств, бессильных помочь не только другим, но и себе (VI:5-6). И Господь поражал их (филистимлян) и наказал их мучительными наростами: "Семьдесят толковников, - замечает блаж. Феодорит, - перевели: "поражены были на седалищах"; Акила - "имели веред гангрены"; Иосиф Флавий показывает, что они страдали поносом. "Никто да не признает эти указания за разногласие, ибо за поносом следовала болезнь седалищ - частое извержение воспалило (в славянском переводе сказано: "и воскипе им на седалищах") извергающие части; с течением же времени воспаление перешло в гангрену" (толк. на 1 Цар вопр. 10).
Первая Книга Царств, гл.6
Чтобы избавиться от казней, Филистимляне решили отправить ковчег назад, к Израилю; Коровы привезли ковчег на колеснице, вместе с пожертвованиями Филистимлян, в Вефсамис; Жители Вефсамиса поражены Господом и отправили ковчег дальше.
Ковчег Господень в филистимском крае
семь месяцев ходил по городам.
И мучились язычники, не зная,
как поступить, чтоб исцелиться там.
Жрецов и прорицателей призвали.
«Как быть с ковчегом? – научите нас.
Давно мы возвратить его желали,
но как вернуть, не знаем и сейчас».
И собрались жрецы преклонных лет,
и дали мудрецы такой совет:

«Когда ковчег вы отослать хотите –
Израилева Бога дом земной,
то вы ни с чем его не отпустите,
но проводите жертвой дорогой.
Та жертва, жертвою особой станет –
повинность ей должны вы искупить.
Губить народ тогда Он перестанет,
и сможете вы многих исцелить».
«Какую жертву принести Ему –
Израильскому Богу одному»?

Жрецы сказали: «По числу владений –
пять городов с селеньями при них,
создайте вы пять жертвоприношений –
повинности признаний золотых.
Вы пять наростов золотых отлейте
и пять мышей, кишащих в городах.
Ведь казнь одна на всех. И не жалейте
ни золота на жертвы, ни труда. 1
И Бог Израилев их примет в добрый час.
И, может быть, помилует Он вас.

Зачем Его гневить, как Египтяне
и их, жестокий сердцем, фараон?
За то Господь Египет весь изранил,
и отпустил народ Еврейский он.
Вы колесницу новую возьмите,
двух только отелившихся коров,
не знающих ярма, и отведите
от них телят под отдалённый кров.
Когда коровы будут впряжены,
пускай народа вашего сыны

ковчег на колеснице установят
и золотые вещи принесут,
для изваяний ящик приготовят
и, уложив их, крепко пристегнут.
И отпустите вы ковчег Господень.
За ним следите, не спуская глаз.
Смотрите поутру и в жаркий полдень,

куда пойдёт он – главное для нас.
И, если к Вефсамису 2 он пойдёт,
то значит это Он нам зло несёт.

Но, если не пойдёт к своим пределам,
то значит зло, что губит наш народ,
нам не Его рука вершить сумела,
а только случай это зло несёт»
И сделали они, как им сказали. –
двух первородных, молодых коров
для колесницы новой отобрали,
телят же отвели под дальний кров,
не разрешивши им к сосцам прильнуть.
Готова колесница в дальний путь. 3

Ковчег на колесницу водрузили
и ящик с изваяньями при нём.
И тут коровы сами в путь пустились
на Вефсамис горячим летним днём.
И шли они, и жалобно мычали,
не уклоняясь, прямо на восток.
К Израильским пределам от начала
их путь степной дорогою пролёг.
Владетели Филистимлян смогли
дойти за ними до чужой земли.

Вефсамитяне в этот день в долине
пшеницу жали – славный урожай.
И видят – вот ковчег Господень! Ныне
вернул его Господь в родимый край!
И жал там Иисус Вефсамитянин.
К нему на поле, на краю земли, 4
куда пришёл он этим утром ранним,
коровы колесницу привезли
и у большого камня стали там.
И на полях пришёл конец трудам.

Дрова из колесницы нарубили.
На всесожженье Господу коров.
И Господа в тот день благодарили,
за то, что Он среди народа вновь.
Ковчег Господень подняли Левиты.
Поставлен на огромный камень он.
Филистимлянам было это видно.
И возвратились сразу в Аккарон.
Был ящик с изваяньями открыт.
И вот с ковчегом рядом он стоит.

И рассмотрели всё Вефсомитяне:
наросты золотые и мышей,
что в жертву принесли Филистимляне
от поражённых Господом людей.
Нарост и мышь от каждого владенья –
за Газу, и за Геф, за Аскалон,
и за Азот, молящий о прощенье,
и за презревший Бога Аккарон. 5
И не один, ликуя, человек
посмел в Господень заглянуть ковчег. 6

И поразил Господь людей за это.
И в памяти останется навек
погибель в Вефсамисе давним летом
пятидесяти тысяч человек.7
И плакали они, и говорили:
«Кто может перед Богом устоять?
Пред Господом мы страшно согрешили
и Он решил нас смертью покарать.
Теперь нельзя нам оставаться с ним.
Пошлём посольство в Кириафиарим». 8

Отправили послов в соседний город.

И те пошли, покорные судьбе.
И о своём там рассказали горе,
и предложили, чтобы те к себе
ковчег Господень взяли и хранили,
и соблюдали жертвы и закон.
Ковчег Филистимляне возвратили.
И снова со своим народом Он.
Посланцы всё поведали своим,
придя в соседний Кириафиарим.
****

1.В древнем языческом мире существовал обычай умилостивлять то или иное божество принесением ему в жертву металлических изображений кары, постигшей человека или его достояние. Известно, напр., что афиняне приносили богу в жертву изображение тех членов человеческого тела, которые были поражаемы болезнью.

2.Вефсамис - город, расположенный на запад от Вифлеема.

3.по естественному порядку вещей первородящие коровы должны были идти не к Вефсамису, а домой, к своим телятам.

4.Его поле граничило с владениями Филистимлян.

5.Поименованы пять филистимских городов не потому, что только эти города были поражены наказанием свыше, а потому, что поименованные пять городов были столицами пяти главнейших князей филистимских (ст. 4, 16, 18), группировавших около себя прочие города и местности филистимской земли.

6.Ковчег Завета был святыней, неприкосновенной для лиц неосвященных (Чис IV), а тем более для праздного любопытства толпы. К несчастию, жители этого города, в безудержной радости своей, нарушили святость ковчега: сняв с него крышку, они заглядывали внутрь его, возможно, желая убедиться, что скрижали завета – на своем месте. Между тем, Моисеем было постановлено, что только Левиты могут «вступать в контакт» с ковчегом, да и то не касаться его непосредственно (не говоря уже о том, чтобы заглядывать в него); см. Чис. 4:5, 15, 20. Подобное своеволие и столь явное неповиновение воле Божией каралось смертью.

7.В некоторых еврейских манускриптах число убитых в Вефсамисе означено как семьдесят, а не как 50070 (в большинстве их). Смысл происшедшего, однако, в том, что не только язычники (люди, не верующие в истинного Бога) караются за пренебрежение законом Божиим, но и верующие (здесь – израильтяне).

8.После трагедии в Вефсамисе ковчег был отправлен к жителям Кириафиарима (современный Абу Гош; километрах в 13 на северо-запад от Иерусалима). Он был переправлен туда, а не в Силом, очевидно, потому, что Силом был филистимлянами разрушен.

Первая Книга Царств, гл.7

Ковчег оставлен в Кириафиариме лет двадцать; Самуил увещевает Израиля обратиться к Господу и собирает его в Массифу для поста и жертвоприношений; Поражение Филистимлян, камень Авен-Езер, Самуил – судья.

Из города Кириафиарима
ковчег забрали жители его
оттуда, где за грех неотвратимо
пришло возмездье Бога самого.
Ковчег Господень в дом Аминадава,
что на холме высоком, водружён.
А сын его Елеазар, по праву,
в хранители ковчега посвящён. 1
И двадцать лет прошли – за годом год.
И обратился к Господу народ.

К Израилеву дому в это время
с речами обратился Самуил.
И обошёл он всё родное племя,
и с каждым из народа говорил:
«Когда всем сердцем Господа зовёте,
то удалите всех чужих богов!
Лишь в Нём одном спасение найдёте
Лишь Он народ избавит от врагов!
Расположите к Господу сердца,
Ему храните верность до конца»!

Израильтяне так и поступили:
Они своих Ваалов и Астарт
из дома, и из жизни удалили,
отныне к Богу обращён их взгляд.2

И Самуил сказал Израильтянам,
чтоб все они в Массифу собрались.
И он своей молитвой неустанной
попросит Бога дать им хлеб и жизнь.
Помолится, чтоб их Господь простил
и тяжкие грехи их отпустил.

В Массифу собрались Израильтяне
и каялись пред Господом своим,
и черпали водицу утром ранним,
с молитвой проливая перед Ним.
Постились в этот день и говорили:
«Мы тяжко перед Господом грешны.
Мы нашего Спасителя забыли,
и нет на свете более вины»! 3
И в эти дни в Массифе Самуил
сынов Израилевых праведно судил.

Когда услышали Филистимляне
про полный сбор Израиля сынов,
они решили, что на поле брани
народ Еврейский выступить готов.
И на Израиль двинулись, как туча,
и напугали тем Израильтян.
И Самуил воззвал: «Господь могучий!
Спаси нас от руки Филистимлян»!
Ягнёнка он, лишь это произнёс,
во всесожженье Господу принёс.

И эту об Израиле молитву
Господь услышал в милости Его.
Филистимляне в тот же час на битву
пришли в Израиль поразить врагов.
И тут Господь обрушил гром небесный,
и ужас на язычников навёл.
Филистимляне из полей окрестных
бежали в страхе кто куда нашёл.
Израильтяне догоняли их
и побивали недругов своих.

И выйдя из Массифы, гнали споро
и поразили множество врагов
до памятного места под Вефхором.
И там лишь перестала литься кровь.
И Самуил взял камень и поставил
меж Сеном и Массифой этот знак.
До этих мест вела их Божья слава,
и с помощью Его повержен враг.
А камень – Божьей помощи пример,
пророк тогда назвал Авен-Езер. 4

Итак, усмирены Филистимляне,
Теперь не станут более ходить
в пределы, где живут Израильтяне.
Не даст Господь злой умысел свершить.
Все дни, когда судил Израиль
пророк Господень верный Самуил,
Бог в мире жить врагов его заставил,
и мир на этих землях сохранил.
Возвращены Израилю тогда
захваченные теми города.

От Гефа самого до Аккарона
с пределами, из рук Филистимлян
все города с селеньями законно
отныне вновь в руках Израильтян.
И заключили в эти дни Евреи
союз с одним из старых их врагов.
Теперь Израиль с войском Аморреев
сражаться общей силою готов.
И был в те дни судьёю Самуил.

Всю жизнь свою Израиль он судил.

Из года в год в Вефиль, Галгал, Массифу
он приходил и там судил людей.
И обходил он омуты и рифы
бесстрастной справедливостью своей.
Потом всегда он возвращался в Раму,
в свой дом, и в нём Израиля судил.
И жертвенник в краю любимом самом
построил сам и жертвы приносил.
Он там молился и важней всего
общенье с Богом было для него.5
****

1.На основании 1 Пар XV:10-11 полагают, что Аминадав и его сын Елеазар принадлежали к колену Левия.

2.Прибытие ковчега в Кириафиариме и установление его там надолго явно указывало на то, что Бог – вновь среди Своего народа, с тем, чтобы защищать его от врагов и благословлять. Однако милость Божия не простым присутствием ковчега гарантировалась, в чем Израиль мог убедиться, проиграв битву при Афеке, а подчинением народа воле Бога, Который избрал этот ковчег местом Своего пребывания; в этом была суть. Из этого и следующего стихов явствует, что ковчег находился в Кириафиариме... лет двадцать к тому времени, как Самуил обратился к народу со своим первым (зафиксированным в Библии) обращением. Если исходить из того, что в Кириафиарим ковчег попал вскоре после битвы при Афеке (1104 г. до Р. Х.), то он действительно оставался там чуть более ста лет – пока не был перенесен Давидом в Иерусалим, в первый год царствования его (1003 г. до Р. Х.; см. 2Цар. 5:5; 6:1-11). 7:3-4. Итак, Самуил обратился к израильскому народу с призывом доказать свою отныне верность Господу, удалив из своей среды... богов иноземных... Ваалов и Астарт – с тем, чтобы служить одному Господу. Множественное число, в которое поставлены здесь Ваал и Астарта, указывает на множество местных святилищ этих ханаанских божеств природы. Ваал, который считался сыном Эля (возглавлявшего пантеон ханаанских богов), или сыном Дагона (божества месопотамского), был в глазах своих почитателей богом грома и дождя, «ответственным» за ежегодно возобновляющееся плодородие земли. Астарта, богиня любви и одновременно – войны, которой «соответствовали» вавилонская Иштар и греческая Афродита, очевидно, выступала (совместно с Ваалом) и как богиня плодородия. Посредством их «супружеской связи» земля таинственным образом ежегодно переживала омоложение, плодонося и давая жизнь всему, что на ней.

3.Самуил призвал всех Израильтян собраться в Массифу (километрах в десяти на север от Иерусалима) и там молился о них. И черпали воду, и проливали пред Господом – очевидно, в знак слезного сокрушения перед Ним о своих согрешениях (ср. с выражением в кн. Плач Иеремии: «Изливай, как воду, сердце твое пред лицем Господа!» – Плач. 2:19; см. там же 1:16; 2:11, 12,18).

4.В ознаменование победы Самуил поставил памятный камень между Массифою и... Сеном (местонахождение не установлено) и назвал этот памятник Езер, т. е. «камень (Божией) помощи». Этим, очевидно, был положен конец филистимской оккупации земли Израиля (хотя позднее они вновь неоднократно нападали на евреев;

5.В отношении особенностей религиозного и общественного быта евреев период Судей может быть рассматриваем как период патриархальной реакции в жизни народа. Закон о единстве богослужебного пункта и исключительности богослужебных лиц не был соблюдаем с большой строгостью. Помимо скинии, жертвы Истинному Богу приносились и там, где то или другое лицо ощущало потребность в их принесении; и приносились нередко людьми, не имевшими священного сана. (Подробнее см. в соч. И. Троицкого "Религиозное, общественное и государственное состояние евреев во время Судей". Спб., 1885).

Первая Книга Царств, гл.8

Просьба старейшин Израиля к Самуилу поставить им царя; Господь повелевает ему сделать это; Самуил предупреждает, чего им это будет стоить, но они продолжают требовать царя.

Вот старость подступила к Самуилу.
Тогда поставил он своих сынов,
покуда у него остались силы,
судить Израиль правдою отцов.
Вдали от дома судьями ходили
два сына Иоиль и Авия
И местом, где они людей судили

была далёкая Вирсавия.
И каждый сын по-своему судил.
Совсем не так, как их отец учил. 1

Они подарки брали и превратно
судили обратившихся людей.
Законы обходили безоглядно,
сойдя с отцовых праведных путей.
Старейшины Израиля собрались
и в Раму к Самуилу все пришли,
сказали: Сыновья твои зазнались,
не праведной дорогою пошли.
Пророком ты являешься не зря –
поставь над нами сильного царя! 2

Хотим, чтоб он судил нас справедливо,
чтоб был Израиль, как любой народ,
который то печально, то счастливо
под царским словом на земле живёт.
Услышал эту просьбу Самуил
и стало на душе его тоскливо. 3
Он к Господу молитву обратил,
и ждал Его ответа терпеливо.
Господь ему ответил в тот же час:
«Послушай и прими народный глас.

Ведь не тебя сейчас они отвергли.
Они отвергли одного Меня,
чтоб царствовал над ними некто смертный,
и, чтобы не царил над ними Я.
Они с тех дней, когда Я их из плена
Египетского вывел до сих пор,
всегда так поступали неизменно,
со мною прерывая разговор.
К другим богам и с жертвой и с мольбой,
а ныне поступают так с тобой.

Итак, послушай голос их и тут же
представь и объяви права царя,
дабы решали, так ли царь им нужен,
померным ли желанием горят»?
Пересказал всё Самуил народу,
и рассказал о царских им правах –
про жизнь и труд, про войны и свободу,
которая пока ещё жива.
И говорил он о правах царя,
пока взошла вечерняя заря:

«Тот царь, что будет царствовать над вами
к себе возьмёт всех ваших сыновей,
к своим он колесницам их приставит,
вооружит, усадит на коней.
Начальниками сделает немногих,
из самых приближённых, верных лиц –
оружие ковать, стеречь чертоги
и делать весь прибор для колесниц,
и царские возделывать поля,
следить, чтоб урожай дала земля.

Он ваших дочерей возьмёт для дела,
чтоб масти составляли для него,
чтоб кушанья готовили умело
и хлеб пекли служителям его.
Он лучшие поля и ваши нивы,
масличные сады и виноград,
которыми владеете счастливо,
у вас возьмёт и евнухам отдаст.
И от посевов ваших и садов
он десятину отобрать готов.

Рабов, рабынь, ослов себе возьмёт он

и на свои дела употребит.
И часть всего, что нажили вы потом,
и вас в своих рабов он превратит.
И вы тогда восстанете, как туча,
на избранного вами же царя.
Но не ответит вам Господь могучий.
к Нему тогда взывать начнёте зря.
Я всё сказал, что Бог мне говорил, –
слова свои закончил Самуил. 4

Народ в ответ: «Пусть будет царь над нами!
Как прочие народы жить хотим!
Пусть судит нас, решает всё и правит!
Войну ли мир – достойно встретим с ним!
И слушал Самуил тот глас народный,
и Господу всё вслух пересказал.
Господь ответил: «Выбор их свободный.
Поставь царя им. Царства час настал».
С тем по домам старейшин отпустил
седой пророк Еврейский Самуил.
****

1.Вирсавия - город вблизи южных границ Ханаана. Удаленность Вирсавии от главного местопребывания Самуила Рамы в значительной степени объясняет ту свободу поступков, которую позволяли себе сыновья Самуила.

2.Народ верил, что крепкая рука державного царя послужит достаточной гарантией против различного рода злоупотреблений со стороны второстепенных властей.

3.Установившаяся к этому времени форма еврейского народоправления носила характер теократии, т. е. Богоправления, в узком смысле этого слова. Будучи равно Богом и небесным царем всех вообще народов (теократия в широком смысле слова), Господь был в отношении своего избранного народа в то же время и Царем земным. От Него исходили законы, постановления, распоряжения не только чисто религиозного, но и семейного, общественного, государственного характера. Как Царь, Он был в то же время и Главным Вождем военных сил своего народа. Скиния, будучи местом особого присутствия Господа Бога, была вместе с тем и резиденцией Государя еврейского народа: здесь открывалась народу воля его небесного и земного Царя во всех важнейших случаях его религиозной, семейной, общественной и государственной жизни. Пророки, первосвященники, вожди, судьи были лишь послушными исполнителями и проводниками воли Небесного Владыки народа. Отсюда становится понятным, почему ревностному стражу Иеговы Самуилу не понравилось желание народа: в этом желании он усмотрел измену евреев своему исконному Царю. К тому же, прося себе царя, евреи выразились: "как у прочих (т. е. языческих) народов".

4.Самуил начертал не статут власти еврейского царя, а картину обычного на востоке того времени поведения царя. Жесткие тоны этой картины должны были внушать евреям большую осторожность в задуманном ими предприятии.

Первая Книга Царств, гл.9

Саул, сын Киса Вениамитянина, в поисках ослиц отца своего приходит к городу Самуила и просит у него совета; Самуил призывает Саула к себе, ест и беседует с ним.

Был некто из сынов Вениамина. 1
Он звался Кисом – знатный человек.
Имел тот старый Кис красавца сына.
Такого не встречали здесь вовек.
Прекрасен был лицом и выше ростом
на голову он всех Израильтян.
Лишь год прошёл, как стал он мужем взрослым,
сильна его рука и гибок стан.
Однажды старый Кис призвал его
единственного сына своего.

И сыну он сказал: «У нас пропажа.
Исчезли сразу несколько ослиц.
Возьми слугу, пройди владенья наши
и поищи повсюду, без границ».
И вот Саул, не ведая покоя,
по всей земле Ефремовой прошёл,
Шалиш и Шоалим он со слугою
проверил, но ослиц там не нашёл.
На землю Цуф с земли Вениамина

они пришли. В тревоге сердце сына. 2

Саул сказал слуге: «Давай вернёмся,
чтоб мой отец теперь, неровен час,
покуда мы с пропажей разберёмся,
не стал бы беспокоиться о нас».
Но отвечал слуга: «Давай помедлим.
Есть в городе сем Божий человек.
Что скажет он, то сбыться не замедлит.
И дом его всегда открыт для всех.
Быть может, он укажет верный путь –
куда идти, дабы ослиц вернуть».

Саул ответил: «Нужно приношенье,
чтоб к человеку Божьему войти.
В сумах у нас не сыщешь угощенья –
ни хлеба, ни подарка не найти»…
«Я четверть сикля при себе имею, –
сказал слуга Саулу и вздохнул, –
Для прозорливца их не пожалею,
чтоб он на верный путь нас повернул.
К ним ходят, чтобы волю Божью знать,
пророками их стали называть».

Тогда Саул решил в конце похода
до человека Божьего дойти.
И у девиц, что вышли черпать воду,
они спросили, как его найти.
Девицы дом пророка указали.
«Но вы должны, – сказали, – поспешить.
Его вы там застанете едва ли.
Сейчас на высоте он должен быть
где жертву мирную вершит народ
в такое время каждый Божий год.

Он жертву пред людьми благословляет,
и званный начинается обед.
Но вы поторопитесь и, кто знает,
настигните, спеша ему вослед».
Вот в городе они, посередине.
Прошли бегом последний поворот.
И видят, что из дома перед ними,
сам Самуил выходит из ворот.
Саул к нему немедля подошёл,
и понял Самуил: «Господь привёл»!

А дело в том, что за день до явленья
Саула в город Раму, Самуил
услышал глас небес, и без сомненья,
Господь ему открыто говорил:
«К тебе пришлю я завтра в это время
к воротам человека одного –
земли Вениаминовой Еврея.
Помажешь ты в правители его.
Пусть он теперь возглавит Мой народ,
Израиль от Филистимлян спасёт.

Ведь вопль Израиля взлетел высоко –
услышал Я народ скорбящий Мой». 3
И тут Саул приблизился к пророку.
Господь сказал: «Вот он перед тобой»!
Саул спросил: « Где прозорливец вещий?
Сказали мне, что где-то здесь живёт».
«Я прозорливец, – Самуил ответил, –
Иди на высоту, туда, вперёд.
Сегодня пообедаешь со мной,
а утром отпущу тебя домой.

И ты не беспокойся об ослицах –
они нашлись уже три дня тому.
Тебе ли их искать и суетиться?

Всё вожделенное в Израиле кому?
Израильские земли, не тебе ли
с твоим отцовым домом подчинить»? 4
И отвечал Саул: «Но, в самом деле,
зачем тебе такое говорить?
Я меньшего колена скромный сын
Был младшим наш отец Вениамин»! 5

Взял Самуил Саула на высоты.
И в комнату ввёл вместе со слугой.
В застолье званном проявил заботу –
на первом месте гость их дорогой.
И повару сказал подать ту часть им,
что лично он сберёг и отложил.
И вот, Саулу он с большим участьем
плечо отведать скромно предложил.
И в этот день Саул обедал с ним –
провидцем и хозяином своим.

Потом они с высот спустились в город.
На кровле говорили обо всём.
До полуночи длились разговоры,
и Самуил всё думал о своём.
А утром, как взошла заря, поднялись.
На кровлю к гостю Самуил воззвал,
и в час, когда домой они собрались,
«Я провожу вас, – гостю он сказал.
Из дома вышли вместе. Проводил
Саула до окраин Самуил.

У городской черты Саулу молвил
задумчивый, печальный Самуил:
«Теперь остановись и миг запомни.
Слуге скажи, чтоб дальше проходил».
Слуга ушёл и скрылся за горою,
одной из ними пройденных дорог.
«Тебе, Саул, я в этот час открою,
что повелел мне всемогущий Бог, –
вновь обратился к юноше пророк, –
пришёл для откровенья верный срок»!
****

1.Из сынов Вениамина, т. е. из колена Вениаминова.

2.Ведя свое начало от равнины Ездрилонской, горы Ефремовы простираются по южной границе удела Ефремова до Иерусалима и здесь соединяются с горами Нулиными. Шалиша, Шаалим, Цуф - местности вблизи г. Рамы Самуиловой

3.Положение евреев около времени избрания ими царя было далеко не блестяще. С запада их неотразимо теснили филистимляне. Они успели захватить в свои руки некоторые укрепленные места (холмы) евреев, снабдив их собственными охранными отрядами. Чтобы лишить евреев возможности выделывать оружие, филистимляне уничтожили в их земле всех кузнецов; так что даже для починки земледельческих орудий евреи должны были ходить к своим врагам, филистимлянам. С востока угрожали аммонитяне.

4.А об ослицах не заботься. Да и может ли заботиться исключительно о них тот, кому, по определению Божию, уже принадлежит все вожделенное во Израиле?

5.После междуусобной распри (Суд XIX-XXI) Вениаминово колено значительно сократилось в своем населении.

Первая Книга Царств, гл.10

Помазание Саула Самуилом на царство и указание идти в Галгал; Саул пророчествует среди пророков; Дядя Саула; В Массифе Самуил представляет Саула народу, который принимает его своим царём, но некоторые презрели его.

И поднял Самуил сосуд с елеем
над головой Саула и пролил,
поцеловал его, потом сказал, светлея:
«Твой час служенья Богу наступил.

Помазание Саула на царство
Господь тебя помазывает ныне
в правители наследья Своего.
Получишь ты знамения простые
как верный знак веления Его.

Ну, а теперь пора тебе идти.
Двух человек ты встретишь на пути.

В пределах Веньяминовых, в Целцахе,
где гроб Рахили, повстречаешь их.
Они расскажут, что отец твой в страхе.
Совсем забыл он про ослиц своих,
но где любимый сын его не знает.
Нашлись ослицы, но исчезнул сын.
Тебя он всюду ищет, вопрошая:
«Что с юным сыном сделалось моим»?
А после встречи далее пойдёшь.
К дубраве лишь Фаворской подойдёшь,

как встретятся тебе три человека,
в Вефиль идущих к Богу на поклон.
Один с тремя козлятами калека –
без глаза, и руки одной лишён.
Другой пустился в путь с тремя хлебами,
у третьего с вином красивый мех.
Они, тебя ещё не зная, сами
начнут желать в свершениях успех.
Потом тебе два хлеба отдадут.
Ты их возьмешь, и далее пойдут.

Потом придёшь на Божий холм высокий.
Охранный там отряд Филистимлян.
И в городе, на площади широкой
пророков встретишь – сонм Израильтян.
А перед ними и псалтирь и гусли,
свирели и рокочущий тимпан.
И Господу поют, без слёз и грусти,
пророчествуют, Господа любя.
И дух Господень на тебя найдёт,
и с ними славить Бога поведёт!

И с той поры изменишься душою,
восстанет человек в тебе иной.
Когда знаменья сбудутся с тобою,
что хочешь делай, ибо Бог с тобой!
Иди в Галгал. Туда приду я позже
для всесожжений и для мирных жертв.
Там жди семь дней, о прошлом не тревожась.
Приду к тебе и дам всему ответ».
И только лишь Саул в дорогу встал,
как Бог ему иное сердце дал.

И в тот же день поток знамений сбылся:
с двумя хлебами он к холму пришёл,
навстречу сонм пророков появился…
И Божий Дух на юношу сошёл.
Со всеми он пророчествовал рьяно.
Псалмы он вдохновенно Богу пел.
И знавшим род его, казалось странным,
что Кисов сын пророком стать успел.
«А кто такой отец у остальных? –
промолвил некто, бывший среди них.

С тех пор при виде дивной перемены
когда с пути привычного свернул
знакомый наш, мы слышим неизменно:
«Неужто во пророках и Саул»?
Он перестал пророчествовать вскоре
и в город к дяде своему пришёл.
И рассказал, что их постигло горе –
ослиц пропавших так и не нашёл.
Но в поисках пророка посетил.
И, что пророка звали Самуил.

И дяде передал слова пророка;
«Ослицы отыскались», но смолчал

о том, что к царству славному дорогу
ему пророк сегодня предсказал…
А Самуил в Массифу – город судей,
созвал всего Израиля сынов:
«Так говорит Господь, – сказал он людям, –
Господь наш Бог - основа всех основ:
«Я вывел из Египта Мой народ,
благословил мучительный исход –

морские хляби перед ним разверзлись!
Сгубил врагов смертельных, но сейчас
вы вместе Бога вашего отвергли,
от всех скорбей спасающего вас.
Ему сказали, чтобы Он над вами
поставил править мудрого царя!
Что без царя не можете вы сами
пред Богом жить, бесчинства не творя.
Итак, сейчас предстаньте перед Ним
по всем коленам и родам своим»!

И Самуил Израильским коленам
по жребию велел к нему идти.
Они пошли одно другому в смену,
чтоб Господа решение найти.
Вениамина указал колено
бесстрастный жребий. Самуил велел
пройти ему пред Богом поплеменно.
Царёвым домом стать – его удел.
На Матриево племя указал
Господень жребий. Самуил сказал,

чтоб все мужи из племени предстали,
и назван был Саул, сей Кисов сын.
Но нет его среди мужей. Искали
его повсюду в ревности своей.
Искали, но нигде не находили.
И вопросили Господа опять
придёт ли он, довольно ли усилий,
чтоб мужа, что укрылся отыскать.
Сказал Господь, что славою смущён,
меж колесниц, в обозе скрылся он.

И побежали. Привели оттуда.
И вот стоит он, выше всех людей.
И Самуил сказал: «Случилось чудо!
Его избрал Господь рукой Своей!
Подобного ему вы не найдёте.
У нас такого не было и встарь».
И тут прошло волнение в народе.
Народ воскликнул: «Да живёт наш царь»!
И всё о царстве мудрый Самуил
прилюдно и понятно изложил.

И в книгу записал его основы,
его царя законные права.
И положил пред Господом сурово
о новой жизни главные слова,
и по своим домам народ отправил.
В родную Гиву вышел и Саул.
С ним те пошли, которых Бог направил,
чьё сердце Он к Саулу повернул.
Но были там негодные, они
не приняли Саула в эти дни.

«Ему ли нас спасать? – они твердили,
его хулили, не жалея слов.
Они презреньем юношу облили,
они не поднесли ему даров.
На это зло Саул не отвечал.
Он, как бы их совсем не замечал…
****

1.Душевное состояние Саула требовало какого-либо осязательного подтверждения его богоизбранничества в цари над Израилем
2.Согласно Быт XXXV:19, гроб Рахили находится близ г. Вифлеема, к югу от Иерусалима, в пределах Иудина колена. Полагают, что в пределах Вениаминовых, в Целцахе, была местность, также носившая название Гроба Рахили - из уважения к памяти родоначальницы вениамитян.
3.Дубрава Фаворская не может быть дубравой известной горы Фавор, так как последняя (т. е. гора Фавор) расположена значительно севернее колена Вениаминова, совершенно не по пути Саула в его родной город - Гиву Вениаминову (X:26). Упоминаемая здесь "дубрава Фаворская" (как и "гроб Рахили"), по всей вероятности, название какой-нибудь, неизвестной в настоящее время, местности Вениаминова калена.
Идущих к Богу в Вефиль, т. е. идущих в Вефиль для совершения жертвы Господу Богу. См. прим. к 9 ст. , VII гл.
4."Сонмы" пророков - это религиозно-воспитательные и образовательные пророческие общества, впоследствии носившие названия пророческих училищ, первоначальное основание и устройство которых было сделано пророком Самуилом. Изучение слова Божия, упражнение в молитве, пение (под аккомпанементы музыки) священных гимнов были главными предметами занятий в этих обществах. Члены последних назывались "пророками" за свое восторженно-одушевленное прославление имени Божия, а также "сынами" или "учениками пророческими"
5.Псалтирь и тимпан, и свирель и гусли - музыкальные инструменты евреев того времени: псалтирь и гусли - струнные; свирель - духовой; тимпан - вроде нашего тамбурина или бубна.
6."Пророчествовать" на библейском языке не всегда означает "предсказывать". В данном случае, как и нередко в Библии (напр., Чис XI:25; 1 Цар X:6, 10, 13; XIX:20 и др.), выражение "пророчествовать" можно понимать в смысле - прославлять Бога и Его чудные дела в восторженных хвалебных гимнах, что предполагает, разумеется, особый подъем духовных сил человека. С временным прекращением этого подъема прекращается и "пророчествование".
7.Бог дал ему иное сердце: под воздействием божественного помазания Саул внутренне как бы переродился, получил возможность быть тем, чем должен стать в своем новом звании.
8.А у тех кто отец? Указывая на сынов пророческих, спрашивающий дает понять, что нравы и положение родителей в данном случае ни при чем, так как дар пророческий не наследственен. Тем не менее, недоумение при виде "пророчествовавшего Саула" было так велико, что увековечилось в пословице. Когда впоследствии желали выразить изумление по поводу какой-нибудь неожиданной перемены, то говорили: "Неужели и Саул во пророках?"
9.Город Массифа (к западу от Гивы Вениаминовой, к северо-западу от Иерусалима) и прежде бывал местом религиозно-общественных собраний народа (Суд XX:1; XXI:1; 1 Цар VII:5).
10.Физические достоинства человека в древности ставились очень высоко; по ним нередко измерялись и его внутренние достоинства (XVI:7). Там, где главное назначение того или иного человека усматривалось в обязанности защищать вверенные ему интересы путем применения физической силы, вышеотмеченные достоинства человека имели, конечно, решающее значение. По свидетельству Геродота (III, 20; XII, 187), ефиопляне избирали своим царем того, кто был выше других ростом. Того же физического соответствия своему предполагаемому назначению хотели видеть в своем царе и евреи (VIII:20). Увидев рослую, могучую фигуру Саула, народ с восторгом закричал: Да живет царь!
11.Но он как бы не замечал того: простое благоразумие требовало отнестись спокойно к частичной вспышке неудовольствия, иначе она могла перейти в пожар междуусобия.
Первая Книга Царств, гл.11
Жители Иависа Галаадского послали послов к Саулу, чтобы он спас их от Нааса Аммонитянина; Саул собрал Израильтян и поразил Аммонитян; Он отказывается казнить воспротивившихся его царствованию; Весь народ объявляет в Галгале Саула своим царём.
И вот пришёл Наас Аммонитянин 1
и Галаадский город осадил.
Знаком тот город всем Израильтянам.
Был Иавис сердцам еврейским мил.
И люди Иависа обратились 2
к Наасу и просили, чтобы он
сменил бы гнев захватчика на милость,
просили, чтоб союз был заключён,
и умоляли, чтобы дал им жить,

и обещали преданно служить.

Им отвечал Наас Аммонитянин:
«Я с вами заключить союз готов».
Но тут же им условие поставил,
чтоб высказать его – нет нужных слов!
«Союз я заключу с одним условьем
которое услышите сейчас:
чтоб избежать резни, пожаров, крови,
вы все мне отдадите правый глаз!
От смерти вас избавив, накажу –
бесчестье на Израиль положу»! 3

Старейшины на то ему сказали:
«Тебя мы просим – дай нам срок – семь дней.
Послов мы по Израилю послали,
чтоб рассказать о гибели своей.
И, если нам помочь никто не сможет,
к тебе мы выйдем». И послы дошли
до Гивы, чтоб и там узнали тоже,
и, чтобы им, чем смогут, помогли.
Народ услышал, что сказал палач.
И в Гиве поднялся великий плач.

А в это время за волами с поля
пришёл Саул. «О чём народ грустит? –
спросил он. И узнал про злую долю,
что Иависуу от врага грозит.
Лишь только он услышал о несчастье,
Дух Божий на него сошёл с небес.
И он своих волов рассёк на части,
послам отдал, отправив с ними весть: 4
«Кто за Саулом войском не пойдёт,
волов того такая ж участь ждёт»!

И страх Господень охватил Израиль.
Такого он не слышал никогда.
И этот страх к Саулу всех направил.
Все, как один, пришли к нему тогда.
И осмотрел Саул готовых к бою,
при Везеке собравшихся мужей.
Их было триста тысяч. Он доволен
Израильскою армией своей.
Ещё мужи Иуды от земли –
все тридцать тысяч воевать пришли. 5

И людям Иависа передали:
«Лишь только солнце поутру взойдёт,
конец всем вашим страхам и печали –
к вам весь Израиль с помощью придёт»!
Возрадовался город осаждённый.
К Наасу вышли и сказали так:
«Наш город, на погибель обречённый,
перед тобой не устоит никак.
Мы завтра все ворота отворим.
И ты, что хочешь с нами сотвори».

На следующий день на три отряда
Саул народ горячий разделил.
Он каждому сказал, что делать надо
и каждому задачу огласил.
И вот настала утренняя стража.
И в этот тихий час во вражий стан
в густой, кромешной тьме, чернее сажи,
проникли три крыла Израильтян. 6
Без устали их твёрдая рука
разила насмерть лютого врага.

Они их били до дневного зноя.
Кто выжил, тот с позором убежал.
Народ признал Саула, как героя

и Самуилу так о нём сказал:
«Кто говорил: «Саула ли на царство»?
Давайте, тех людей мы умертвим»!
Но вновь Саул не допустил бунтарства:
Сегодня мы убийства не хотим!
Сегодня сам Господь Израиль спас
И это день торжественный для нас!»

И весь народ пошёл в Галгал на праздник.
Поставили Саула там царём
пред Господом. И жертвенник украсив,
три жертвы мирные для Господа на нём
там принесли, и бурно веселились,
и пели песни, и лилось вино.
Как будто снова все на свет родились,
как будто снова Господом дано
им в мире жить, растить своих детей
на Богом данной родине своей…
****

1.Спустя около месяца - после избрания Саула на царство.
Наас Аммонитянин и царь аммонитян. Аммонитяне жили в южных пределах восточного Заиорданья.

2.Иавис Галаадский - город, находившийся в средней части восточного Заиорданья, Галааде.

3.Кроме наносимого бесчестия Израилю, лишение покоренных правого глаза могло иметь и иную цель. Лишая жителей Иависа именно правого глаза, Наас "хотел сделать их неспособными к войне, потому что держащий в левой руке щит закрывает им левый глаз, правый же смотрит на врагов". Поэтому лишение правого глаза легко может повести к поражению тех, кто лишены его (Блаж. Феод., Толк. на 1 Цар., вопр. 23; ср. Иос. Флав. "Древн. ", VI, 5, 1).

4."Для уразумения какой-нибудь мысли, для ее полного усвоения, древнему человеку необходим был более или менее яркий образ. Еврей, еще не испытавший, что такое царская власть, тогда только мог вполне постигнуть ее силу, когда ему сказали, что за неповиновение царю он лишится вола, самого дорогого предмета в земледельческом хозяйстве, и при этом показали, для наглядности, кусок разрубленного вола" (Я. Богородский, "Еврейские цари", Казань, 1884 г., с. 34-35).

5.Мужи Иудины - воины из колен Иуды и Симеона; сыны Израилевы - воины из остальных колен, кроме колена Левия, освобожденного от исполнения воинских обязанностей в силу своего постоянного служения при скинии Господней.

6.Во время утренней стражи, т. е. во время от 2 до 6 часов утра.

Первая Книга Царств, гл.12

Самуил призывает народ к свидетельству, что он был справедливым судьёй; напоминает о неверности Израиля и избавлениях Господних; Господь подтверждает предупреждения Самуила тем, что посылает дождь во время жатвы; Самуил обещает и дальше поучать Израиль и молиться о нём.

И вышел Самуил перед народом,
И так всему Израилю сказал:
«Вы пожелали вольно и свободно,
чтоб я царя Израиля назвал.
И я царя желанного над вами
поставил, как просили вы меня.
А я – тому свидетели вы сами,
от юности до нынешнего дня
всю жизнь ходил пред вами, сколько мог.
Но на земле всему приходит срок.

Свидетельствуйте же теперь пред Богом
и перед помазанником Его,
что, если я хоть раз сошёл с дороги,
взял дар у вас, не сделав ничего,
что взял вола, осла, кого обидел,
кого несправедливо притеснил,
неправду за награду не увидел,
глаза на преступление закрыл –
себя, в прощальный час, не пощажу –
что взял, кого обидел – возвращу»!

И весь народ торжественно ответил;
«Ты нас не обижал, не притеснял!
Судил ты справедливо – чист и светел!

И ничего ни у кого не взял»!
И он сказал: «Господь на вас свидетель!
Помазанник Его свидетель в том,
что ни один из вас, никто не свете
не может обвинить меня в плохом»!
«Свидетель! – все ответили ему –
наставнику, пророку своему.

Сказал им Самуил: «Господь свидетель!
Он из Египта вывел Свой народ!
Лишь Он один Судья и Благодетель!
Лишь Он один спасает и даёт!
Когда Иаков перешёл в Египет,
и к Господу народ Его воззвал,
Бог Моисея с Аароном вызвал,
в наследье эту землю указал.
Отцы народа поселились тут.
Земля святая – древний наш приют.

Но время шло, и Господа забыли.
Они забыли Бога своего.
И их Моавитяне поразили,
лишь только отвернулись от Него.
Он в руки предал их Филистимлянам,
Сисара из Асорска их разил.
И возопили вновь Израильтяне,
чтоб их Господь от смерти оградил.
В грехах своих покаялись пред Ним –
Создателем, Хранителем своим.

Сказали: «Мы пред Богом согрешили,
покинули мы Бога своего.
Ваалам и Астартам мы служили,
оставили Единого Его.
Теперь избавь нас от руки злодеев.
Служить мы будем снова лишь Тебе!
Другим богам молиться не посмеем
Ты наш Господь, ты светоч наш во тьме»!
И вновь Господь помиловал народ,
и грозовой очистил небосвод.

Послал Господь Варака, Иеффая,
Был явлен грозный Иероваал. 1
Душою Божью помощь призывая,
вас Самуил от гибели спасал.
Но только лишь Наас Аммонитянин
пошёл на вас, желая погубить,
сказали мне: «Царя поставь над нами.
Пусть царствует. Хотим под ним ходить!
Забывши, что Господь ваш царь и Бог,
хотите, чтоб земной вам царь помог!

Итак, вот царь, которого избрали.
Господь вам дал желанного царя,
чтоб Господу служить не перестали!
И, если светлым рвением горя,
пред Господом ходить вы захотите,
повиноваться голосу Его,
и вы, и царь ваш к Богу обратитесь,
то защитит Господь вас от врагов.
Пока Израиль слышит Божий глас,
Господь ваш Бог всё делает для вас.

А, если перестанете вы слушать
глас Господа, веления Его,
посмеете святой закон нарушить,
к другим богам пойдёте на поклон,
рука Господня строго вас накажет,
как ранее, в седую старину
отцов она наказывала ваших,
познавших беды, голод и войну.

Ну, а теперь смотрите в небеса –
Господь свершит пред вами чудеса:

Не жатва ли теперь в полях пшеницы?
Но к Богу воззову, и Он тотчас
то сотворит, что вам и не приснится –
грозу с дождём напустит Он на вас! 2
Поймёте вы, как грех велик пред Богом,
когда в беде не в силах устоять,
просили вы в надежде и тревоге
царя земного вам на царство дать»!
И к небу поднял руки Самуил.
И о знаменье Господа просил.

И гром, и дождь послал Господь на землю.
И молнии сверкали в небесах!
И слову Самуила люди внемлют.
И охватил народ священный страх.
И к Самуилу обратились люди:
«Пред Господом твоим молись о нас –
рабах твоих: пусть на смерть не осудит
за новый грех в тревожный этот час.
За то, что, как слепой поводыря,
просили дать нам мудрого царя».

Им Самуил ответил: «Вы не бойтесь.
Грех этот вами сделан, но теперь
во рвении своём не успокойтесь –
Господь пред вами не закроет дверь!
Не обращайтесь вы к богам ничтожным:
они вас не спасут – бессильный сброд!
Лишь Господу служите непреложно
и Бог ваш не оставит Свой народ.
Презрит на вас, накажет, не губя,
во имя славы Самого Себя!

Своим народом среди всех народов
Ему угодно было вас избрать.
Он даровал вам землю и свободу.
Его должны вы сердцем принимать.
И я не допущу греха пред Богом –
за вас молю, прощения прошу.
И наставлять на верную дорогу,
на добрый путь вас всех не прекращу.
Но бойтесь Бога. Верностью своей
Ему служите до скончанья дней.

Но, если же вы зло творить начнёте,
прощения не ждите от Него.
С царём своим земным вы все умрёте –
не пощадит Господь ваш никого»!
****

1.Судьи Израильские вдохновители побед над язычниками Варак и Гедеон – Иероваал, Иеффай.

2.Не жатва ли пшеницы ныне? Но я воззову к Господу, и пошлет Он гром и дождь. В Палестине бывает в году два периода дождей - ранний и поздний; ранний (применительно к началу гражданского года евреев с сентября месяца) - это осенний период дождей, падающий на октябрь и ноябрь месяцы; поздний - весенний, падающий на конец февраля, март и начало апреля, В мае же и начале июня, когда совершается уборка пшеницы, дождя совсем не бывает: ханаанский дождь в это время был бы так же странен, как, по выражению Премудрого, снег летом

Первая Книга Царств, гл.13

Саул с сыном своим Ионафаном нападает на охранный отряд Филистимлян в земле Вениаминовой; Филистимляне вышли на войну; Саул не дождался Самуила в Галгале и принёс жертвы; По приходе своём Самуил упрекнул Саула за непослушание и предсказал конец его царствованию; Шестьсот человек пошли с Саулом в Гиву, хотя плохо вооружённые, и стали против стана Филиститмлян в Михмасе.

Второй уж год Саул народом правит.
Законный царь Израиля Саул.

И по домам с войны мужей отправив,
три тысячи назначил в караул.
Две тысячи в Мимхасе он оставил 1
служить в дружине, приданной ему.
А тысячу он в Гиву переправил -
Ионафану - сыну своему.
При Гиве Филистимский был отряд -
Филистимлян охранный зоркий взгляд. 2

И вот Ионафан своею силой
разбил и уничтожил тот отряд.
Немедля, о победе, сердцу милой,
все трубы по Израилю трубят!
Ту весть Саул донёс до всех Евреев.
Она дошла до всех Израильтян.
«Они об этом горько пожалеют, -
ответили вожди Филистимлян.
Когда Израиль обо всём узнал,
народ к Саулу поспешил, в Галгал.

Поднялись на войну Филистимляне.
Их было тридцать тысяч колесниц.
Шесть тысяч конных, созданных для брани,
скопились у Израильских границ.
Ещё там было множество народа,
что на море прибрежного песка!
Расположились станом для похода.
Их цель - Михмас и Беф-Авен близка.
И к Беф-Авену подошли они
с его восточной, горной стороны. 3

В предгорьях стеснены Израильтяне.
В пещерах и ущельях их приют.
Во рвах и башнях ночью, утром ранним
со страхом штурма вражеского ждут.
А кто-то из Евреев безоружных
ушёл в Заиорданье, в Галаад,
в страну, где лютой смерти ждать не нужно,
где поселил своё колено Гад.
Саул в Галгал приехал в эти дни.
И в страхе был народ, прибывший с ним. 4

И ждал Саул семь долгих дней до срока,
который им назначил Самуил.
Но время беспощадно и жестоко,
а Самуил в Галгал не приходил.
И стал народ оттуда разбегаться,
пророка не дождавшись своего.
Саул решил его не дожидаться,
и всесожженье сделать без него.
Вознёс он всесожжение. И вот,
увидел - Самуил в Галгал идёт.

И вышел царь Саул ему навстречу.
Хотел он поприветствовать его.
Но Самуил сказал: «Ужасный вечер!
Ты Господа разгневал твоего!
Меня ты не дождался и нарушил
святой закон, что Господом нам дан».
Саул ответил: «Я хотел, как лучше.
Утешить я хотел Израильтян.
Ты не идёшь, а где набраться сил
я Господа ещё не вопросил».

И Самуил Саулу так ответил:
«Нарушил Моисеев ты закон.
Ведь ныне бы Господь тебя приветил,
и власть твою царя упрочил Он.
Царил бы над Израилем ты долго.
остался б на престоле навсегда,
когда бы с разумением и толком

Господню волю выполнил тогда.
Но ты нарушить таинство посмел.
Отныне ждёт тебя иной удел:

Господь найдёт Себе по сердцу мужа.
Царенью твоему не устоять.
Ты повеленья Господа не слушал,
и должен на себя теперь пенять.
Другого мужа наш Господь прославит,
и во главе народа Своего
вождём на царство правое поставит –
ревнителя великих дел Его»! 5
И вышел из Галгала Самуил
и в Гиву по тропинкам поспешил.

Саул пересчитал людей в Галгале.
Их с ним шестьсот осталось человек.
И в Гиву Веньаминову подались.
А сын Ионафан встречал их всех.
Они засели в Гиве в ожиданье
нашествия врагов Филистимлян.
Язычники готовились в молчанье.
Они в Михмасе развернули стан.
Прошло ещё три тихих дня и вот
Филистимляне начали поход.

Они на три отряда разделились.
Один шёл к Офре, в округе Суваль.
Второй отряд к Вефрону запустили,
а третий к Цевоим долине, вдаль. 6
И цель у них одна – опустошенье
Израильских селений и полей.
И не найдут они успокоенья,
покуда жив хотя б один Еврей.
И не было в Израильских краях
в то время ни меча и ни копья.

Лишь у Саула и Ионафама
был меч и щит, и доброе копьё.
Им от отцов оно досталось прямо –
наследье дома Кисова своё.
В Израиле тогда Филистимляне
работать не давали кузнецам.
И много лет могли Израильтяне
поковки доверять лишь их рукам.
Подковы, топоры и сошники
имели от языческой руки…

И начали войну Филистимляне
Передовой отряд их главных сил
перед рассветом, летним утром ранним
К Михмасской переправе подступил…
****

1.Михмас - город на северо-восток от Гивы Вениаминовой. Возвышенность Вефиля - на север от Гивы Вениаминовой.

2.Очевидно, Гива Вениаминова входила уже в район филистимских захватов, и в ней (вернее, около нее) расположен был наблюдательный и охранный отряд филистимлян. Неудивительно, что подобное соседство не могло особенно понравиться царю евреев.

3.Беф-Авен - Аиалон расположен к юго-западу от Гаваона.

4."Потому ли, что война была начата не по единодушному взрыву народного чувства, а по личным соображениям Саула; или потому, что гром железного оружия филистимлян наводил панический страх на евреев, но вышло так, что евреи упали духом: только часть их последовала за Саулом в Галгал (для жертвоприношения Богу); наибольшая же масса спряталась в пещеры, в терновые кустарники, в ущелья гор, в башни и ямы; многие бросились даже за Иордан" (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 41).

5.Не исполнив воли пророка Господня, Саул нарушил не простую формальность, а один из существеннейших законов, положенных в основу власти еврейского царя (Втор XVII:14-20). И пророк Самуил, как верный страж теократии еврейского народа, не мог оставить это нарушение закона без

энергичного протеста и обличения.
6.Офра Вениаминова - на север от Михмаса. Вефорон (Верхний и Нижний) - на запад от Михмаса. Цевоим - к юго-востоку от Михмаса, по направлению к пустыне Иерихонской.
Первая Книга Царств, гл.14
Ионафан со своим оруженосцем неожиданно напали на Филистимлян и произвели великое смятение в стане; Бывшие с Саулом , а так же спрятавшиеся многие Израильтяне погнались за Филистимлянами; Саул запретил вкушать пищу, пока враг не будет избит, а Ионафан вкусил мёд; Саул запретил народу есть убитых животных с кровью, что запрещено Господом; Ионафана открыли, что он ел мёд, но народ не позволил Саулу убить сына; Саул ведёт народ против всех окружающих его врагов.
Оруженосцу своему под утро
в один из дней сказал Ионафан:
«Давай, с тобой вдвоём поступим мудро –
с горы рассмотрим Филистимский стан.
Отцу не рассказал он о походе.
С оруженосцем - юношей тайком
пошли они по горным переходам
к Михмасу, что от них не далеко.
Саул и с ним шестьсот его людей
стоял у Гивы – родины своей.

С ним был и Ахия – силён и молод –
священник Господа, носил ефод.
Что сын Ионафан покинул город,
ни царь не знал, не ведал и народ.
Ионафан тем временем в ущелье
забрался между двух высоких скал.
Скала Боцец на севере от щели,
а к югу – Сене – так народ назвал.
А за скалой Боцец в долине стан
Израиля врагов - Филистимлян.

И тут сказал Ионафан: «Мы выйдем
к отряду необрезанных врагов.
И может быть, Господь с небес увидит
и будет помощь нам подать готов?
Ведь Господу нетрудно и несложно
рукой немногих многих поразить.
И силою Господнею возможно
немногим силу многих отразить.
Оруженосец отвечал: «Я твой
Куда пойдёшь – туда я за тобой»!

Ионафан сказал: «Сейчас мы выйдем
и станем перед ними на виду.
Я верую – Господь с небес нас видит.
Он нам не даст погибнуть на ходу.
И, если скажут нам: «Стоять на месте,
пока мы сами к вам не подойдём»! –
мы встанем здесь, к скале прижавшись, вместе
и к ним наверх, на гору не взойдём.
Но, если скажут: «Поднимитесь к нам»»,
то это знак, что Бог направил Сам!

И это значит, что предал нам в руки
Господь врагов Израиля в сей час!
Его любовь к Израилю – порука!
Выходим из ущелья в добрый час»!
Увидев их двоих, Филистимляне
сказали: «Вот Евреи, что из нор
на свет, на встречу дню, повыползали,
спасаясь из холодных, диких гор»!
И закричали: «Поднимайтесь к нам!
Мы скажем то, что важно слышать вам»!

Ионафан сказал: «Теперь всё ясно
Израилю Господь их предал всех!
За мною следуй кручею опасной.
Ползём наверх, и нас там ждёт успех».

И стал он восходить к Филистимлянам,
цепляясь за уступы на скале.
За ним оруженосец неустанно
стремится, как царевич повелел.
Копьём их доставал Ионафан.
И падали враги, крича от ран.

Оруженосец добивал их спешно.
Затем в долину сделали набег.
На узком поле, действуя успешно,
сразить успели двадцать человек.
И ужас охватил весь стан огромный –
отряды и шатры филистимлян.
Сама земля затрепетала, вздрогнув –
народ был страхом Божьим обуян!
О том, что страх противника согнул,
узнал от стражи в Гиве и Саул.

Сказал Саул: «Смотрите и узнайте
кого из наших здесь сегодня нет.
О муже том немедля знать мне дайте.
Не он ли в сих делах оставил след»?
Пересмотрели: нет Ионафана,
оруженосца тоже нет его.
«Не он ли вышел в горы утром ранним? –
подумал царь, – похоже на него»!
И Ахию Саул к себе призвал.
Ковчег доставить Божий приказал.

Царь с Ахием беседу не закончил,
как паника в рядах филистимлян
до неба поднялась. И что есть мочи
они бежали, покидая стан.
Тогда сказал Саул: Сложи ты руки!
и Господа с молитвой вопроси.
Дарует ли Господь за наши муки
нам свет надежды где-то впереди»?
И Ахия молил, и видел свет:
Господь послал желанный им ответ!

Воскликнул тут Саул и все Евреи.
И к месту битвы кинулись они.
И видят: там друг друга не жалеют:
на ближнего мечи обращены.
Смятение великое творится.
Никто не знает кто здесь друг, кто враг.
Смешались люди, кони, кровь на лицах.
Витают в небе ненависть и страх.
И те Евреи, что входили в стан
пополнили ряды Израильтян.

И вышли на простор Израильтяне
из тёмных недр Ефремовой горы.
Когда пришли в их дом Филистимляне,
они в ней затаились до поры.
А ныне дружно вышли на сраженье,
примкнули к сотоварищам своим,
неся Филистимлянам пораженье.
И враг до Беф-Авена был гоним.
Вечерняя на горы пала тень.
И спас Господь Израиль в этот день. 1

Народ был истомлён. Всех мучил голод.
Но царь Саул заклял своих людей:
«Будь проклят тот, будь стар он или молод,
кто вкусит хлеб до радости моей –
пока не отомщу врагам кровавым.
До вечера - сего не долго ждать»!
И вот никто, какого б ни был нрава,
не стал заклятье это нарушать.
Бегущий враг за кручами исчез.

Израильтяне шли за ним сквозь лес.

И запах мёда чуют на поляне.
А вот и мёд, что всеми так любим.
Но нет! Никто те соты не достанет!
Заклятье не нарушит ни один!
Ионафан не слышал о заклятье.
Когда Саул народ свой заклинал,
спешил туда, где скрылся неприятель
и слов отца не ведал и не знал.
И сунул палку он в пчелиный сот.
И погрузил её в душистый мёд.

Ионафан поел и подкрепился,
и просветлели юноши глаза.
Он будто свежей силою налился.
И тут один из них ему сказал:
«Отец твой говорил, что проклят будет,
кто крошку хлеба в этот день возьмёт!
И хоть, как видишь, истомились люди,
никто не ест – боится, что умрёт»!
Сказал Ионафан: «Бессильно зло.
Я ел, но у меня в глазах светло.

И если бы сегодня люди наши
поели вволю в стане у врага,
то жизнь бы им стократ казалась краше,
Была б победа полная близка!
Но шли, и поражали от Михмаса
к Аиалону по горам врага.
И не было Филистимлянам спасу!
Везде разит Израиля рука!
Лишь только при луне, в тиши ночной
окончен был кровавый этот бой.

И на еду накинулся голодный,
в сраженье истомившийся народ.
Едва сварив, поспешно ели с кровью
свою добычу – Филистимский скот.
И возвестили обо всём Саула:
«Грешит народ, он колет на земле
и с кровью ест, и совесть в нём уснула,
растаяла, как сон, в кромешной мгле»!
Саул грустил, потом промолвил он:
«Господень вы нарушили закон.

Ко мне огромный камень привалите,
пройдите к людям и скажите им:
пред Господом вы больше не грешите
а со скотом захваченным своим
сюда идите, здесь его заклайте,
не ешьте с кровью, помните о том,
и в жизни никогда не забывайте –
предстанете пред Божеским судом»!
И повели к нему своей рукой
волов и овнов в тишине ночной. 2

И Господу он жертвенник устроил.
То первый жертвенник Саулов был.
А пыл сраженья душу беспокоил:
Филистимлян он ночью бить решил.
Народ готов пуститься с ним в дорогу:
«Твори, что хорошо в глазах твоих»!
Священник же сказал: «Приступим к Богу!
И весь народ молитвенно притих.
И Бога вопросил Саул: «Прости!
Поддержит ли Господь нас на пути?

Идти ли мне в погоню за врагами,
Настал ли для погибели их срок»?
Но Бог молчал, совсем угасло пламя,

а дым сносил в низину ветерок.
Тогда Саул начальникам народа
велел разведать, кто же сделал грех.
Но ни один до самого восхода
ему не отвечал – один за всех!
И не назвали имени его –
стояли дружно все за одного.

Тогда Саул сказал Израильтянам:
«Вы станьте здесь, а мы напротив – там.
И рядом с молодым Ионафаном
напротив сотен заняли места.
«Я Господом клянусь, Израиль спасшим,
что если согрешил мой сын родной,
и пусть сейчас об этом знает каждый,
то он за грех ответит головой! –
сказал Саул и Бога попросил,
чтобы Господь знаменье сотворил.
О, как же потрясён знаменьем он:
в грехе царь вместе с сыном уличён!

Сказал Саул: «Тогда пусть жребий снова
укажет, кто из нас двоих грешил»!
И жребий непреложно и сурово
в грехе Ионафана обвинил.
«Что сделал ты, скажи при людях честно, –
царевичу в тоске сказал Саул.
«Мне о заклятье было неизвестно,
и палку в мёд в лесу я обмакнул, –
сказал Ионафан, – слизал я мёд.
Совсем немного мне попало в рот».

Саул промолвил тихо, но упрямо:
«Пусть Бог меня накажет за грехи.
Ты должен умереть. Сегодня прямо.
Пусть сам потом погибну от тоски»!
Но «Нет и нет! – на то вскричали люди, –
Ионафан ли должен умереть!?
Спаситель наш!? Нет, этого не будет!
Ионафана не постигнет смерть!
И с головы его, знай наперёд,
и волосок на землю не падёт!

Израилю спасенье он доставил.
И с Богом был в бою Ионафан.
Язычников он отступить заставил.
Ему Господь предал Филистимлян»!
В свои места ушли Филистимляне.
Потряс их сокрушительный отпор.
И мирно жить хотят Израильтяне.
Но мира нет в долинах и средь гор.
Саул своё правленье утвердил
и снова в бой с захватчиком вступил.

Окрестные враги – Моавитяне.
Израилю покоя нет от них.
И конницей своей Аммонитяне
посевы топчут на полях чужих.
Едом, Филистимляне, царство Совы
пытаются Израиль покорить. 3
Но воины Сауловы готовы
страну свою спасти и защитить.
Саул построил армию свою.
И с ней всегда имел успех в бою.

Он отразил набеги Амалика,
от грабежей Израиль уберёг.
Вся армия его сражалась лихо.
И голову поднять Израиль смог.
Трёх сыновей имел Саул суровый
с Ахиноамью – верною женой.

Их дочери Мелхола и Мерова
прекрасны были ликом и душой.
Была примерной царская семья
со всех сторон земного бытия.

Сыны Ионафан и Иессуи
и младший сын его Мелхисуа,
со всем народом, жизнями рискуя,
боролись за Израиля права.
Начальник войска Авенир могучий,
двоюродным Саулу братом был.
Дед Авиил, такой уж выпал случай,
отцов их Киса с Ниром породил.
Воинственных мужей и силачей
Саул всегда немедля брал к себе.
Во все его правленья времена
велась победоносная война...
****

1.Подвергшись быстрому и ловкому нападению, филистимляне пришли в ужас и, вообразив, что по беспечности подпустили к себе целый отряд неприятеля, скрытый ущельем гор, ударились в дикое бегство, произвели страшный переполох в лагере при Михмасе и смутили прочие филистимские отряды. Смятению филистимлян содействовало еще и то обстоятельство, что в их войске было много евреев. Ободренные благоприятным оборотом дела, они обнажили мечи против своих утеснителей. К ним присоединились и те из израильтян, которые в начале филистимского нашествия в страхе попрятались было в ущелья и ямы.

2.Саул весьма безрассудно заклял весь народ. Последствия необдуманного заклятия Саулом своих воинов сказалось очень скоро. "Первым результатом его было то, что клятва была нарушена, и именно тем, кто всего более думал о преследовании неприятелей, всего более содействовал их поражению - героем дня, царевичем Ионафаном, не знавшим о заклятии. Когда наступил вечер, изголодавшийся народ с остервенением бросился на филистимскую добычу - мелкий и крупный скот - и предался кровавой еде почти сырого, дымящегося мяса, в противность прямому постановлению закона (Втор XII:16, 23). Так что для прекращения беспорядка Саул принужден был лично наблюдать за надлежащим приготовлением для еды каждого животного" (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 51-52).

3.Моав - на восточном берегу Мертвого моря; Аммон - в южных пределах восточного Заиорданья; Вефор - одно из неизвестных в настоящее время племен; Сова (или Сува, Цоба) - государство в Сирии; филистимляне занимали юго-западный угол Ханаана.

Первая Книга Царств, гл.15

По приказу Самуила Саул поражает Амалика, но сберегает его царя Агага и многое из добычи; Самуил снова упрекает Саула за его непослушание, объявляет ему, что он отвержен Богом, но почтил его, признав его покаяние; Самуил сам поражает Агага и с тех пор больше не видится с Саулом.

Саулу Самуил сказал однажды:
«Тебя помазать мне Господь велел
Израиля царём. И знает каждый –
ты в царстве сделать многое успел.
Теперь же гласа Господа послушай.
Так Саваоф – Господь наш говорит:
«Я ныне вспомнил тот ужасный случай,
когда разил Израиль Амалик.
Он на пути Израиля стоял,
когда народ Египет покидал. 1

Теперь иди к нему и беспощадно
громи потомков Амаликитян.
Всех истреби, круши их безоглядно,
пройдись по ним, как грозный ураган.
Предай их смерти – от жены до мужа.
Не милуй ни младенцев, ни детей.
Пусть всё живое, что ни обнаружишь,
падет бесславно от руки твоей.
Пусть вол, баран, осёл или верблюд –
все свой конец с хозяином найдут»!

Собрал Саул народ свой в Телаиме. 2
Их было двести тысяч и ещё

Иудина колена вместе с ними
десяток тысяч полнили расчёт.
Израильтяне сделали засаду
в долине перед городом врага.
Но Кинеян им поражать не надо.
Израильтянам жизнь их дорога.
Ведь Кинеяне дружеское племя,
хоть и живут у Амаликитян.
Израиль помнит, что в былое время
к ним Моисей ушёл от Египтян.
И Кинеян Саул предупредил:
«Хотим, что ваш народ спокойно жил.

Покиньте вы владенья Амалика,
чтоб вместе с ним не погубили вас.
Когда его народ постигнет лихо,
к себе вы возвратитесь в добрый час».
И вскоре отделились Кинеяне. 3
От Амалика. вышли на простор.
И бурей ворвались Израильтяне,
сорвавшейся в пустыню с близких гор.
И вот настал победы славный миг –
был поражён Саулом Амалик.

Окутан Амалик огнём и дымом,
в крови мечи, и мщением горя,
Саул громил врага, но взял живым он
Агага – Амаликова царя.
И до пустыни Сур врагов разили.
Но царь Саул и весь его народ
из гордости Агага пощадили
и увели в Израиль лучший скот.
Волов, овец, откормленных ягнят
губить Израильтяне не хотят.

И было к Самуилу слово Бога.
Господь сказал: «Жалею Я о том,
что дал Саулу к царствию дорогу,
поставил над Израилем царём.
Ведь от Меня опять он отвратился.
Он слова не исполнил Моего.
Вот жив Агаг. И скот угнать решился,
тщеславия во имя своего»
В печали Самуил душой страдал.
Ночь напролёт он к Господу взывал.

Поднялся он чуть свет и утром ранним
пошёл к Саулу в благостный Галгал.
«Саул в Кармиле памятник поставил
себе во славу! – кто-то рассказал. 4
И радостно Саул пророка встретил;
«Я сделал всё, что повелел Господь!
Но Самуил ответил: «Я приметил
у дома твоего живую плоть.
Что там за овцы? И волы мычат
Ещё я слышу блеянье ягнят»?

Саул сказал: « Привёл от Амалика
животных этих радостный народ.
Для жертвы Богу твоему великой
пригнал в Галгал он самый лучший скот.
Но мы приказ Господень не забыли.
Мы Амалик с лица земли смели.
Весь их народ под корень истребили
Но лучший скот для жертвы сберегли».
Всё понял Самуил. Он помолчал
затем Саулу с горечью сказал:

«Слова Господни, что в ночи глубокой
сказал мне Бог, тебе я передам.
«Не малым ли ты был, когда с пророком

Господь наш Бог тебя помазал Сам
царём над всем Израилем, главою
колен Израиля – высокий сан!?
И вот, Господь послал тебя для боя –
предать заклятью Амаликитян.
Бить нечестивых, жечь и истреблять
и никого в живых не оставлять»!

Зачем же, объясни мне, нужно было
бросаться на добычу, делать зло»?
На то Саул ответил Самуилу:
«Народ в победной битве понесло!
Я слушал глас Господень. Всё оставил.
Его исполнить волю поспешил.
Царя Агага я в Галгал доставил,
а в Амалике нет живой души.
Народ же лучший скот для жертвы взял.
Заклятое привёл к тебе в Галгал».

«Неужто всесожжения и жертвы, –
сказал Саулу Самуил-пророк, –
приятны Богу столь же правомерно
как послушанье голосу Его?
Нет! Послушанье всякой жертвы лучше.
Повиновенье – лучше туков всех
Ведь тот, кто к непокорности приучен,
подобный волшебству свершает грех.
А противленье помыслу Его,
как идолопоклонство для Него!

За то, что ты отверг Господне слово,
Гоосподь отверг от царства и тебя»!
Саул воскликнул: «Согрешил я снова!
Но беззаветно Господа любя,
преступно убоялся я народа,
послушал голос их и сделал зло.
Пойдём молиться Господу в угоду
чтоб грех мой покаяньем унесло»!
«Нет, не пойду с тобой. Ты согрешил, –
царю ответил снова Самуил.

И к выходу пошёл, мрачнее тучи.
Но край его одежды потянул
и разодрал её рукой могучей
растерянный, разгневанный Саул.
И Самуил сказал: «Господь отторгнул
Израильское царство от тебя.
И ближнему отдал, решив бесспорно,
кто станет править, Бога возлюбя.
Неправды он не скажет никогда.
И не уйти от Божьего суда».

«Я согрешил, – сказал Саул смиренно, –
но ты меня почти, не оставляй.
Вернись со мной к народу непременно.
и на позор меня не выставляй.
И возвратился Самуил с Саулом.
И поклонился Господу Саул.
Душевного покоя не вернул он,
но царское величие вернул.
И хоть отторгнут был от царства он,
ещё пятнадцать лет пробыл царём.

Отвержение Саула

А Самуил призвал царя Агага.
Когда того к пророку привели,
искал дрожащий царь глазами знака,
склонившись пред пророком до земли.

«Надеюсь, горечь смерти миновала? –
он слёзно Самуила вопросил.
Но Самуил сказал: «Пора настала,
чтоб ты за злодеянья заплатил.
Как меч твой наших жён лишал детей,
так точно будет матери твоей»!

И пред ковчегом Господа в Галгале,
промолвив это, старец Самуил
во гневе сердца, в ревностном запале,
царю Агагу голову срубил.
И Самуил ушёл в свой город Раму.
Саул домой вернулся навсегда.
И Самуил с тех пор, до смерти самой,
не виделся с Саулом никогда.
И о Сауле он все дни грустил,
и знал: Господь Саула не простил…
****

1.См. Исх XVII:8-16. Амаликитяне - кочевники северной части Синайского полуострова, между Идумеей и Египтом.

2.Телаим - на юге Ханаана, вблизи иудейской границы.

3.Кинеяне - одно из племен среди амаликитян (ср. Исх II:15-21; Чис X:29-33; Суд I:16), дружественное евреям.

4.Упоминаемый здесь Кармил - город Иудина колена, на юг от Хеврона. Поставил себе памятник (какой-либо столб с надписью) - в ознаменование и увековечение одержанной победы. Вероятно, и Агаг был пощажен не ради самого Агага, а дабы увеличить его присутствием блеск триумфатора.

Первая Книга Царств, гл.16

Самуил приходит к Иессею Вифлеемлянину и, отвергнув его старших сыновей, помазывает младшего сына Давида по повелению Господню; Давид приглашён из Вифлеема играть на гуслях пред Саулом, когда того тревожил злой дух

.Сказал Господь пророку Самуилу:
«Доколе собираешься грустить
ты о Сауле? Мне давно не мил он,
отвергнут Мной, чтоб боле не царить
над избранным Израиля народом.
Наполни рог елеем и пойди
в дом Иессея, в Вифлеем с восходом. 1
Среди сынов его, живущих в тех краях,
Я верно усмотрел Себе царя»!

«Но, как пойду я? – Самуил ответил, –
Саул услышит и убьет меня»!
Господь сказал: «Чтоб он и не заметил,
возьми телицу. Правду затая,
скажи: «Иду для жертвоприношенья,
чтоб в Вифлееме Господа почтить».
А к жертве пригласи ты Иессея
и сыновей его с ним пригласи.
Что делать дальше, Я тебе скажу.
Кого помазать точно укажу».

Всё сделал Самуил по слову Бога.
И вот, когда пришёл он в Вифлеем,
у старых городских ворот в тревоге
старейшины его встречают все:
«Ты с миром ли пожаловал в наш город»? 2
Он отвечал им: «Мирен мой приход.
Пусть соберутся люди – стар и молод.
Пусть освятится к вечеру народ.
А сам он Иессея освятил
и с сыновьями к жертве пригласил.

И вот пришли. Он видит Елиава.
(Тот старшим сыном Иессея был).
Тяжёлый труд для юноши – забава!
Он силачом во всей округе слыл.
«Наверно он, – так Самуил подумал, –
помазанник Господень предо мной»!
Но был отвергнут Господом угрюмый,
высокий ростом муж сей молодой.

«Я не смотрю, как люди, лишь на вид, –
сказал Господь, – мне сердце говорит»!

Позвал тут Иессей Аминадава.
и к Самуилу сам его подвёл.
Но не коснулась мужа Божья слава.
Отбор Господень также не прошёл.
Тогда отец семьи представил Самму.
Господь в цари и Самму не избрал.
И семерых сынов, любимых самых,
Вифлеемлянин Богу предлагал.
Но Господом не избран ни один
из семерых для царской доли сын.

И Самуил спросил у Иессея:
«А нет ли у тебя других детей?
Ещё, быть может, сына ты имеешь
но он вдали от матери своей»?
«Да, есть меньшой, – так Иессей ответил, –
но он в полях овец пасёт сейчас».
«Вели его позвать. Нужны все дети,
чтоб волю Божью выполнить тотчас!
Зови его скорей, покуда свет.
Мы без него не сядем за обед»!

И был приведен отрок белокурый,
с красивыми глазами и лицом.
А братья на него глядели хмуро,
недобрым окружив его кольцом.
И тут Господь пророку Самуилу
сказал: «Возьми елей, помажь его!
Моим царём он будет до могилы.
Израильское царство для него»!
И поднял рог с елеем Самуил,
и сделал, как Господь ему внушил.

Помазание Давида

Помазал он Давида среди братьев.
И с той поры Господень Дух всегда,
за что бы славный юноша не брался,
был с ним, не оставляя никогда. 3
И Самуил ушёл в родную Раму,
наказ Господень выполнив сполна.
А жизнь Саула превратилась в драму:
пришли к нему лихие времена.
В те дни царя покинул Божий Дух.
И радость жизни потерял он вдруг.

Слова пророка, словно меч разящий,
над царскою висели головой.
Он жаждал власти полной и манящей.
Он недоволен жизнью и собой.
Нередко он, теряя равновесье,
срывался на приспешниках своих.
Их изгонял с невиданною спесью,
потом искал прощения у них.
Души и сердца муки царь познал.
Злой дух от Господа его пытал.

Саулу слуги как-то раз сказали:
«Злой дух от Бога рушит твой покой.
Но звуки гуслей унесут печали
и оградят стеною звуковой.
Когда на гуслях весело играют,
когда они звенят перед тобой,
злой дух тревожный прячась, отступает,
на сердце снова радость и покой».
Саул велел немедля отыскать
того, кто мог бы весело играть.

Его слуга сказал: «У Иессея
из Вифлеема есть послушный сын.
На гуслях отрок так играть умеет,
как в мире может только он один!
И он, к тому же храбр и чист душою,
в речах разумен и хорош собой.
Он молод, но уже отважный воин.
И с ним Господь и дар Его святой»!
Саул послушал, что слуга сказал
и за Давидом в Вифлеем послал.

И Иессей к царю отправил сына.
С ним был осёл, ягнёнок, хлеб, вино.
Пошёл Давид, не ведая кручины,
коль старшими так было решено.
Служил царю, играл перед Саулом.
снискал благоволение его.
Как день, четыре года промелькнуло.
Царь полюбил питомца своего.
О всех делах Саул с ним говорит.
Его оруженосцем стал Давид.

Послал Саул проведать Иессея
и передать, что сын его Давид
на службе жизнь достойную имеет,
отцу и братьям кланяться велит.
И если дух от Бога на Сауле
бывал, терзая грешного царя,
звенели гусли, как пчелиный улей,
и гнали тьму, как алая заря.
Давид играл, лаская царев слух.
И от Саула отступал злой дух..
****

1.Иессей из Вифлеема Иудейского - внук Вооза, женившегося на моавитянке Руфь (см. кн. "Руфь"), прямой потомок Наасона, князя Иудина колена при Моисее (Чис I:7; 1 Пар II:10).

2.Мирен ли приход твой? "Потому ли, что неожиданные посещения пророка обусловливались большей частью необычайными событиями, и притом тревожного характера, или потому, что напряженное состояние, роковая борьба между пророческим и царским могуществом чувствовалась всеми, следившими за положением дел и опасавшимися тяжелых напряжений и смут, старейшины города поспешили выйти навстречу пророку и с трепетом спросили: "с миром ли идешь к нам?" (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 64).

3.Почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после: в глазах толпы он оставался обыкновенным смертным, но сам он всем своим нравственным существом чувствовал, как высоко и напряженно звучали его душевные струны, какое оживление и парение получили его мысль и чувство, возбуждаемые новой великой задачей его жизни", поставленной ему самим Богом. (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 65-66).

Первая Книга Царств, гл.17

Голиаф из Гефа, единоборец стана Филистимского; Он , поносит Израиля и Бога Израилева; Давид приносит дар братьям своим в лагерь Израиля и слышит насмешки Голиафа; Он убеждает Саула позволить ему выйти против Голиафа; Он пошёл на Голиафа с пращей, поразил его камнем и отрубил ему голову; Израиль погнался за Филистимлянами до их городов.

И вышли на войну Филистимляне.
И у Сокхофа развернули стан. 1
А под горой, в долине – поле брани,
где мыслят разгромить Израильтян.
А на другой горе долины дуба 2
Саул свои войска расположил.
Но знают все, что в бой бросаться глупо –
что для победы не хватает сил.
И день за днём в горах стоят войска.
Луна и солнце смотрят свысока.

И от врагов сошёл в долину грозный
единоборец – мощный Голиаф,
из Гефа родом, под три метра ростом,
могучий, как безжалостный удав.

На голове сияет шлем пернатый,
четыре пуда вес его брони.
Сверкает чешуя на медных латах
а на щите зеркальные огни.
Железное копьё несёт он сам.
А вес копья - под сотню килограмм.

Оруженосец перед ним шагает.
и снаряженье ратное несёт.
И Голиаф к Израилю взывает –
на смертный бой противника зовёт.
«Зачем, скажите, воевать вы вышли?
Я воин филистимский! Ну, а вы?
Кто вы, я вам скажу без слов излишних –
трусливые Сауловы рабы!
Ведите же себя, как на войне!
Пусть кто-нибудь из вас сойдёт ко мне!

И, если он убьёт меня в сраженье,
то мы рабы Израиля навек!
Моя победа – ваше пораженье,
и мой народ отпразднует успех!
И станете вы нашими рабами,
и будете усердно нам служить.
Сегодня я один расправлюсь с вами
и научу свободой дорожить!
Давайте человека мне на бой,
и пусть решится всё в борьбе со мной»!

И царь Саул и все Израильтяне,
услышав эти грозные слова,
что наглостью своею сердце ранят,
пришли в унынье. Ведь не зря молва
дошла до них о мощи Голиафа,
о дикой силе страшного копья.
Страшит бойцов гиганта злая слава
И жизнь им дорога ещё своя.
Язычник грозный в наглости своей
Израиль клял в долине сорок дней.

В войсках Саула дети Иессея –
три старших сына были на войне.
Пятёрку младших Иессей, жалея
пока решил оставить в стороне.
А Елиав, Аминадав и Самма
царю служили и земле родной.
Но, ни один из них, достойный самый,
не смел вступить с врагом в смертельный бой.
И не имел таких Израиль сил –
бойца, чтоб Голиафа поразил.

А младший сын Давид теперь был дома.
К отцу он от Саула возвращён.
Он пас овец в местах ему знакомых,
а царский двор давно покинул он. 3
Вот Иессей призвал к себе Давида
и говорит: «Хочу тебя послать
сейчас в военный стан, и там открыто
хлеба и зёрна братьям передать.
Ещё сыры с собою захвати –
начальника сырами угости.

О нуждах братьев и об их здоровье
узнай и всё подробно расспроси».
Давид овец оставил поголовье
и ранним утром с грузом был в пути.
К полудню подошёл Давид к обозу.
На склоне бодро строились войска,
готовясь отразить врагов угрозы.
Все знали, битва будет нелегка.
И над долиной, на горе крутой

Войска застыли – перед строем – строй.

Давид сложил в обозе груз домашний,
на сохраненье сторожу вручил,
а сам в ряды - узнать о самом важном,
родных проведать братьев поспешил.
Он с ними говорил, когда в долину
сошел, грозя языческий гигант.
Давид увидел мерзкую картину,
услышал оскорбительный накат.
Увидел страх в сердцах Израильтян,
накрывший войско, как густой туман.

И вопросил Давид у близстоящих:
«Что будет в царстве сделано тому,
кто эту гору чешуи блестящей
поучит уваженью и уму?
Кто снимет поношение с народа,
тому, кто это чудище убьёт,
которое под оком небосвода
хулит живого Бога и народ?
Да кто он – необрезанный злодей,
чтоб так позорить Бога и людей»?

Ему сказали: «Если кто погубит
единоборца мощного сего,
того Саул, как родича полюбит –
он дочь родную выдаст за того,
великим наградит его богатством,
от податей избавит отчий дом.
И знатным человеком станет в царстве.
И весь Израиль будет за него.
Но среди нас не сыщешь, видит Бог,
бойца, который с ним сразиться б мог».

А старший брат Давида рассердился,
когда услышал, что он говорит:
«Ты, вообще, зачем здесь очутился?
Сражения тебя прельщает вид?
Ты на кого овец немногих наших
оставил, в диких пустошах пастись?
Высокомерно говоришь при старших,
домой, я вижу, вовсе не спешишь»! 4
«Что сердишься? – Давид ему сказал, –
И говорить нельзя мне, Елиав»?

И продолжал он говорить с другими.
Звучали те же горькие слова.
Они язвили чувствами своими.
Их до Саула донесла молва.
И вот Давид стоит перед Саулом
и говорит царю: «Оставь печаль!
И, как бы жизнь Израиль наш не гнула,
Господь ведёт в сияющую даль.
Твой раб тотчас на смертный бой пойдёт.
Даст Бог – Филистимлянина убьёт»!

Саул сказал: « Не можешь ты сражаться!
Он воин с юных лет, а ты юнец.
За сотню Голиаф умеет драться.
К нему лишь выйдешь – тут тебе конец»! 5
Но, усмехнувшись, так Давид ответил:
«Твой раб овец отцовых в поле пас.
То приходил медведь, то льва я встретил.
Они овец таскали. И не раз
твой раб зверей могучих догонял.
из пасти их добычу отнимал.

Но если лев тот на меня бросался
то я его за космы крепко брал
И, как бы он мне не сопротивлялся,

я вора беспощадно убивал.
Со львом твой раб справлялся, и с медведем,
и с этим необрезанным сражусь.
Позорной смертью за слова ответит,
что здесь орал – такого не прощу!
Живого Бога воинство он клял!
Убью его, чтоб мир об этом знал»!

«Иди, – сказал Саул, – Господь с тобою.
Свои одежды юноше он дал,
надел броню и собственной рукою
свой медный шлем надел и повязал.
Мечом поверх одежды опоясан,
пытался бодро двигаться Давид.
Но без привычки, словно сетью связан,
отвергнул он парадный этот вид.
Взял посох в руки, всё свой надел,
с собой и сумку взять он захотел.

Сошёл к ручью, в долине под горою.
Взял из ручья тяжёлых пять камней,
сложил их в сумку твёрдою рукою
и выступил на бой с пращой своей.
Филистимлянин ждал с оруженосцем.
Врага увидев, двинулся вперёд.
Броня сияет. Шлем горит, как солнце.
Над головой копьём своим трясёт.
И видит Голиаф: пред ним Давид –
красив лицом, не богатырь на вид.

И говорит он юноше с презреньем:
«Зачем ты с палкой на меня идёшь?
От страха потерял соображенье?
Неужто на собаку я похож?
Да будь ты проклят именем Ваала!
А ну, ко мне поближе подойди,
чтоб мощь моя на клочья разодрала
и выдернула сердце из груди!
Твоё я тело жалкое отдам
небесным птицам, полевым зверям»!

Давид Филистимлянину ответил:
«Идёшь ты на меня с копьём, с мечом,
вооруженный всем, что есть на свете,
бахвалишься военным ремеслом.
А я иду на бой во имя Бога,
Хранителя Израильских воинств.
Ты поносил их, и твоя дорога
теперь пойдёт под гору – круто вниз.
Тебя убью я. Голову сниму,
не уступлю победы никому.

А войска Филистимского останки
отдам небесным птицам и зверям.
И вся земля узнает спозаранку –
Всё Бог Израиля решает Сам!
Весь этот сонм немедленно узнает,
что не мечом кровавым, не копьём
Господь наш Бог карает и спасает
в немыслимом могуществе своём.
Здесь Господа война. Он не предаст.
Врагов Господних в руки нам отдаст»!

А Голиаф, как туча надвигался,
и хохотал он над Давида речью.
Султан над шлемом гордо развевался.
Давид немедля побежал навстречу.
Достал он из пастушьей сумки камень,
и вот праща на солнце засияла,
как круг сплошной в бегущей белой раме,
как шмель сердитый грозно зажужжала.

Удар! И, пошатнувшись, словно пьян,
на землю рухнул грозный великан.

Вонзился камень в лоб его надменный.
А у Давида не было меча.
Но он свою угрозу непременно
исполнить должен. Тотчас сгоряча
он вынул меч из ножен великана,
и голову воителя отсёк.

Давид и Голиаф

Филистимляне из рядов и стана
все в ужасе пустились наутёк.
Израиль, Иудейские сыны
воскликнули: «Враги обречены»!

Когда Давид на бой в долину вышел,
Саул спросил: «Скажите, чей он сын»?
Его вопрос начальник войска слышал.
Но сам не знал, других же не спросил.
Когда Давид из боя возвратился,
привёл его к Саулу Авенир.
И с Голиафа головой явился
Давид к Саулу – от войны на пир.
«Чей сын ты, юноша, – Саул спросил.
Про чудо-гусли он давно забыл.

«Отец мой Иессей из Вифлеема,
покорный раб твой, – отвечал Давид.
И братья здесь мои всё это время.
Отец по нас скучает и грустит».
И гнали в эти дни Израильтяне
до Аккарона всех Филистимлян.
Побили многих: кто убит, кто ранен…
Затем вернулись в Филистимский стан
Разрушили, разграбили его,
 бродягам не оставив ничего.

Давид же с головою Голиафа
пошёл по тропам в Иерусалим…
****

1.Сокхоф и Азек - города к юго-западу от Иерусалима.

2.Долина дуба - плодородная долина Вади-эс-Самт (новоевр. Хаэла). Д.Д., начинающаяся от Ливны, была единств. местом на зап. границе Иудеи, через которое филистимляне проникали в эту страну. В верхней своей части Д.Д. была заперта крепостью Беф-Цур (Веф-Цур).

3.Надобность в игре Давида временно прекратилась: война поглотила собой внимание и чувства Саула и тем предохраняла его от острых вспышек меланхолии.

4.Очевидно, первенец Иессея Елиав не мог простить своему младшему брату того предпочтения, которое было оказано этому брату пророком Божиим Самуилом

5."Давид был тогда юношей 15 или 16 лет, так как умер 75-ти лет, царствовал 40; почему, когда был убит Саул, имел 30 лет. А пред сим было сказано, что Саул, после двухлетнего царствования, лишился божественной благодати и потому все прочее время провел, враждуя на Давида" (Блаж. Феодорит, толк. на 1 Цар, вопр. 41).

Первая Книга Царств, гл.18

Давид и Ионафан; Саул начал ревновать и пытается убить Давида; Мелхола, дочь Саула, отдана в жёны Давиду.

И вот Саул призвал к себе Давида
и в дом отца его не отпустил.
Ионафан – Саулов сын, открыто
Давида всей душою полюбил.
Союз о дружбе заключил вельможа
с Давидом – скромным пастырем овец.
Ионафан с Саулом так несхожи:
сын проще и добрей, чем царь отец.
«Друзья навеки, – Ионафан сказал,

и другу все одежды он отдал.

Все царские наряды, лук и меч свой,
и пояс, что набрали для него.
Броню свою – защиту в страшной сече
не пожалел для друга своего. 1
И действовал Давид благоразумно,
везде, куда б не слал его Саул.
Умел сражаться дерзко, но бесшумно.
Былую славу войску он вернул.
И сделался Давид за эти дни
начальством над военными людьми.

Воитель юный нравился народу,
и слуги царские довольны были им.
Когда же возвращались из похода
с победой новой к городам своим,
к ним выходили женщины навстречу
и пели, и плясали, славя их.
Давиду и царю – героям сечи –
кимвалы и тимпаны на двоих.
И восклицали женщины слова:
«Орава филистимская мертва!

Их тысячи Саул в боях повергнул.
Десятки тысяч победил Давид»!
Саул подумал: «Я уже не первый.
Потеря царства мне теперь грозит»!
Саулу было очень неприятно,
что так в народе славится Давид.
И царь отныне хмуро, безотрадно
на полководца храброго глядит.
И вот печальный день для них настал:
царь бесновался, а Давид играл.

Злой дух от Бога на Саула прянул
и места он себе не находил.
Злой дух, как прежде, на него нагрянул,
и он играть Давида пригласил.
Давид играл на гуслях сладкозвучных.
Саул метался и сжимал копьё.
«Сейчас мне пригвоздить его сподручно, –
Саул подумал, тронув остриё.
Метнул копьё в Давида, что есть сил,
лишь амфору цветную погубил.

Схватил копьё, и снова замахнулся.
И бешенству и злобе нет границ.
Бросок! Гусляр мгновенно увернулся,
а вся прислуга пала на пол ниц.
Саул Давида очень стал бояться.
Господь ведь от Саула отступил.
Господь с Давидом. И решив расстаться,
Он от себя Давида удалил.
Давид царю служить не перестал,
но тысяченачальником он стал.

Саул пытается убить Давида

По прежнему в делах благоразумен.
С ним был Господь. И с Богом шёл Давид.
Саул, напротив, был полубезумен.
Его страшил Давида гордый вид.
Израиль и Иуда за Давида.
Любил народ героя своего.
И вот к себе, не подавая вида,
что точит страх, Саул позвал его.
Сказал Давиду: «Если ты не прочь,
бери себе женой Мерову - дочь.

Но храбрым будь. Веди Господни войны».
А сам он думал, злобу затая:
«Надеюсь, смерть найдёшь в кровавой бойне.
И, наконец, избавлюсь от тебя!
Пусть не моя рука тебя погубит,
но будет то рука Филистимлян»!
Давид сказал; «Она меня не любит.
Ведь Адриэла любит дочь твоя!
Кто я такой, чтоб зятем стать царя?
Отец не именит и беден я»!

И час настал. Мерову – дочь Саула
за Адриэла выдали потом.
Давид был рад. Но, как-то раз взглянул он
на девушку. Любовь проснулась в нём.
Была Мелхола дочерью Саула
цветок прекрасный, младшая сестра.
Она к Давиду всей душой тянулась.
Пришла любви чудесная пора.
И царь подумал: «Это мне подстать.
Мелхолу нужно за него отдать.

Ему Мелхола станет крепкой сетью
и он пойдёт под меч Филистимлян.
Пошлю его тогда в поход за смертью
в гнездо гадючье, в Филистимский стан».
А сам сказал с улыбкою Давиду:
«Через другую станешь мне роднёй.
Забудем все упрёки и обиды.
Ты будешь, словно сын мне дорогой»!
А слугам царь велел Давиду льстить
и добрым словом к браку подводить.

Давид сказал; «Подумайте, легко ли
быть царским зятем сыну бедняка?
Я у отца трудился, был на воле.
Жизнь у царя чужда и нелегка».
Саулу донесли слова Давида.
Саул велел немедля передать,
что вена не желает. Лишь для вида
одно заданье зятю хочет дать» 2
«Пусть юный царский зять своей рукой
врага унизит и вернёт покой.

Сто жизней Филистимских вместо вена.
И краеобрезаний 3 ровно сто, –
сказал Саул, задумав откровенно
сгубить Давида и спасти престол.
Давиду слуги точно передали
желанье кровожадного царя.
От юноши отказа ожидали,
но он согласен. Ожидали зря.
Он чувствовал прилив небесных сил.
И очень он Мелхолу полюбил.

Давид пошёл в поход с людьми своими.
И не прошли назначенные дни,
как он к царю живым вернулся с ними.
Трофеи для Саула тоже с ним.
Филистимлян убил он ровно двести.
Их краеобрезания принёс.
Представил их царю, вошёл к невесте,
решив о сватовстве своём вопрос.
И выдал царь Мелхолу за него –
слугу и полководца своего.

Саул увидев, что Господь с Давидом
и, что Мелхола влюблена в него,
стал более тревожным и закрытым.
Возненавидел зятя своего.

И стал его врагом до самой смерти,
на всю теперь оставшуюся жизнь. 4
Давид же смог в военной круговерти
в народе уваженье заслужить.
Он действовал всегда умнее всех.
И в каждом деле ждал его успех.
****

1.Сам наследник трона израильского, так полюбил Давида, что снял с себя свои одежды и царские регалии и «возложил» их на юношу – в знак его избрания Богом. Не раз впоследствии союз дружбы, заключенный ими, послужит к пользе Давида.

2.Вено - брачный дар жениха за невесту, определявшийся в своем объеме, между прочим, и важностью социального положения невесты. Вено за дочь царя не могло быть малозначительным.

3.Краеобрезание - обрезание крайней плоти.

4.Заключив брак между Мелхолой и Давидом, Саул "попал, так сказать, в сети, расставленные им самим. Сделавши Давида своим зятем, он понял, что Давид стал теперь несравненно опаснее для него, так как сделался членом его царского дома" (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 90).

Первая Книга Царств, гл.19

Ионафан говорит доброе о Давиде и вынуждает Саула дать клятву, что он не умертвит его; Саул снова пытается погубить Давида, а Мелхола помогает ему скрыться; Давид спасся в Раме у Самуила и его сонма пророков; Даже Саул во пророках.

И говорил Саул Ионафану
и к слугам обратился он своим:
«Пришла пора – не поздно и не рано –
Давида умертвить настали дни»!
Но царский сын всегда любил Давида
и друга обо всём предупредил:
«Ты в тайном месте нашем будь укрытым, –
Ионафан Давида попросил, –
а я с моим отцом поговорю –
про честь твою и храбрость повторю».

И так Ионафан сказал Саулу:
«Да не грешит против Давида царь!
Давид, твой раб, с дороги не свернул он,
громил твоих врагов, как было встарь.
И для тебя дела его полезны.
Израиль наш и Господа любя,
он бил филистимлян, когда полезли,
и подвергал опасности себя.
Господь его рукой Израиль спас,
он побеждал в боях уже не раз!

И радовался ты его победам.
Зачем же ныне хочешь согрешить –
невинной крови дать мечу отведать
и друга без причины умертвить»?
И царь молчал и слушал голос сына.
Потом Саул поклялся: «Жив Господь,
Давид не будет тронут без причины,
а ярость попытаюсь побороть».
Ионафан Давида вновь призвал,
слова царя ему пересказал.

И вновь к Саулу он привёл Давида.
Прошла, как туча страшная беда,
и кровь невинных не была пролита
и при царе стал жить он, как всегда.
И в это время вновь филистимляне
нарушили Израиля покой.
И вновь Давид в пылу кровавой брани
разбил врага недрогнувшей рукой.
С победой возвратился он домой.
А там Саул от гнева сам не свой.

Злой дух от Бога на Сауле снова.
И он сидит, копьё в его руке.
Со слугами не молвит он ни слова,

витая духом где-то вдалеке.
Давид играл рукой своей на струнах.
Хотел утешить, принести покой.
И звуки звонких гуслей многострунных
легко лились серебряной рекой.
Но вдруг Саул решил копьё пустить –
хотел Давида к стенке пригвоздить.

Тот отскочил и убежал, спасаясь.
Копьё застряло накрепко в стене.
Давид пришёл домой, не опасаясь,
решил: «Теперь опасность в стороне».
Но слугам приказал Саул безумный
Давида возле дома подстеречь
и до утра убить его бесшумно.
И вновь умолк, свою закончив речь.
И слуги нежеланный тот приказ
пошли покорно выполнять тотчас.

Но чует сердце женское Мелхолы –
Давидовой супруги молодой,
что нрав царя безумный и тяжёлый
грозит Давиду новою бедой.
Она в слезах предупредила мужа:
«Ты должен скрыться. Сердце говорит,
что, если не спасёшь сегодня душу,
ещё до завтра будешь ты убит»!
И собрала еду ему она,
и выпустила мужа из окна.

Сама же быстро статую богини
втащила на постель, где спал Давид,
накрыла шкурой голову святыни,
накинула одежду – будто спит.
И тут явились слуги от Саула,
чтоб взять Давида, отвести к царю.
Но их Мелхола в дом царя вернула:
«Он тяжко болен. Верно говорю, –
сказала слугам мудрая жена, –
Больного мужа не лишайте сна».

И вновь Саул отправил за Давидом.
Велел его найти и осмотреть,
к нему доставить на постели, скрыто:
«Давид сегодня должен умереть»!
И снова слуги у Давида в доме.
В постели только статую нашли.
И никого, жены Давида кроме.
Они к царю Мелхолу привели.
Пришли, когда к утру катилась ночь.
И грозно царь спросил Мелхолу - дочь:

«Зачем, скажи, меня ты обманула?
Врага ты отпустила моего»!
И женщина ответила Саулу:
«Но не могла я удержать его!
Велел он отпустить его немедля
в неведомый, таинственный поход.
Сказал, что, если вскрикну, не помедлит –
своей рукой безжалостно убьёт!
И как я удержать могла врага?
Я дочь твоя, но жизнь мне дорога»!

И убежал Давид, и спася в Раме.1
У Самуила он нашёл приют.
Ведь Самуил по духу близкий самый.
Его беду другие не поймут.
В Навафе стали жить они, что в Раме
даёт пророками пищу и приют.
Дух Божий здесь витает, как во храме.
Здесь славословья Господу поют.

Саул об этом только лишь узнал,
как за Давидом слуг своих послал.

Едва лишь к месту слуги подоспели,
как Божий Дух сошёл на них с небес.
И со слезами на глазах запели,
и злой порыв в сердцах у них исчез.
Когда Саулу донесли об этом,
других он слуг послал Давида взять.
Но тех в Навафе встретили приветом.
И стали вместе гимны распевать.
И мощным хором там руководил
седой пророк - священник Самуил.

И третью группу слуг Саул отправил.
Но те, любя Давида всей душой,
пришли в волненье. Иегову славя,
слились с другими в радости святой.
Узнав об этом, сам Саул поспешно
пошёл, взяв слуг, Давида захватить.
У Сефы, где источник бьёт, прилежно,
черпали воду путники в пути.
Спросил Саул: «Скажите, где Давид»?
«В Навафе с Самуилом он гостит».

Тогда Саул пошёл в Наваф, что в Раме.
И Божий Дух спустился на него.
И позабыл он о душевной ране,
и прославлял он Бога своего.
Когда же он в Навафе появился,
услышал вдохновенный хор мужей,
он будто бы душой переродился -
кошмарами измученной своей.
И сняв одежды в забытье он впал.
И день и ночь в Навафе пролежал. 2

И видели царя среди пророков,
и думали: к их сонму он примкнул,
и говорили с умыслом глубоким:
«Неужто во пророках и Саул»!?
****
1. "Наваф" переводится обыкновенно как собственное имя и, вероятно, действительно употреблялось как собственное имя; но оно, по всем признакам, заключает в себе нарицательное понятие, соответствующее тому, что у нас называется "общежитием"; некоторые толкователи слово "Наваф" переводят "пастушеский дом, гостиница", а халдейский переводчик - "дом учения". Имея ввиду, что в Навафе был сонм пророков, можно думать, что Наваф был общежитием, питомником, "seminarium'ом" сынов пророческих в Раме Самуиловой (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 92-93, прим.).
2.Обаяние сонма пророков было настолько велико, что его не избежал и сам Саул.
Первая Книга Царств, гл.20
Давид и Ионафан заключили завет дружбы для себя и потомства своего навеки; Саул упрекает Ионафана за его любовь к Давиду; Ионафан извещает Давида об опасности для его жизни.
Давид Наваф покинул утром рано,
когда Саул там гимны распевал,
и в Гиву поспешил, к Ионафану.
«Чем согрешил я? - другу он сказал. -
Чем пред отцом твоим я провинился,
что хочет смерти он душе моей?
Не тем ли, что в сраженьях отличился
и жизнью рисковал не раз своей»?
«О.нет! - Ионафан ему сказал, -
когда бы было так, то я бы знал!

Ни малых дел, ни замысла большого
отец не делал, не сказавши мне.
О, нет! Не будет ничего плохого!
Меня б он не оставил в стороне»!
Давид ему в ответ: «Отец твой знает,

что я благоволение нашёл
в глазах твоих. И просто не желает
чтоб ты слезами горя изошёл.
Ты твёрдо знаешь: я царю не враг.
Но между мной и смертью только шаг»!

Спросил Ионафан: «Чего желает
душа твоя? Всё сделаю сполна»
Давид ответил: «В доме каждый знает,
что завтра праздник – новая луна.
А в новомесячье сидеть я должен.
с отцом твоим за праздничным столом.
Ты отпусти меня. Тогда мы сможем
узнать всю правду и решать потом.
Я скроюсь в поле на три долгих дня.
Услышишь, что он скажет про меня.

Когда он спросит, должен ты ответить,
что в Вифлеем Давида отпустил.
Мол, всё своё родство он должен встретить
и отпустить для встречи попросил.
И если «хорошо» на это скажет,
то мир и радость твоему рабу.
А если разъярится в гневном раже,
то знай, что царь решил мою судьбу.
Задумал злое, хочет погубить.
А это значит – мне при нём не жить.

И ты, Ионафан, мне сделай милость.
В завет Господень принял ты меня.
Но коль на мне теперь вина открылась,
то умертви раба средь бела дня».
Ионафан ответил: «Нет, с тобою
такого не свершится никогда.
Неужто я, узнав, что дело злое
отец задумал, что грозит беда,
тебя о том тотчас не извещу?
Да я себе такого не прощу»!

«Кто известит меня, когда сурово
отец ответит, сидя за столом,
услышав о моём уходе слово,
и снова станет гневаться потом»?
Сказал Ионафан: «Идём на волю.
Чтоб нашу речь никто не услыхал».
И оба мужа тут же вышли в поле.
Давиду так Ионафан сказал:
«Всё видит Бог! Я верен до конца.
И выпытаю правду у отца.

И, если царь к Давиду благосклонен,
и я тебе о том не сообщу,
пусть Бог меня накажет неуклонно,
себе я промедленья не прощу.
А, если царь замыслил сделать злое,
тогда я с миром отпущу тебя.
И да пребудет наш Господь с тобою.
Иди один и береги себя.
Известие получишь от меня.
И терпеливо жди его три дня.

Но ты и мне воздай Господню милость
в том случае, когда останусь жив.
Не отними её, чтоб не случилось.
Умру – мой дом заботой окружи».
Так царский сын вошёл в завет с Давидом
«Да взыщет Бог с Давидовых врагов!
сказал Ионафан, – Он правду видит!
Ни клятв не нужно Господу, ни слов!
На третий день вечернею порой
известий жди у камня за горой.

Я выйду пострелять из лука в поле.
И, будто в цель, отправлю три стрелы.
И отрока возьму с собой на волю.
Ему я стану громко говорить:
«Пойди, скажу, – найди мои ты стрелы.
Возьми их. Позади они тебя.
И это значит – возвращайся смело –
Царь ждёт, о всём содеянном скорбя.
Он злобы в сердце больше не таит
и ждёт, когда вернётся зять Давид.

Но, если отроку я громко крикну:
«Вот стрелы впереди тебя легли!
То это значит – можешь ты погибнуть,
и должен скрыться от царя вдали.
Тому, о чём с тобой мы говорили,
Господь свидетель. Он ведь слышит всё.
Завет меж нами вечно будет в силе,
Тепло не потеряет он своё».
На том ушёл Давид в леса от бед.
И вскоре царь уселся за обед.

Там были Авенир с Ионафаном,
но не было Давида за столом.
Саул смолчал. Ни поздно и не рано
ни слова он не вымолвил о нём.
Подумал, что наверно не успел он
очистится, и был ещё нечист.
Но в день второй в нём злоба закипела.
Обычно молчаливый, стал речист:
«Где Иессеев сын? Его здесь нет!
Он пропустил второй уже обед!

Скажи Ионафан, куда он скрылся?
День новомесячья не для него?
Вчера исчез, сегодня не явился, –
пытал Саул у сына своего.
Ионафан Саулу так ответил:
«Отец, он отпросился в Вифлеем.
чтоб дома, вместе с братьями отметить
семейный праздник. У него их семь.
Он повидаться с братьями хотел
и возвратиться для военных дел».

Саул, услышав это, рассердился.
И в бешенстве он сыну закричал:
«Негодный сын! Я знаю, подружился
и сыну Иессееву отдал
свою ты душу, неслух непокорный,
на срам себе и матери твоей.
И правде не внимаешь ты упорно.
Но знает правду всякий из людей:
покуда ходит по земле Давид,
ни ты, ни царский дом не устоит»!

И приказал он привести Давида.
«Сын Иессеев обречён на смерть! –
Саул промолвил не таясь, открыто, –
Сын Иессеев должен умереть»!
Ионафан спросил: «Но, что он сделал?
За что его ты хочешь умертвить»?
Тогда Саул вскочил и оголтело
метнул копьё, чтоб сына поразить.
Ионафан ушёл, невзвидя свет.
И понял: «Всё, теперь спасенья нет»!

Наутро он собравшись, вышел в поле.
И лук и стрелы, малый отрок с ним.
Здесь в это время ждёт Давид на воле
за камнем Азель, так любимом им..

«Беги вперёд и находи мне стрелы, –
Ионафан помощнику велел.
И за стрелой стрелу рукой умелой
пускал вперёд, чтоб отрок не поспел.
И он кричал, страдая и любя:
«Стрела упала впереди тебя»!

И вновь, и вновь стрелял он вдаль из лука.
И всё кричал, что стрелы впереди.
И думал, что с Давидом ждёт разлука,
что очень скоро будет друг в пути.
Оруженосец юный господину
собрал все стрелы и к нему принёс.
Не ведал он стрельбы такой причину.
Царевичу служил как верный пёс.
И лук и стрелы тот ему отдал
и с ним оружье в город отослал.

Давид тотчас же вышел из укрытья,
пред сыном царским он на землю пал.
Ионафан Давиду, как в забытье,
слова прощанья горестно сказал:
«Господь да будет вечно между нами
и между нашим семенем в веках»!
Последний раз обнялись со слезами.
«Теперь иди. Дорога нелегка, –
сказал Ионафан, – за всё прости».
И разошлись надолго их пути.

Давид и Ионафан
Первая Книга Царств, гл.21
Священник Ахимелех помогает Давиду и его людям, отдав им хлебы предложения,
а также, меч Голиафа; Давид убежал к царю Гефскому, но спасся,
притворившись безумным.
И вот пришёл Давид к Ахимелеху -
священнику, что в Номве жил тогда. 1
Здесь, в городе священном, без помехи,
и кров, и хлеб невинным был всегда.
Ахимелех при встрече удивился:
«Зачем один сюда ты завернул»?
Давида он увидел и смутился:
ведь знал - его преследует Саул.
«И почему один ты здесь, сын мой?
Людей твоих не вижу я с тобой»?

Давид сказал: «Дал царь мне порученье,
велел он, чтоб о том никто не знал.
А по сему людей моих явленья
здесь в городе святом, я не желал.
Но нет у нас с собой хлебов и пищи.
Итак, что под рукой, мне дай для них.
Все очень голодны, неси, что сыщешь.
В известном месте я оставил их.
Чтоб бодрость возвратить и дух поднять,
достаточно хлебов хотя бы пять».

Сказал священник: «Хлеба нет простого
Один лишь хлеб священный на столе.
Я дам его для гостя дорогого»!
Но думал сам: «Лишь уходи скорей»!
А вслух сказал: «Но есть одно условье:
от женщин воздержаться в эти дни».
Давид сказал: «Ни женщин нет, ни крови
В дороге мы три дня уже одни.
Сосуды наших отроков чисты –
хлеб, не колеблясь выдать можешь ты.

И если будет нечиста дорога,

останется в сосудах чистым хлеб.
Напрасны все сомненья и тревоги –
Ты знаешь правду и душой не слеп»
Тогда отринув все свои сомненья,
Ахимелех Давиду предложил
пять освящённых хлебов предложенья 2
и из дому Давида проводил.
«А нет ли у тебя, – спросил Давид, –
меча, что от врагов нас защитит?
.
Я в спешке дома острый меч оставил,
когда по приказанию царя
в места иные ночью путь направил,
Увидел всё, когда взошла заря».
«Есть лишь один, давно тебе известный, –
сказал Авимелех, – тяжёлый меч.
Ты им тогда, в ущелье дуба тесном
сумел гиганту голову отсечь.
С ним Голиаф из Гефа воевал.
Хочу, чтоб ты теперь его забрал».

Давид сказал: «Меча не знаю лучше!
Послужит правде этот острый меч.
Как солнце он разгонит злые тучи,
и головы врагов снесёт он с плеч».
И вышел он из Номвы на просторы
Спасаясь от Саула, поспешил
в Геф, к Анхусу, через леса и горы,
где Голиаф ещё недавно жил.
Всё дело в том, что в Номве в этот день
был некто Доик, от Саула тень.

Пред Господом в тот день он находился.
Сауловым стадам он вёл учёт.
Увидев, что Давид сюда явился,
немедля до Саула доведёт.
И к Гефскому царю пришёл гонимый,
но узнан был он слугами царя.
«Не тот ли он, Саулов зять любимый,
не про него ли в песнях говорят:
«Саул в походах тысячи разит.
Десятки тысяч поразил Давид»?

Давид, услышав это, испугался.
Пред ними исказив своё лицо,
больным он и безумным притворялся,
пришельцем из пустыни и лесов.
И Анхус молвил: «Это сумасшедший!
Зачем вы привели его ко мне?
У нас своих хватает, а пришедший
пусть остаётся где-то в стороне.
Пред нами он юродствует притом.
Неужто я впущу его в свой дом»? 3
****

1.Номва - к северо-востоку от Иерусалима. Можно полагать, что здесь находилась в настоящее время скиния Господня.

2.Простого хлеба, однако, у священника не было – только священные хлебы предложения (Исх. 25:30), которые как бы теряли свою святость после того, как их заменяли свежеиспеченными хлебами (1Цар. 21:6; ср. Лев. 24:5-9). Эти хлебы можно было есть, как об этом скажет позднее Сам Иисус (Мат. 12:3-4). Но обычно их ели священники и члены их семей, а если кто из «посторонних», то уж, конечно, не оскверненные церемониально. То, что Давид и бывшие с ним воины ели хлебы, взятые в святилище, – пример «уступки», предусмотренной законом; обоснование такого рода уступки в том, что жизнь – более священна нежели жертва (см. Мат. 12:7-8).

3.Будучи узнан филистимлянами, Давид, чтобы спасти себе жизнь, притворился безумным (ст. 11-13). В древнем мире психически больных людей считали вместилищем злых духов и предпочитали не трогать их, дабы не навлечь на себя гнева «богов».

Первая Книга Царств, гл.22

В пещере Адолламской четыреста мужей Давидовых с другими беженцами

присоединились к нему; Давид сокрыл отца своего и мать у царя Моавитского,
а сам ушёл в землю Иудину; Доик Идумеянин донёс Саулу о помощи священника
Ахимелеха, оказанной Давиду, и по приказу Саула поражает Ахимелха, весь его
дом и Номву, город священников; спасся один только Авиафар - сын Ахимелеха,
и убежал к Давиду, под нго защиту.
Давид из Гефа вышел в поле снова.
В местах пустынных, между острых скал,
в стране безлюдной, дикой и суровой
надёжный он приют себе искал.
Он шёл на север, к Иерусалиму,
Вдали увидел город Одоллам. 1
Он не прошёл большой пещеры мимо.
Заночевал, и жить остался там.
Пещера необъятна и длинна.
Людей немало может скрыть она.

В пещеру Адолламскую к Давиду
отец и мать, и братья собрались.
Гонимые надёжно здесь сокрыты.
И бедняки свою спасают жизнь.
Он сделался начальником над ними.
Четыреста здесь душ живёт при нём.
Питаются набегами лихими,
ночами согреваются огнём.
И жили здесь они из года в год.
И за Давида жизнь отдаст народ.

В Массифу Моавитскую 2 оттуда
пошёл Давид, и так сказал царю:
«Пускай отец мой с матерью побудут,
пока судьбу узнаю я свою,
у вас. Пусть поживут они доколе
не буду знать, что Бог со мной свершит.
До той поры придётся жить мне в поле,
до той поры темны мои пути»!
И он родителей оставил там,
а сам ушёл надолго в Адоллам.

Однажды, Гад – пророк, сказал Давиду:
«Не оставайся больше здесь. Пора
в Иудиной земле жилище выбрать,
а на чужой земле не жди добра»!
Давид с людьми покинули пещеру,
дарившую надёжный им приют.
На Бога уповая, Богу веря,
они землёй Иудиной идут.
Лес Херет им шатры свои раскрыл
и путников усталых приютил. 3

Шло время, и Саул узнал об этом.
Под дубом в Гиве он сидел с копьём.
С ним рядом слуги – все его клевреты,
что сладко жили при царе своём.
«Вениаминовы сыны, ответьте, –
сказал Саул в вечерний тихий час, –
Неужто Иессеев сын приветит
и даст вам всё, на что нацелен глаз?
Поля и виноградники раздаст?
Начальниками сделает всех вас?

Так почему же все вы сговорились
против меня? Никто мне не открыл,
когда вы сами в этом убедились,
что сын мой в дружбу тесную вступил
с честолюбивым сыном Иессея?
И обо мне никто не пожалел,
и не открыл мне правду поскорее,
о том, что сын в объятиях согрел
и возбудил раба против меня,
как видно в свете нынешнего дня»!

И Доик отвечал Идумеянин,
стоявший здесь со слугами царя:
«Сын Иессея, словно нищий странник,
к Ахимелеху приходил не зря.
Он в Номве был у сына Ахитува.
Тот дал ему и хлеб, и острый меч,
которым Голиафу зло и грубо
он смог в долине голову отсечь.
Я в Новме был и видел это сам,
но жив остался, слава Небесам»!

И царь велел призвать Ахимелеха –
священника и дом отца его.
Священников из Новмы без помехи
пригнали, не оставив никого.
Саул сказал: «Зачем вы сговорились?
Сын Иессея приходил к тебе.
О нём вы в Номве Господу молились,
и вопрошал ты о его судьбе. 4
И хлеб и меч изменнику ты дал,
чтоб ковы строил, на меня восстал»!

И отвечал Ахимелех смиренно
«Кто самый верный из твоих рабов?
Кто, как Давид, в сраженьях неизменно
на смерть и подвиг для тебя готов?
Он зять царя, надёжный исполнитель
всех повелений царственных твоих.
Он крепкий царства твоего хранитель.
Он прям и честен в помыслах своих.
Теперь ли только встретил я его
и вопрошать стал Бога для него?

Не обвиняй же, царь, раба напрасно!
И дом его отца не обвиняй!
Ведь это дело мне совсем не ясно.
От ков я сторонюсь, как от огня»!
«Ты должен умереть, – Саул промолвил, –
И твоего отца презренный дом!
Свой долг перед царём ты не исполнил.
Вы все не рассказали мне о том,
что в город ваш пришёл Давид-беглец
с ним вместе мне замыслили конец»!

И повелел он слугам, с ним стоящим,
священников Господних умертвить,
пред Господом в ефодах предстоящих.
Но слуги не посмели их убить.
Тогда сказал царь Доику сурово:
«Ступай и за измену умертви
священников, своё сказавших слово,
и город Номву утопи в крови»!
И Доик на священников напал,
разил и беспощадно убивал.

И восемьдесят пять мужей в ефодах
зарезал Доик. В Новму он вошёл
И ни один из местного народа
от гибели нежданной не ушёл.
Мужчин и женщин, юношей, младенцев
он поразил огнём, копьём, мечом.
Убил волов, ослов… живого сердца
он не оставил в городе святом.
От смерти спасся только лишь один –
Авиафар – Ахимелехов сын. 5

В лес Херет убежал он от пожаров,
к Давиду обратившись, рассказал,
как посланный Саулом Доик ярый
священников Господних убивал.
Тогда сказал Давид Авиафару:

«Я знал в тот день, когда гостил у вас,
что Доик – этот злой Идумеянин
Саулу всех и выдаст, и продаст.
Но ничего не сделал я для них.
На мне вина за смерть твоих родных.

Останься у меня и не тревожься:
кто пожелает душу взять мою,
тот пожелает, так же непреложно,
сгубить немедля чистую твою.
Ты будешь у меня под охраненьем.
Наш быт суров, но тут твои друзья.
Все радости, невзгоды и волненья
мы вместе делим, как одна семья.
Живём в годину травли и тревог
и ждём, когда нам путь укажет Бог».
****

1.Адоллам - между Гефом и Вифлеемом, в пустынной части Иудиных гор. Известная и ныне пещера, примерно в 30 км. от Иерусалима.

2.Для вящей безопасности отца и матери Давид предпочел отвести их в Массифу Моавитскую, под защиту местного правителя , возможно, потому, что в той земле жили их родственники по линии прабабушки Давида – Руфи.

3.На территории Иудеи местом его пребывания стал лес Херет (на востоке от Адоллама); нет сомнения, что Давид руководствовался желанием оказаться среди своего народа, над которым Бог помазал его царем.

4.Вопросил о нем Господа - через посредство святыни Господней первосвященнического нагрудника.

5.Вместе со священником в стан Давида был принесен и священный ефод. В наиболее затруднительных случаях Давид мог пользоваться теперь откровениями благой и совершенной воли Господней, являемыми через посредство Его святыни.

Первая Книга Царств, гл.23

Давид освобождает жителей города Кеиля от Филистимлян, но Авиафар предостерегает его, что будет ими предан Саулу; Давид скрывается в пустыне Зиф, но Зифеи тоже донесли об этом Саулу; Саул погнался за Давидом, который едва от него скрылся.

Давид узнал, что вновь Филистимляне
напали на Кеиль и гумна жгут.
И вопросил он Бога утром ранним:
«Идти ли в бой, иль оставаться тут?
Смогу ли поразить я вражью силу»?
И отвечал Господь ему: «Иди.
Ты поразишь врага, сведёшь в могилу.
Не сомневайся. Встань и победи»!
Но те, что с ним, не верят, что поход
победу им и славу принесёт:

«Мы даже здесь страшимся, в Иудее»!
И снова Господа спросил Давид.
«Иди в Кеиль, рази их не жалея, –
опять Господь Давиду говорит, –
Предам Филистимлян в твои я руки»!
Пошёл Давид в Кеиль на этот раз.
Филистимлян разбил он без натуги
угнал их скот, а всех живущих спас.
И Господа Давид благодарил:
Не зря Авиафар ефод вручил. 1

Саулу донесли: Давид в Кеиле.
Возрадовался царь и так сказал:
«Себя теперь за стенами закрыл он
Его сам Бог моим рукам предал»!
И тут же приказал войну готовить.
Идти в Кеиль и город осадить.
Давидовой он страстно жаждет крови.
Людей Давида хочет погубить.
Узнав, что на Кеиль Саул идёт,
Давид надел священника ефод.

«О, Господи наш Бог! Твой раб услышал,
воззвал он, – что Саул идёт войной.

Он город разорит. Он местью дышит.
от ярости и злости сам не свой.
Скажи мне, он придёт ли в этот город,
и предадут ли жителя меня,
чтоб царь им не принёс большое горе,
разрушив город среди бела дня»?
«Придёт, – Господь ответил, – Предадут.
Тебя Саулу в руки отдадут».

Давид поднялся, вышел из Кеиля
и с ним шестьсот поднялось человек,
которые при нём в пещере жили,
которые верны ему навек.
Они бродили по местам пустынным.
Саул об этом действии узнал,
поход военный тотчас отменил он:
«Давид опять расправы избежал!
Но я его найду. Не убежит, –
сказал Саул, – мой меч его сразит»!

Давид с людьми в пустыне Зиф скрывался. 2
В лесу на горном склоне ночевал.
Саул от своего не оказался –
и днём и ночью зятя он искал.
Но в эти дни Господь хранил Давида.
Оберегал от гибели и ран.
И в лес к нему, тропой средь скал сокрытой,
Саула сын пришёл Ионафан.
Придал свои приветом новых сил.
На Бога упованьем укрепил:

«Не бойся. Ты Саулу недоступен.
Ты будешь над Израилем царить.
А план отца коварен и преступен.
Того он не желает допустить.
Я в царстве по тебе вторым лишь буду.
Пройдёт чреда тревожных этих лет.
Пред Господа лицом клянусь, что буду
всегда и всюду помнить наш завет».
Они, обнявшись, разошлись на том:
Давид в леса, Ионафан в сой дом.

Но вот Зифеи 3 донесли Саулу:
«Скрывается Давид у нас в горах,
Есть на холме Гахила тихий угол,
что над Иесимоном, весь в лесах.
Итак, иди, наш царь, сдадим Давида.
И месть свою исполнишь ты вполне».
Сказал Саул: «Не будет мной забыто,
что ныне пожалели обо мне.
У Господа благословенны вы
и пред лицом Израиля правы!

Итак, ещё удостоверьтесь снова
и высмотрите все его места.
Узнайте, где жилья его основа.
Его тропа хитра и непроста.
Про все его убежища узнайте:
где прячется, и кто встречал его.
Тогда ко мне с известьем возвращайтесь
не пропустив на месте ничего
На поиск вслед за вами я пойду
и в тысячах Иудиных найду»!.

И в Зиф они пошли перед Саулом.
Давид с людьми в пустыне был Маон.
в лесах меж скал укрылись люди, мулы,
где пущи разостлал Иесимон.
Саул с отрядом шёл за ним в пустыню.
Узнав об этом, встали за горой
Давид и все, кто с ним и, без унынья

вступить они готовы в смертный бой.
Но не желал Давид сражаться с ним –
царём и тестем, ревностью больным.

И поспешил уйти в леса, за гору.
Саул с отрядом шёл ему в обход.
Но тут пришёл к Саулу вестник скорый:
«Филистимляне начали поход, –
сказал он, – Возвращайся поскорее!
На нашу землю снова враг напал»!
Саул пошёл, от ярости немея,
и за Давидом гнаться перестал.
«Села-Гаммахлеков, – он так сказал,
и так скалу огромную назвал. 4
****

1.Спасаясь от преследований Саула и переходя их за этого с места на место, Давид, однако, вмешался в судьбу жителей Кеиля, города, которому постоянно досаждали Филистимляне. Не прежде, однако, чем вопросил на этот счет о воле Господа (прибегнув для этого к туммиму и уриму – атрибутам священнического ефода, служившим своего рода жребием). Давид избавил Кеиль, находившийся близ филистимской границы, километрах в 25 на юго-запад от Вифлеема, от извечных его врагов, но узнал от Бога, что «в благодарность» жители спасенного им города предадут его в руки Саула, если он вовремя не уйдет оттуда.

2.Местом их нового пристанища стала пустыня Зиф), ненаселенная территория в горах, покрытая лесом, – между Хевроном и Мертвым морем. Туда-то и пришел к Давиду Ионафан, чтобы еще раз заверить будущего царя в своей дружбе и верности.

3.Зифеи (т. е. жившие в месте под названием Зиф) тоже выразили готовность предать Давида в руки Саула. Но Давида известили об этом, и он, скрывавшийся в пустыне Маон, километрах в 16 на юго-восток от Хеврона, стал переходить с места на место, убегая от Саула. Неожиданно царю пришлось прервать свой рейд, чтобы отразить очередное нападение филистимлян на землю израильскую

4.Села-Гаммахлеков – скала разделения.

Первая Книга Царств, гл.24

Давид сберегает жизнь Саула в пещере, в пустыне Ен-Гадди; Этим поступком он доказывает Саулу свою верность ему; Саул смягчается и возвращается домой.

Давид ушёл к горе над Мёртвым морем.
Там был оазис, годный для жилья.
И в Эн-Гадди с людьми вошёл он. Вскоре
их приняла пустынная земля. 1
Когда Саул вернулся из похода,
успешно отразив Филистимлян,
он в тот же день узнал через кого-то,
что в Эн-Гадди Давид разбил свой стан.
И взял Саул три тысячи мужей –
отборных слуг Израильских вождей.

И по горам, где только серны скачут,
пошёл искать Давида, чтоб убить
И мыслить он не мог теперь иначе:
«Покуда жив Давид – мне не царить»!
К овечьему загону при дороге
Саул пришёл вечернею порой.
От поиска в горах устали ноги,
и людям нужен отдых и покой.
Саул решил дневной закончить путь –
в пещере у дороги отдохнуть.

И он прилёг на щит, вблизи от входа,
а воины его дремали вне.
Давид тогда в тени пещерных сводов
таился со своими в глубине.
Давиду говорили: «День расплаты –
день, о котором говорил Господь,
настал, и вот погибнет враг заклятый
В твоей руке душа его и плоть»!
Давид стоял в раздумье нал царём.
Одежды край отрезал он мечом.

И сердцу стало больно и обидно,
и тихо он сказал тогда своим:
«Перед людьми и Господом мне стыдно,
что недостойно поступил я с ним.
Господь не даст убить мне господина –
помазанника Божия сгубить.
Не даст мне в эту судную годину
расправу над лежащим совершить»!
И удержал Давид рукой своей
к цареубийству рвущихся людей.

Давид над спящим Саулом

Саул, проснувшись, вышел на дорогу.
Давид тотчас отправился за ним.
Переборов душевную тревогу,
он крикнул звонким голосом своим:
«Мой господин! Мой царь! К тебе взываю! –
И поклонился низко, до земли. –
Я говорю, на Бога уповая,
Словам моим, душе моей внемли»!
Как громом поражённый, царь Саул
свой взор назад к Давиду повернул.

«Зачем речам враждебным ты внимаешь,
что на тебя я замышляю зло?
Открой глаза, и ты сейчас узнаешь,
что было ночью, что тебя спасло.
В пещере Бог тебя мне предал в руки.
Мне говорили: умертви его.
Я пощадил. И совесть мне порукой,
не трону господина моего.
Он Господа помазанник один.
Я раб его, а он мой господин!

Отец мой, посмотри на край одежды –
твоей одежды, что в руке моей!
Её отрезал я в пещере прежде,
когда ты спал, но ты живых живей!
Узнай и убедись, что нет коварства,
в душе моей, ни подлости, ни зла.
И никогда не помышлял о царстве,
и честно делал царские дела.
Безгрешным пред тобою я стою.
За что же ищешь душу ты мою?

Так пусть Господь рассудит между нами
и за мои страданья отомстит.
Скажу я притчи древними словами,
которая о жизни говорит:
«Всё беззаконие от беззаконных».
Моей руки не будет на тебе.
Я соблюдаю Божии законы.
Я честен и в работе, и в борьбе.
Но кто нарушил царский твой покой?
Гоняешься по полю за блохой? 2

Господь меж нами будет судиёю:
увидит, разберётся и поймёт.
Рассудит между мною и тобою
и от руки твоей меня спасёт»!

Дошли слова Давида до Саула.
Воскликнул он: «Мой добрый сын Давид»!
Волной признанья душу захлестнуло
и стал он отвечать ему навзрыд:
«Правее ты меня! Добром ответил
на зло, что воздавал тебе всегда.
Сегодня новой милостью отметил!
Такого не бывало никогда,
чтоб, кто настиг врага и мог убить,

его с добром решил бы отпустить.

За то, что ты, мой сын, сегодня сделал
Господь сполна воздаст тебе добром.
Теперь я знаю: станешь ты умелым
и праведным Израиля царём!
Так поклянись мне Господом: не станешь
искоренять потомство ты моё,
когда царём Израиля предстанешь,
а имя не предашь в небытиё».
Давид царю согласьем отвечал.
И в верности ему он клятву дал.

И разошлись. Саул пошёл в свой дом.
Давид с людьми к себе – на горный склон.
****
1.Эн-Гадди - дикая гористая местность с оазисом на западном берегу Мертвого моря.
2.За одною блохою. Сравнения, указывающие на несоизмерность социального положения и вооруженной силы Саула и Давида.
Первая Книга Царств, гл.25
Навал отказал Давиду и его людям в хлебе и поносит его; Авигея, жена Навала привозит дары свои Давиду и отвращает его гнев; После скоропостижной смерти Навала Авигея становится женой Давида; Он берёт себе в жёны также Ахиноаму, но теряет Мелхолу.
Безжалостно уносит время годы.
Уснул навеки в Раме Самуил.
Он был, пророком, чтимым всем народом.
И вот ушёл достойно, как и жил.
И погребли его Израильтяне,
собравшись в Раме на печальный сбор.
И плакали по нём, и поминали
его учений мудрость и простор.
Давид с людьми в то время был в горах,
но вот в пустыню он сошёл Фаран. 1

В Маоне, в славном городе Кармиле, 2
неподалёку жил богач Навал. 3
Его овец земля едва носила,
а тучным козам счёта он не знал.
Он человек был грубый и жестокий
и никогда не славился умом.
В самом Кармиле, на горе высокой
среди садов его обширный дом.
Его жена – красива и умна.
в угодье этом много дней одна.

Она Кармилитянка Авигея 4
ждёт мужа, а Навал стрижёт овец.
Навал в Маоне пастбищем владеет,
как Халев им владел, семьи отец. 5
Давид услышав, что Навал на стрижке,
к нему направил отроков своих.
Велел с ним познакомиться поближе,
хозяина приветствовать от них.
Скажите в знак приветствия ему:
«Мир дому и богатству твоему».

Ещё скажите так: «Давид услышал,
что ныне у тебя овец стригут.
А стрижка – праздник, милосердьем пышет,
и просит он, пусть отроки найдут
в хороший день твоё благоволенье:
что под рукой, им дай – рабам твоим.
А пастухи и слуги без сомненья
расскажут, как мы защищали их.
Мы охраняли их, пока Кармил
почти весь год овец твоих кормил»! 6

И десять отроков пришли к Навалу,
и все слова, что им сказал Давид,

ему при встрече точно передали.
Навал ответил, приняв важный вид:
«Да кто такой Давид, сын Иессеев?
Здесь ныне ходит множество рабов –
грабителей, мошенников, злодеев,
сбежавших от хозяина воров!
И что? У стригалей я должен взять
и незнакомым людям всё отдать?

И мягкий хлеб, и ключевую воду,
и мясо, приготовленное мной,
чтоб беглый раб, почуявший свободу,
моей едой набил желудок свой»?!
И отроки душою оскорбились.
Пересказали всё, что им сказал,
когда в Фаран к Давиду возвратились,
хозяин стад, бессовестный Навал.
Давид не стал минуты лишней ждать:
велел в поход людей своих поднять. 7

Велел всем опоясаться мечами.
Четыре сотни вышли на Кармил.
В обозе – двести заняты делами,
Давид решил – и так довольно сил.
А до того, узнала Авигея –
прекрасная Навалова жена,
что муж её Давиду хлеб жалеет,
и тем она была возмущена.
И тут же ей один из слуг сказал,
что к ним Давид послов своих прислал.

И, что Навал отчитывал их грубо.
Они ж всё время были к ним добры.
что в хлебе отказать им было глупо,
и ждать теперь не долго до поры,
когда Давид в Кармил сюда прибудет
и всем за оскорбленье отомстит:
«И будет прав, поскольку знают люди:
Господь такой неправды не простит.
Когда мы там, в глуши, пасли стада,
они защитой были нам всегда.

Итак, подумай, что возможно сделать?
Грозит ведь дому этому беда!
Лишь ты способна мудро и умело
всё разрешить, как делала всегда.
А с господином говорить не стану.
Он зол, не хочет слушать никого.
На стрижку он уехал утром ранним
и не успеет сделать ничего»!
И в тот же час решительно и смело
жена Навала принялась за дело.

Отборных пять овец и двести хлебов,
с вином два меха, двести связок смокв,
изюм и зёрна под открытым небом
навьючили проворно на ослов.
Послала слуг вперёд, сама за ними,
а мужу не сказала ничего.
И встретилась в межгорье, близ пустыни
с самим Давидом и людьми его.
Давид её на склоне увидал
и отрокам он с горечью сказал:

«Как долго зря я охранял в пустыне
добро неблагодарного сего!
Цело его имущество поныне,
ягнёнка не пропало у него.
А он мне платит злом за добродетель.
Ему я по делам его воздам!
Господь наш Бог словам моим свидетель,

что из всего, чем он владеет сам,
я не оставлю, по его вине,
хоть одного, кто мочится к стене»!

Сошла с осла поспешно Авигея.
Давиду поклонилась до земли.
Сказала: «Об одном лишь сожалею,
что не было меня, когда пришли
к Навалу слуги от тебя с приветом.
Прошу покорно – выслушай меня,
помедли с сокрушительным ответом.
Пусть говорит тебе раба твоя»!
И пала на колени перед ним,
который жаждой мести одержим:

Давид и Авигея

«Не обращай вниманья на Навала!
Он зол и глуп по имени его.
Прими дары, что я тебе прислала.
Не совершай плохого ничего!
Господь в крови не даст запачкать руки.
Тебе не зря он светлый разум дал.
Пусть все твои враги погибнут в муках,
и пусть страшней не будут, чем Навал.
Прости, мой господин, рабу твою –
вину я пред тобою признаю.

Господь тебе устроит непременно
на сей земле могучий, твёрдый дом.
Ведешь ты войны Божьи неизменно,
и зла вовек не будет в доме том.
А если недруг на тебя восстанет –
преследовать, души твоей искать,
тогда Господь Бог на защиту встанет,
врагов твоих готовый покарать.
Он души их швырнёт Своей рукой,
как камень запускаешь ты пращой.

Когда Господь свершит для господина
всё то добро, что говорил о нём,
когда настанет светлая година
и станешь ты Израиля вождём,
то сердцу огорчением не будет,
что кровь людскую зря ты не пролил.
что от руки твоей не гибли люди,
что месть свою в крови не утопил.
Тебя облагодетельствует Бог
за то, что побороть свой гнев ты смог».

Сказал Давид склонённой Авигее:
«Тебя навстречу мне Господь послал!
всех жён ты и прекрасней, и смелее,
Твой разум к здравомыслию призвал!
Благословенна ты – не допустила
меня кровопролитье совершить,
и доводом разумным победила
моё желанье за обиду мстить.
Но, жив Господь! Меня Он удержал,
от зла тебе, которой и не знал.

Ведь, если б ты немного опоздала
и не пришла с добром навстречу мне,
сегодня не оставил бы Навалу
и одного, кто мочится к стене»!
И принял он принесенное ею,
и с миром отпустил её домой.
И вот пришла к Навалу Авигея,
а у Навала пир идёт горой!

И сам Навал – глупец и грубиян,
в кругу своих гостей был сильно пьян.

Когда он протрезвился, Авигея,
неспешно рассказала обо всём.
Но мужа недалёкого жалея,
напомнила, что он теперь спасён.
Когда узнал он, что ему грозило,
трусливо сердце замерло в груди,
обычное нахальство изменило,
расправа замерцала впереди.
Холодный страх не смог он побороть.
И в десять дней прибрал его Господь.

Давид узнал об участи Навала.
«Благословен Господь, – промолвил он, –
Его рука Господня покарала
за тот позор, что был мне учинён.
Благословен Господь! От злобной мести
меня Своей рукой Он отвратил!
А злобу, что терзает и бесчестит,
на голову Навала обратил.
Теперь его вдова совсем одна».
И перед взором вновь стоит она…

И слуг своих Давид в Кармил отправил.
Он предложил ей стать его женой.
Сказала Авигея: «Бог представил
мне это счастье – быть его рабой!
Ведь я готова стать его служанкой,
и ноги господину омывать.
И поднялась она, и спозаранку
на мулов стала вещи нагружать.
Собравшись споро, села на осла
и в путь с пятью служанками пошла.

И сделалась она женой Давида.
А был Давид и молод и силён.
В долине Изреельской, без обиды
для Авигеи, вновь женился он.
Жена его звалась Ахиноамой –
послушна, хороша и молода.
И с Авигеей в гуще жизни самой
жила с Давидом долгие года.
И тяжкий плен, и радостные дни
потом сполна изведают они.

Мелхолу –дочь Саула молодую
и первую Давидову жену,
что десять лет жила одна, тоскуя:
ведь царь Давиду объявил войну,
отдал Саул за Фалтия недавно.
Из Галлима сей муж, Лаиша сын.
Он тысяченачальник полноправный,
и слуг своих, и стад он господин.
С Саулом рядом новый царский зять
Давида мыслит в плен позорный взять.
****

1.Пустыня Фаран - северная часть Аравийской пустыни, между Палестиной и Египтом, Идумеей и Синайским полуостровом.

2.Упоминаемый здесь Кармил - город на юг от Хеврона.

3.Имя Навал означает "Безумный". "Без сомнения, это было не подлинное его имя, а прозвище, данное народом. Навал поражал окружающих дикостью и нелепостью своего характера, и народный юмор, скрыв его настоящее, быть может, совсем к нему не подходившее имя, утвердил за ним название самодура" (Я. Богородский, "Еврейские Цари", с. 112).

4.имя Авигея означает «Источник радости», или это могло быть восклицанием «Отец – радость»,

5.Навал принадлежал к роду Халева.

6."Давид рассчитывал на благодарность Навала за то, что воины Давида, по роду жизни похожие на тех праздных наездников, от которых владельцы стад

терпели немало, не только ничего не похитили из стад Навала, но и оберегали их от хищников; были оградой для его пастухов, как сознавались сами пастухи. Но Навал показал, что он недаром носил свое прозвище" (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 112).

7.Давид оставлял безнаказанной несправедливость Саула, щадя в его лице Помазанника Божьего и видя в своей покорности ему долг верноподданного, но не мог оставить без наказания дикую выходку Навала, так как смирение пред Навалом могло быть истолковано его сторонниками за простое бессилие защитить свою честь и права.

Первая Книга Царств, гл.26

Саул снова гонится за Давидом в пустыне; Давид ночью вошёл в стан Саула, но не позволил Авесе поразить Саула и делает выговор Авениру за небрежность в охране царя; увещевает Саула прекратить погоню за ним; Саул снова отступает, благословив Давида.

Пришли Зифеи к Самуилу в Гиву.
Сказали, где скрывается Давид:
«К Иесимону, на холме Гахила
совсем недавно стан его разбит».
И встал Саул. К пустыне Зиф спустился.
Три тысячи отборных с ним мужей.
На поиски Давида вновь пустился
в неукротимой ревности своей.
Вот холм Гахила. Вот Иесимон.
пришла пора – врага настигнет он.

Спустился тёплый вечер на пустыню.
Саул расположился на холме.
Разбил шатёр, со слугами своими.
А вскоре утонуло всё во тьме.
И крепкий сон Господь на них навеял.
И стража спит, и гордый Авенир
А лёгкий ветерок над Иудеей
всему живому шлёт покой и мир.
Впервые спит Саул, не видя сны.
На горы льется мягкий свет луны.

Разведчики Давиду рассказали,
что вновь Саул преследует его,
что на холме Гахила на ночь стал он.
«Саул решил добиться своего, –
Давил подумал. И пошёл он к месту,
где ночевал Саул и весь отряд.
Шатёр он видит, а на склоне тесно
мужи Сауловы с оружием лежат.
И спят мужчины беспробудным сном,
как будто оглушённые вином.

Давид через ущелье под Гахилой
поднялся к плато, где Саулов стан.
Луна весь лагерь скупо осветила
и спавших на камнях Израильтян.
Давид увидел место, где сын Нилов
уснул - начальник войска Авенир.
Здесь всё в глухом беззвучии застыло.
Лишь призрачно мерцает сонный мир.
На землю Божья благодать легла,
как будто нет ни зависти, ни зла.

Давид Ахимелеху и Авессе
сказал тихонько: «Кто со мной пойдёт
к Саулу в стан. Туда войдём мы вместе.
Потом посмотрим, что произойдёт»?
И отвечал Авесса: «Я с тобою»!
И вот они в Саулов стан вошли.
К его шатру невидимой тропою
пробрались, пригибаясь до земли.
Они в шатре. Саул здесь крепко спит.
А рядом с ним копьё в земле торчит.

Сказал Авесса: «Предал Бог Давиду
врага его! Позволь я пригвозжу

одним ударом и за все обиды
безумному ревнивцу отомщу.
Второй удар уже не будет нужен.
К земле он будет накрепко прибит»!
«О, нет! Не убивай! Так будет хуже, –
Авессу удержал в шатре Давид. –
Помазанник Господень пред тобой.
Убив его, рискуешь головой!

Кого Господь оставит без ответа
за то, что поднял руку на царя?
Нет! Жив Господь! Свершит Он кару эту
И в эту ночь мы здесь с тобой не зря!
Саул умрёт, когда Господь назначит:
от раны, от болезни, на войне.
Но я сдержусь и не могу иначе –
останусь от убийства в стороне.
А мы возьмём копьё его с собой
и тот кувшин серебряный с водой».

И тихо вышли из шатра наружу.
Сосуд, копьё тихонько унесли.
Никто их на тропе не обнаружил.
В долину под луной они сошли.
А в лагере не подняли тревогу
Все спали. Не проснулся ни один.
Глубокий сон нашёл на них от Бога –
ночных видений царь и властелин.
Давид пришёл до утренней поры
к отряду на груди другой горы.

Лишь только солнце осветило горы,
Давид с вершины крикнул через дол:
«Вы слишком крепко спите на просторе!
Проспали всё – к вам приходил посол!
Эй, Авенир! В Израиле ты важный
и рать твоя дана тебе не зря!
Так что же ты бессменно и отважно
не охраняешь своего царя?!
К нему ведь некто ночью приходил
и господина чуть не погубил,

Не хорошо ты делаешь, воитель,
достоин смерти ты за грех такой –
во тьме ночной убийца и грабитель
свободно входит в царственный покой!
Смотри же, где копьё царя Саула
и где в шатре сосуд его с водой?
Не ветром ли от изголовья сдуло,
и унесло в пески ночной порой»?
Саул знакомый голос услыхал
и тотчас же Давида опознал.

Давид, мой сын, – он крикнул, – это ты ли»?
«О. да, я здесь, мой царь, мой господин, –
Давид ответил. – Мы ведь не забыли
то время, когда не было причин
преследовать меня по всем пустыням.
Открой же мне причину, отчего
со злобой в сердце, столь ретиво ныне
преследуешь раба ты твоего,
Какое видишь зло в руке моей?
Что совершил? Чем вызвал царский гнев?

Пусть господин мой царь сейчас услышит
слова печали своего раба:
когда Господь с тобой, то мне не выжить.
Быть жертвой от тебя – моя судьба.
Но, если люди на меня восстали,
то прокляты пред Господом они!
Ведь из родной земли меня изгнали,

чтоб на чужбине проводил я дни,
чтобы наследья Господа лишить
и побудить чужим богам служить! 1

Да не прольётся кровь моя на землю!
Перед Господа лицом найду покой!
А царь напрасно рыщет по кочевьям,
гоняясь с войском за одной блохой»!
И закричал Саул: «Я очень грешен!
Вернись ко мне, любимый сын Давид!
Я ныне посрамлён и безутешен.
Душа моя страдает и болит.
Сберёг ты душу грешную мою!
Я зла тебе вовек не причиню»!

Сказал Давид: «Ты отрока скорее
пошли ко мне забрать твоё копьё
и твой сосуд серебряный. Не смею
держать в горах имущество сиё.
И да Господь наш Бог воздаст по правде,
по неизменной истине его,
и по делам своим получит каждый!
И нет на свете выше ничего!
Господь тебя руке моей предал.
Но я пред искушеньем устоял.

Помазанник Господень вне раздоров
и на него руки не подниму!
Как жизнь твоя в глазах моих бесспорна,
как драгоценна сердцу и уму,
пусть так же точно жизнь мою оценит
Господь наш Бог, откроет к миру дверь.
Пусть беды и напасти все отменит,
избавит от болезней и потерь.
И пусть всё будет так, как хочет Бог,
а я молю, чтоб мне Господь помог»!

И так сказал Саул, услышав это:
«Благословен ты, добрый сын Давид!
И дело сделаешь по всем заветам,
и превозможешь всё. Господь хранит»!
Они умолкли. Солнце поднималось,
играло на щитах своим лучом.
Саул с Давидом взглядом попрощались
и каждый вновь пошёл своим путём.
Саул - обратно в Гиву, в царский дом.
Давид в пустыню, мысля о своём.
****

1.Ступай, служи богам чужим, т. е. иди из земли избранного народа Господня и скитайся в землях язычников, среди поклоняющихся идолам.

2.Столь очевидным сделалось для Саула, что его молодой соперник находится под защитой Бога, что ему ничего не оставалось, как повиниться в собственной греховности и признать, что Давид действительно предназначен стать царем израильским.

Первая Книга Царств, гл.27

Давид со своими жёнами и последователями убегает к Анхусу – царю Гефскому и поселяется в Секелаге; Давид напал на Амаликитян, чему Анхус обрадовался, надеясь удержать навсегда Давида в служении себе

.Давид подумал: «Рано или поздно,
но я Саулу в руки попаду.
Опасно жить под вечною угрозой.
В Израиле покоя не найду.
Верней всего – бежать к Филистимлянам.
Уж там меня не станет царь искать».
.И встал Давид. Весенним утром ранним
в неблизкий путь отправился опять.
Он к Гефскому царю решил уйти,
чтоб там покой желанный обрести. 1

Шестьсот мужей с семействами своими
с Давидом отправляются в поход.

Он жён своих, служанок всех, что с ними
на землю Филистимскую ведёт.
И вот их караван сошёл в пустыню.
Верблюды с кладью, жёны на ослах.
в края морские под небесной синью
идут, пустынный поднимая прах.
Царь Гефский Анхус в город принял их –
врагов недавних, данников своих.

Саулу в эти дни известно стало,
что в город Геф ушёл от них Давид.
Преследовать Давида перестал он:
«Пускай живёт, где Бог ему велит»!
И Анхусу Давид сказал однажды:
«Когда мой царь ко мне благоволит,
пусть место даст, в каком краю – не важно,
в одном из малых городов своих.
Зачем мне в царском городе с тобой
жить рядом, нарушая твой покой»?

Ему дал Анхус Сегелег в пустыне.
(Меж Газой и Вирсавией лежит). 2
С тех давних пор сей городок поныне
Израильским царям принадлежит.
Год и четыре месяца Давиду
прожить с Филистимлянами пришлось.
Он не лелеял прошлые обиды
и на Саула не копил он злость.
К пустыне Сур с людьми он выходил
и племена пустынников громил.

Он Амаликитян крушил селенья,
опустошал посёлки Гессурян,
уничтожал без страха и сомненья
живущих близ Египта Гирзеян. 3
Мужчин и женщин тут же убивали,
в живых не оставался ни один.
Овец, ослов, верблюдов угоняли.
Теперь Давид над ними господин.
И к Анхусу пришёл Давид тотчас.
И царь его спросил, как всякий раз:

«И на кого вы нынче нападали?
В какой земле, кто жертвой вашей стал»?
«Мы город Иудейский южный взяли, –
ему Давид с поклоном отвечал.–
Ещё страну Кенеев покарали,
а в Иерахмееле взяли скот.
Теперь они оправятся едва ли,
Теперь никто в местах сих не живёт»!
И правды Анхус так и не узнал,
кого Давид на деле сокрушал.

Он грабил не Сауловы владенья,
как Анхусу смиренно говорил.
А дикие, лихие поколенья
кочевников, кто в тех пустынях жил.
Он пленников не брал, а беспощадно
уничтожал и в Геф не приводил.
Он опасался, чтобы кто украдкой
его походов суть не разгласил.
И верил Анхус, что теперь Давид
Саулу за свою обиду мстит.

Что опротивел своему народу,
Израилем навеки отвержён.
И что теперь не месяцы, а годы
его слугою верным будет он.
****

1.Филистимский город Геф - к западу от Вифлеема.
2."Анхус смотрел на Давида как на своего вассала и обязывал его вредить

своим врагам, евреям. Чтобы избавить себя от этого невозможного условия и в то же время не навлечь на себя подозрения Анхуса, Давид выпросил для жилища себе удаленное от столицы местечко на южной окраине филистимской земли Секелаг. Отсюда он предпринимал походы со своей дружиной, но не на восток, во владения Саула, а на юг для поражения хищнических племен, одинаково враждебных как филистимлянам, так и евреям" (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 115-116).

3.Давид совершал набеги на жившие в пустыне племена, включая Гессурян (граничивших с филистимлянами на юге; см. Иис. Н. 13:2), Гирзеяи (неизвестное племя, жившее где-то между территорией филистимлян и Египтом) и Амаликитян.

Первая Книга Царств, гл.28

Филистимляне пошли на войну с Израильтянами; Давид пошёл с Анхусом для его охраны; Саул навестил волшебницу в Аэндоре; Она вызвала Самуила, который предсказал поражение Израиля, смерть Саула и его сыновей; Саул испуган, но всё же вернулся в стан Израильский.

Пришла пора, когда Филистимляне
опять войска собрали для войны.
Преследовать Израиль непрестанно
и захватить, решимости полны.
Тогда царь Анхус так сказал Давиду:
«Пойдёшь со мной, возьмёшь своих людей.
Во всех делах мою возглавишь свиту,
хранитель будешь головы моей»! 1
Давид ответил: «Ты узнаешь сам,
что раб покорный станет делать там». 2

Пошли Филистимляне. Стали станом
в Сонаме, на равнине Изреель. 3
Врагам своим извечным, но нежданным,
Саул собрался дать отпор теперь.
Он под горой Гелвуй свой стан немалый
разбил, собрав Израильский народ.
Но на душе его тревожно стало.
Как прежде перед боем не поёт!
Когда Филистимлян увидел он,
то был холодным страхом поражён.

И вопросил он Господа немедля.
Но знака нет ему. Господь молчал.
Ни чрез урим, ни через сон заветный,
и ни один пророк не отвечал.
Тогда велел он: «Женщину сыщите,
волшебницу. Я к ней пойду гадать.
За то с меня теперь вы не взыщите,
что сам велел волшебников изгнать.
Когда почтенный умер Самуил,
я сам в стране гаданье запретил!

Саулу слуги тут же отвечали:
«Есть, в Аэндоре женщина одна.
Она рассеет все твои печали –
волшебница известная она». 4
И снял тогда Саул свои одежды.
Надел простые. Два слуги при нём.
И в Аэндор отправился с надеждой,
что станет ясно сущее, как днём.
И вот они из стана вышли прочь,
и в Аэндор пришли почти, что в ночь.

И женщину Саул просил смиренно:
«Поворожи мне. Я скажу о чём.
И выведи из сумрачного плена
скажу кого - воздастся серебром»!
Но женщина ответила: «Ты знаешь,
Саул гадать и ведать запретил.
Так для чего же сеть ты расставляешь?
Гадать, мне на погибель, попросил?
Волшебников, тех, кто толкует сны,
Саул недавно выгнал из страны»!

Саул ей клялся: «Жив Господь, не будет
беды тебе за это никакой!
И женщина сказала: Бог рассудит!
Но чей нарушить хочешь ты покой»?
«Мне выведи пророка Самуила, –
сказал Саул, – Он может мне помочь.
Его совет вернёт мне жизнь и силы.
Судьба моя решится в эту ночь»!
И сделала она, как он просил.
И ей явился старец Самуил.

Его увидев, вскрикнула колдунья:
«Зачем меня ты грубо обманул?
Сегодня в золотое полнолунье,
я точно знаю – предо мной Саул»! 5
Ей царь сказал: «Поведай всё. Не бойся.
Никто тебя ни в чём не упрекнёт.
Скажи, что видишь, сердцем успокойся
И говори, кто пред тобой встаёт».
Она сказала: «Вижу там, вдали,
как будто Бог выходит из земли».

«Какой он видом? Самуил ли это? –
вновь вопросил волшебницу Саул.
«Муж престарелый, в белое одет он…»
И тут Саул в глаза ему взглянул.
И в призраке узнал он Самуила,
и перед ним склонился до земли. 6
«Зачем меня ты вызвал из могилы
от города любимого вдали?
Зачем меня зовёшь ночной порой,
нарушив мой заслуженный покой»?

И отвечал Саул; «Мне тяжко очень.
Филистимляне вышли на меня.
А Бог молчит. Он сна лишает ночью
не отвечает мне при свете дня.
И обратился я тогда к пророкам.
Через пророков вопрошал Его.
И вновь ни слова не было от Бога.
Господь мне не ответил ничего.
Лишь на тебя надежда. Не молчи!
Что делать и, как быть мне научи»!

«Что спрашивать меня? Теперь уж поздно, –
сказал Саулу грустно Самуил. –
Теперь, когда Господь великий, грозный
твой враг, и от тебя Он отступил!?
Господь тебя накажет за бунтарство,
когда ты Амалика пощадил.
Из рук твоих Господь отнимет царство,
о чём через меня предупредил.
Царём же станет ближний твой Давид.
К нему Господь наш Бог благоволит.

Господь предаст Филистимлянам в руки
Израиль, трёх сынов твоих с тобой.
И завтра, претерпев позор и муку,
ты с сыновьями встретишься со мной».
Услышав это, пал Саул на землю.
Всем мощным телом рухнул на песок.
Душой он пораженья не приемлет,
но чует сердцем – отвернулся Бог!
И хлеба он не ел и в ночь, и днём.
И силы вовсе не осталось в нём.

И подошла та женщина к Саулу,
увидела испуг в его глазах.
«Он удалился, всё уже минуло, –
она сказала, поборовши страх.

Саул у волшебницы в Аэндоре

Раба твоя, послушав царский голос,
исполнила, что ты мне приказал.
Теперь отбрось величие и гордость,
меня послушай: очень ты устал.
Я хлеба предложу тебе кусок.
Поешь его, тебе пойдёт он впрок.

Когда пойдёшь в обратный путь отсюда,
к тебе вернётся крепость, будешь сыт,
оправишься от виденного чуда
и снова примешь гордый, царский вид».
Но царь Саул от хлеба отказался.
«Не буду есть, – сказал он, – ничего.
Один, без Божьей помощи остался»
Но стали уговаривать его
и женщина, и слуги, те, что с ним,
царём и повелителем своим.

Тогда Саул на ложе занял место.
А женщина телятину взяла,
муку взяла и замесила тесто,
румяных опресноков напекла.
и кушанья Саулу предложила.
Со слугами своими он поел.
К нему тотчас его вернулась сила.
Воспрянул он душой и осмелел.
И в ту же ночь ушли они к своим
И шёл Саул, предчувствием томим.
****

1.Пребывание Давида в стане филистимлян и его мнимое служение их интересам внушало врагам евреев надежду на успех затеянного ими предприятия.

2.Осторожный ответ Давида был истолкован Анхусом в благоприятном для себя смысле.

3.На этот раз филистимляне вторглись в землю евреев не по прямому пути - в ее южную часть, где тотчас могли встретить войско Саула, а сделали обход к северу и проникли в долину Ездрилонскую, наиболее удобную для действия их конницы.

4.Сонам - город Ездрилонской долины. Гелвуй - гора к югу от Сонама

5.Аэндор - на север от Гелвуя, между Гелвуем и Фавором.

6.Грозный, обличающий вид Самуила подсказал женщине, что пред ней не кто иной, как непримиримый враг пророка - еврейский царь Саул.

Вопреки ожиданиям самой волшебницы, произошло не призрачное, а действительное чудо: Бог облек бесплотную душу Самуила подобием тела, дабы еще раз выразить отступнику свою непременную волю о нем и его доме.

Первая Книга Царств, гл.29

Князья Филистимские принудили Анхуса отправить обратно Давида и его людей из стана Филистимского.

Все ополчения свои Филистимляне
переместили под Афек, к горам.
С Гилвуй горы сошли Израильтяне,
на Изрееле развернули стан. 1
Они перед врагом, как на ладони.
Весь стан с горы охватывает взгляд.
Князья Филистимлян, их люди, кони
занять свою позицию спешат.2
А сзади всех с Анхусом не спешит
занять свою позицию Давид.

Но вот князья увидели Евреев,
что при Анхусе к стану подошли,
и вопросили: «Как они посмели?
Как место в нашем войске обрели»?
Анхус ответил: «Разве вы не знали?
Ведь здесь Давид, царя Саула раб.
Ко мне пришёл он в горе и печали
и вот уж год делам его я рад.

Я в Сегелаге приютил его
в нём не нашёл плохого ничего»!

Князья на это вознегодовали:
«Тотчас его на место отпусти!
Мы на войну с собой его не звали.
С Давидом нам опасно в бой идти!
Чем может угодить он господину –
Израиля безумному царю?
Не вздумает ли он ударить в спину
и показать тем преданность свою?
Не тот ли это памятный Давид,
о ком народ поёт и говорит:

«Саул в сраженье тысячи сражает.
Давид десятки тысяч поразил!
В селеньях наших каждый отрок знает,
кто Голиафа из пращи убил»!
Тогда Анхус призвал к себе Давида,
сказал он: «Жив Господь! Передо мной
ты честен, но теперь, как не обидно,
я должен отослать тебя домой.
Не удержу здесь волею своей –
ты нехорош в глазах других князей. 3

Жаль, ты не будешь мстить Саулу с нами.
Иди же с миром в мой спокойный край.
С царём Саулом справимся мы сами.
Князей филистимлян не раздражай».
Давид ответил: «Что в рабе твоём
плохого ты нашёл? Ведь больше года
я днём и ночью пред твоим лицом
и на виду я у всего народа.
Так почему бы рядом мне не встать –
с твоим врагом достойно воевать»?

Анхус Давиду отвечал на это:
«Как Ангел Божий ты в глазах моих,
но все князья ответили запретом –
терпеть не могут воинов чужих.
Итак, встань утром, всех кто здесь с тобою
поднять к рассвету также не забудь.
И отправляйтесь с лёгкою душою
к себе на Сегелаг. Счастливый путь»!

И встал Давид. И вышли люди с ним –
и другом, и начальником своим.
****
1.Афек - возвышенная местность северо-западнее Содома. Низменная местность Изреель - западнее Гелвуя, к югу от Афека. Таким образом, за время отсутствия Саула в Аэндоре, позиции воюющих сторон переменились к явной невыгоде евреев: филистимляне отступили немного к северу и заняли возвышенную позицию; евреи же, оставив возвышенность Гелвуй, сошли на соседнюю низменность.
2.Кнезья филистимские - подвластные Анхусу властители отдельных филистимских областей.
3.Решительное недоверие филистимских князей к доблестному победителю филистимлян и верному слуге Саула Давиду помогло последнему выйти из своего крайне щекотливого положения в лагере врагов еврейского народа.
Первая Книга Царств, гл.30
Амаликитяне поразили Сегелаг и увели в плен семейство Давида и других мужей; Давид погнался за ними и отнял у них всё забранное ими; Установлены закон и правило, как отныне делить добычу; Давид делится добычей со своими друзьями, старейшинами Иудиными.
На третий день, когда Давид с мужами
ушли в поход, покинув Секелаг,
напали с юга Амаликитяне 1 –
извечный, беспощадный, лютый враг.
Их полчища сожгли несчастный город.
Людей и скот в пустыню увели.
Ведь все мужи, кто был силён и молод,

с Давидом вслед за Анхусом ушли.
И, возвратясь, увидели они
лишь пепел да последние огни.

И это горе дух мужей сломило.
Великий вопль вознёсся до небес.
И плакали, доколе сил хватило.
Надежды свет в сердцах у них исчез.
Давида жёны угнаны со всеми
Ахиноама Изрееля дочь
и Авигея молят о спасенье,
но враг коварный их уводит прочь.
И весь народ скорбит в душе своей
о судьбах дочерей и сыновей.

Во всём Давида люди обвинили.
Его считал виновником народ.
Его едва камнями не побили
за то, что всех мужей увёл в поход.
Давид со всеми горем был задавлен,
но понимал, восставших на него.
И укрепился он, людьми оставлен,
надеждою на Бога своего.
Авиафара он к себе призвал,
нести ефод священный приказал. 2

Авиафар принёс ефод Двавиду.
Он Господа с надеждой вопросил:
«С успехом за врагом в погоню выйду?
Догнать и разгромить достанет сил»?
И сказано ему: «Иди. Догонишь.
и всё своё отнимешь у врага.
Ты честь свою в погоне не уронишь.
И поспеши – минута дорога»!
Давид пошёл и с ним шестьсот мужей,
чтоб жён отбить, обнять своих детей.

Шли день и ночь по каменной пустыне.
Надежды полон их усталый взор.
Пришли к реке. Она живёт и ныне –
струится к морю медленный Восор. 3
Поток Восорский перейти не в силах,
слегли на землю двести человек.
Дальнейший путь загонит их в могилу.
Давид бы не простил себе вовек,
погнавши слабых в новый переход.
Четыреста продолжили поход.

В пустыне им попался Египтянин.
Он умирал – три дня ни ел, ни пил.
И хлеба и воды бедняге дали.
Он ел и набирался новых сил.
И смокв часть связки и изюму дали.
Он оправлялся прямо на глазах.
И уходили страхи и печали,
сверкала благодарности слеза.
«Откуда ты? – спросил его Давид.
И отрок, подкрепившись, говорит:

«Я Египтянин, раб у господина.
Начальник он у Амаликитян.
Я заболел. Был жив наполовину.
И брошен умирать в степи от ран.
А до того мы вторглись в часть Керети, 4
и в Иудею, к Халеву вошли. 5
В плену у нас и женщины и дети
Потом мы Секелаг огнём сожгли.
Там ныне не осталось даже стен.
А всех, кто жив, к себе угнали в плен».

Давид сказал: «Покажешь мне дорогу

до этих полчищ? Доведёшь до них»?
Ответил отрок: «Поклянись мне Богом,
что не лишишь ты милостей своих,
не умертвишь и в руки господина
меня не сдашь. Тогда я доведу».
«Не бойся, сохраню тебя, как сына, –
сказал Давид, – приют тебе найду».
Они пошли. И вот настали дни,
когда врага увидели они.

Там веселятся Амаликитяне,
Они едят и пьют по всей стране.
Не ведают, что к ним беда нагрянет,
какую не видали в страшном сне.
К ним в сумерки пришёл Давид с дружиной.
И ровно сутки поражал врага.
Секли, рубили с яростью звериной,
куда бы не ступила их нога.
Четыреста лишь юношей спаслись –
в пустыню на верблюдах унеслись.

Давид отнял всё то, что захватили.
Обеих жён здоровыми нашёл.
Добро и скот враги не расхитили,
пока дурман победы не прошёл.
И были живы женщины и дети.
И счастлив был, вернувший их народ.
Назад, к Восору, вышли на рассвете,
и гнали свой и обретённый скот.
И вот Восор. Знакомые места.
И люди - все оставленные там.

Здесь отдохнув, набравшись силы новой,
они навстречу радостно идут.
К грядущим битвам полностью готовы,
а в Секелаге ждёт их тяжкий труд.
Приветствовал Давид своих собратьев.
Но были люди, из ходивших с ним,
считавшие ту встречу злым проклятьем:
«Мы часть добычи им не отдадим, –
Набег одними нами совершён.
Пускай берут детей своих и жён, –

Так говорили злые эти люди.
Но обществу сказал тогда Давид:
«Давайте, братья, справедливы будем!
Господь творить бесчинство не велит!
Он сохранил нас и предал нам в руки
всё полчище, что было против нас,
дал это всё, избавил от разлуки.
Кто в этом деле станет слушать вас?
Добыча - всё, что Богом нам дано,
должно на всех нас быть разделено.

Кто при обозе был и кто сражался –
все воевали на одной войне.
И тот, кто был в бою, и жив остался,
возможно, будет завтра в стороне.
Победа наша – общий наш успех.
Поэтому добытое богатство
отныне мы должны делить на всех.
И в этом наших душ святое братство!
Отныне я ввожу, – добавил он, –
такой раздел Израилю в закон».

В сожженный Секелаг Давид вернулся,
увяз в восстановительных делах.
Но тут же к Иудее повернулся –
старейшинам подарки разослал.
Сказал им: «Вот подарок из добычи,
отнятой у Господнего врага.

Я много лет томлюсь от вас далече,
но мне земля родная дорога!
Подарки эти шлю моей стране,
чтоб там не забывали обо мне»! 6

В Вефиль, Рамоф и в Иаттир отправил,
в Аропр, Шифмофу и в Естемоа.
И в города Кенейские направил.
И добрая пошла о нём молва.
И в Хорме, в Хорашане, и в Атахе
порадовал подарками старшин.
В Хеврон, во все места, где был он в страхе,
где он ходил с людьми и жил один.
И поняли Евреи, что Давид
по-прежнему свой край боготворит.
****

1.Амаликитяне - кочевой народ Синайского полуострова. Несомненно, они хотели воспользоваться тем обстоятельством, что военные силы филистимлян и Давида были отвлечены в данный момент далеко на север.

2.ефод - часть священнического одеяния, напоминавшая передник; на ефоде имелись священные предметы (или камни) – урим и туммим, которыми пользовались, чтобы узнать волю Божию, см. Исх. 28:30.)

3.Поток Восор впадает в Средиземное море, к западу от Вирсавии. Находится в 35 км. от Секелага.

4.Керети - название земли филистимлян.

5.Часть Халева - местность около Хеврона.

6.Долговременное пребывание Давида за рубежом еврейской страны могло быть истолковано евреями в неблагоприятную для Давида сторону. Поражение давнишних врагов Израиля - амаликитян (Исх XVII:8-16) и присланный старейшинам подарок должны были убедить еврейский народ в том, что в отношении своих взглядов и чувств к родине Давид остается таким же, каким был и ранее. Кроме еврейских городов, подарки Давида были посланы и во многие зарубежные местности (вблизи южной и юго-восточной окраины еврейского государства), "где ходил Давид сам и люди его", в знак признательности за прежнее гостеприимство.

Первая Книга Царств, гл.31

Полное поражение Израиля Филистимлянами на горе Гелвуе; Самоубийство Саула; Филистимляне повесили Саула с его сыновьями на стене Буф-сана, но сильные люди из Иависа Галаадского взяли тела их ночью и погребли в Иависе.

Нахлынули волной Филистимляне
с высот Афека на Саулов стан.
И первые лучи тем утром ранним
слепили под горой Израильтян.
И ржали кони, мчались колесницы,
долину Изрееля наводнив.
И началось! В крови мечи и лица!
Траву и камни кровью обагрив,
Израильтяне на Гелвуйский склон
вновь отступили, понеся урон. 1

Филистимляне били их нещадно.
Порывом мощным конницы своей
давили и рубили беспощадно
Израиля растерянных мужей.
Ионафан, Аминодав с Малхисом –
Сауловы любимые сыны,
пыталась устоять в предгорье, снизу,
и пали в поле жертвами войны.
И тучи стрел пускали в них стрелки.
От них потери были велики.

А сам Саул был стрелами изранен.
Ряды бойцов редели вкруг него.
И понял он: «Я Господом оставлен.
И не свершить мне больше ничего».
Оруженосцу верному сказал он:
«Достань свой меч и заколи меня,
чтоб вражеская пика не достала,
чтоб не погиб я здесь при свете дня
от этих необрезанных зверей.
Родной рукою ты меня убей»!

Смерть Саула

Оруженосец юный устрашился.
И выполнять приказ не пожалел.
Тогда Саул с Израилем простился,
взял меч и на него всем весом пал.
Оруженосец, видя смерть Саула,
сам взял свой меч и рухнул на него.
В тот страшный день погибель захлестнула
сынов Саула и людей его.
Закончен бой. Куда не кинешь взгляд,
Израильтяне мёртвые лежат.

Все жители долины за горами, 2
и все, что заселяли города
за Иорданом, те, кто здесь веками
с людьми родными обитал всегда,
узнали, что погиб Саул с сынами,
что воины в сраженье полегли
и города свои решили сами
оставить и бежать с родной земли.
Повсюду покидали города.
Филистимляне ринулись туда.

Засели в городах: погром, загулы,
спешат убитых грабить поскорей.
А на горе Гелвуй нашли Саула
и трёх его убитых сыновей.
И голову Саулу отсекают,
снимают всё оружие с него.
и по капищам носят, прославляют
своих богов, ничтожество его.
По Филистимской всей земле они
весть о победе пронесли в те дни.

И положили в капище Астарты
оружье Иудейского царя.
А тело на стене Бен-Сан 3 азартно
повесили, когда зажглась заря.
Но люди в Иависе Галаадском 4
услышали, что сделали враги.
И вышли на Бен-Сан в порыве братском.
Народ способен отдавать долги!
Ведь сорок лет тому назад Саул
впервые здесь оружием блеснул.

Здесь первый царь сражался и избавил
их город от врагов – аммонитян.
Он первый раз в бою себя прославил…
Во тьме ночной пришли они в Бен-Сан.
Тела Саула и сынов убитых
под кровом ночи сняли со стены.
И в Иависе с горестной молитвой
тела убитых были сожжены.
И кости их под дубом погребли.
Семь дней в молитве и посте прошли.
****

1.И пали, пораженные на горе Гелвуе. Смятые в долине, евреи бросились было на свои прежние позиции, но было уже поздно: волна филистимлян, хлынувшая с покатой возвышенности Афек, гнала их и разила нещадно.

2.На стороне долины Ездрилонской.

3.Беф-Сан - на юго-восток от Изрееля, по направлению к реке Иордан.

4.Иавис Галаадский - в средней частя восточного Заиорданья.

Вторая Книга Царств, гл.1

Убежавший с поля сражения в Гелвуе сообщает Давиду о смерти Саула; Он убит на основании его признания, что он поразил Саула; Давид оплакивает смерть Саула и Ионафана.

Два дня, как возвратился из похода

Давид, разбивший Амаликитян.
Здесь, в Секелаге горькие невзгоды
накрыли все дома Израильтян.
Ничто не уцелело от пожаров.
Дома отстроить нужно от земли.
Среди разрухи тяжкого кошмара
трудились днём и ночью, как могли.
На третий день пришёл к ним в Секелаг
один мужчина с ужасом в глазах.

Разодрана одежда, прах дорожный
на голове. Он пред Давидом пал.
Давид спросил: « Ты кто»? А он тревожно
глядел, потом Давиду рассказал:
«Пришёл я из Израильского стана.
Народ бежал и умирал от ран.
Погибли там, сражаясь неустанно,
и царь Саул, и сын Ионафан».
На то сказал пришедшему Давид:
«Но, как ты знаешь, что Саул убит»?

Ответил отрок: «Был я на Гелвуе.
В бою случайно я туда попал.
И там я, головой своей рискуя,
ужасную картину увидал:
царя почти настигли колесницы
и всадники врагов-филистимлян.
Они к царю слетались, словно птицы,
заполонив покинутый наш стан.
В тот миг Саул закончил бытиё –
упал свободно на своё копьё.

Но он не умер. Был смертельно ранен.
Он подозвал. К нему я подошёл.
«Ты кто? – спросил. «Я – Амаликитянин».
«Тебя Господь не зря сюда привёл, –
он прошептал, – Убей меня немедля.
Душа моя во мне ещё жива».
И я приказ исполнил, не помедлив.
В душе его последние слова.
Я смог с царём такое совершить,
поскольку знал: теперь ему не жить.

Постигло нас безмерное несчастье.
Пришёл Саула царствию конец.
Тогда я снял с руки его запястье,
а с головы снял царственный венец.
Сюда принес я это господину, –
рассказ ужасный завершил беглец. 1
Давида потрясла царя кончина,
как будто умер названный отец.
Он на себе одежды разодрал,
неудержимо, горько зарыдал

Все плакали, постились о Сауле,
Ионафане, павшем от меча,
народ Господень горько помянули.
Безмерно велика была печаль.
Давид спросил у отрока сурово:
«Откуда ты и кто твоя родня»?
В ответ сказал своё пришелец слово:
«Нужда к Саулу привела меня.
Я сын пришедших Амаликитян,
которых царь недавно принял в стан».

Давид сказал: «Как ты не побоялся
помазанника Господа убить?
В убийстве этом сам ты мне признался.
Отныне на земле тебе не жить»!
И подозвал Давид оруженосца,
и приказал: «Убей его тотчас».

Тот меч достал испытанный и острый
и заколол пришельца в тот же час.
Как сердце по утраченным болит
сказал плачевной песнею Давид.

И повелел Давид сынов Иуды
печальной «Песне лука» научить,
чтоб распевали все её повсюду,
как в книге Праведных она звучит:

Песня лука

Вся краса твоя, о, Израиль мой,
на высотах твоих сражена.
Когда сильные дали последний бой,
потускнела в крови она.
Когда сильные пали!

О кошмаре том пусть ни Аскалон
и ни Геф не услышат вовек,
чтоб не грел ваш стон Филистимских жён,
дочерей необрезанных тех.
Когда сильные пали!

Да не хлынет дождь, не сойдёт роса
на Гелвуйские горы года!
Да сгорит огнём этих гор краса,
не воскреснет вновь никогда!
Когда сильные пали!

Там повержен был самых сильных щит –
Щит Саула врагом поражён.
На Гелвуе царь неживой лежит,
будто не был помазан он.
Когда сильные пали!

Лук Ионафана, Саула меч
не спешили назад никогда
без раненых крови, победных сеч.
Они побеждали всегда.
Когда сильные пали!

Саул и царевич – любимый сын -
быстрее орлов, львов могучей.
Согласные в жизни своей, как один,
и в смерти своей неразлучны.
Когда сильные пали!

О, дочери Израильские! Вас
Саул одел в виссон и багряницу,
и золотом одаривал не раз.
Теперь о нём лишь плакать и поститься.
Когда сильные пали!

Как пали сильные на брани той,
Ионафан сражён рукой врагов.
Он на Гелвуе, на горе крутой
за свой народ пролил на землю кровь.
О тебе скорблю, брат Ионафан!
Очень дорог ты был для меня.
Брат Ионафан, ты мне Богом дан.
Выше женщин любил я тебя.

Когда сильные пали названные,
погибло оружие бранное…
****

1.Сообщение этого человека расходится с тем, о чем читаем в 1 Царств и явно звучит как выдумка. Возможно, амаликитянином он назвался с тем, чтобы отвести возможное обвинение от себя как от израильтянина, что убил своего царя, помазанника Господня; но, может быть, он и в самом деле был "пришельцем"

2.Свою скорбь по случаю смерти Саула и Ионафана Давид излил в "Песне лука"; существует предположение, что название этой плачевной песни, которой Давид повелел научить сынов Иудиных "объясняется" в ст. 22, где говорится, что лук Ионафана ин меч Саула всегда были победоносны. Очевидно "плач Давида", или его песнь, вошёл в священные (к сожалению, утраченные) записи евреев, которые известны как книга Праведного. В нее же входил гимн, который пел в свое время Иисус Навин, торжествуя победу над "царями Аморрейскими"

Вторая Книга Царств, гл.2

Давид пошёл в Хеврон и там воцарён мужами Иуды; Он хвалит жителей Иависа Галаадского за то, что они позаботились о теле Саула; Авенир воцарил Иеровосфея над всем Израилем, кроме Иуды; Иоав, Авеса и Асаил пошли войной против Авенира и погнались за ним.

Закончив песню, обратился к Богу
Давид, и вопросил: «Идти ли мне,
не глядя на душевную тревогу,
в один из городов в родной стране»?
«Иди, в ночи Господь ему ответил.
«Куда идти? – спросил у Бога он.
«Один лишь город есть на белом свете,
где будешь принят. Это град – Хеврон!
И сделал всё, как Бог ему велит –
в Хеврон с семьёй отправился Давид.

Ахиноама с ним и Авигея,
все люди, что прожили с ним года,
их семьи, скот и скарб, что душу греет,
оружие, хранимое всегда.
И поселились в городе Хевроне.
И вот пришли Иудины мужи.
Они его помазали законно
на царство над Иудой, возложив
на голову его венец царей,
пролив пред тем Божественный елей.

И в это время донесли Давиду,
что Галаадской жители земли
из Иависа города, открыто
царя Саула с миром погребли.

Давид становится царём

И в Иавис Давид послов отправил.
Велел сказать: «Благословенны вы
у Господа за то, что оказали
лишившемуся буйной головы
царю Саулу милость и почёт.
Вам вашу доброту Господь зачтёт.

Саула погиб. Но не к лицу унынье.
В Хевроне собравшись, Иудин дом
на царствие меня помазал ныне -
поставил над собой своим царём.
И я за ваши славные деянья
всегда готов помочь и поддержать,
всемерно оказать благодеянье.
Я ваш душой – должны вы это знать».
Но в эти дни сын Ниров Авенир
по-своему решил устроить мир.

Начальник войск Саула, верный дому,
Иевосфея взял в Маханаим. 1
И царский сын, не мысля по-иному,
отправился из Гевы вместе с ним.
Там был он воцарён над Галаадом
и над Вениамином воцарён.
И был с ним Авенир суровый рядом.
Царя он для Израиля привёл.
Иевосфей два года был царём,

беспомощным в неведенье своём.

И весь Израиль был ему подвластен.
Он встал на царство ровно в сорок лет.
Лишь дом Иудин был в Давида власти.
Он восемь лет хранил его от бед.
Но вышел Авенир – царя приспешник,
слуга Иевосфея, в Гаваон. 2
Навстречу Иоав пошёл поспешно.
Давида отроков возглавил он.
Их разделила чистая вода
большого Гаваонского пруда.

И Авенир сказал: «Пускай решится,
кому здесь быть на берегу в бою.
Пусть юноши за правду станут биться
Пусть постоят за сторону свою». 3
Ответил Иоав; «Пускай сразятся».
И вот двенадцать Вениамитян
за дом Саулов насмерть вышли драться –
сильнейшие в рядах Израильтян.
Со стороны Давида вышли в бой
двенадцать отроков – герой из них любой!

И, обнажив мечи, пошли навстречу,
И каждый знал – победа, или смерть!
Противника готовы изувечить,
порвать, убить, с лица земли стереть!
За голову соперника схватив,
мечи друг другу в бок они вонзили.
Противника мечом своим пронзив,
они в той схватке каждого убили.
И место это в памяти храним,
как Гаваонский Хелкаф-Хаццурим.4

Смертельный бой им не принёс решенья
и ополченье двинул Авенир.
Но Иоав не уступил в сраженье.
Давида слуги на кровавый пир
немедля вышли в пуще Гаваона.
и ринулись с налёта в жаркий бой.
Израильтян прорвали оборону,
разили братьев твёрдою рукой.
Был Авенир в той битве побеждён,
и в горы побежал с позором он.

И были там Саруевых три сына:
начальник войск Давида Иоав,
Авесса с Асаилом – три мужчины.
Был каждый смел, имел весёлый нрав.
Был Асаил, как серна, быстроногим.
За Авениром бросился он вслед.
Легко ступают молодые ноги.
Как книгу, он читает вражий след.
И оглянулся грозный Авенир:
«Не ты ли это, юный Асаил»?

«Да, это я, – ему ответил воин,
Ты от меня сегодня не уйдёшь»!
Ты, отрок, знаю – многого достоин,
но будет лучше, если ты свернёшь
с дороги этой влево, или вправо.
Оружие у отрока возьми.
Твоя погоня эта – не забава.
Сейчас тебе со мной не по пути.
В погоне можешь смерть свою найти»!

Но Асаил не отставал в погоне.
И Авенир опять кричал ему::
«Ты не меня, а смерть свою догонишь
С каким лицом я к брату твоему

явлюсь? Как покажусь я Иоаву»?
Но Асаил отстать не пожелал.
И Авенир копьё своё наставил,
а отрок сходу на него упал.
Погиб, насквозь пронзённый Асаил.
Себя он зря в погоне погубил.

Но гнался Иоав за Авениром
с Авессой верным целый Божий день.
Не кончить эту распрю добрым миром.
Вечерняя на скалы пала тень.
Когда пришли к холму против Гиаха,
на путь пустынный наползала тьма.
И Вениамитяне встали в страхе
вкруг Авенира на холме Амма.
И крикнул Иоаву Авенир:
«Не лучше ли войны покой и мир?

Не знаешь разве ужаса последствий,
которых не минуть, продолжив бой?
Зачем ввергать людей в пучину бедствий
холодной, неоправданной враждой?
Когда же, наконец, ты скажешь людям,
чтоб перестали братьев гнать своих.?
Ведь легче никому теперь не будет.
А пыл в сердцах давно уже утих»!
И слову Авенира мудро вняв,
трубит трубою гордый Иоав.

Немедленно народ остановился,
оставив на холме Израильтян.
И Авенир в неблизкий путь пустился.
Равниной шли, и через Иордан,
прошли Битрон по каменной пустыне. 5
Все Авенира люди шли за ним
к царю, который правит ими ныне
и к полудню пришли в Маханаим..
Потери братьев душу тяготят:
в бою их пало триста шестьдесят.

А Иоав, лишь землю ночь накрыла,
собрал народ – узнать, кто пал в бою.
Их девятнадцать, кроме Асаила
нашли в той лютой битве смерть свою.
И взяли Асаила. Схоронили
его в гробу седых его отцов,
что в Вифлееме. Там свою могилу
нашёл один из братьев-храбрецов.
А Иоав с людьми ушёл в Хеврон.
К Давиду на рассвете прибыл он.
****

1.Долговременное скитание Давида в пределах соседних языческих народов в значительной степени ослабило ту популярность, которой он пользовался среди евреев в период своих блестящих столкновений с неприятелями народа. Народ стал забывать о Давиде. А те, кто помнили или слышали о нем, уже не восторгались им, видя его в стане своих исконных врагов - филистимлян. Предприимчивый и отважный полководец Саула Авенир воспользовался этим обстоятельством: указал, по всей вероятности, на тягостный гнет (после неудачной битвы, 1 Цар XXXI) филистимского ига, кажущуюся двусмысленность поведения Давида и без особого труда убедил израильтян признать над собой царем младшего сына Саулова - Иевосфея, обещая, со своей стороны, полную готовность выступить под знаменами нового царя против поработителей еврейского народа филистимлян, успевших утвердиться к этому уже в большей части западного Заиорданья.
Маханаим - город в средней части восточного Заиорданья, к югу от Иависа. Галаад - близлежащие области восточного Заиорданья.

2.Гаваон - город Вениаминова колена, соседнего с коленом Иуды. Появление войск Авенира в ближайшем соседстве с царством Давида отнюдь не говорило в пользу мирных стремлений Иевосфеева полководца. Вполне допустимо то предположение, что, воцарив Иевосфея над Израилем, Авенир задумал привлечь к нему и Иуду. Чтобы не допустить Авенира приблизиться к колену Иуды,

навстречу ему вышел Иоав.
3.Авенир не настаивал на кровопролитном бое. Вместо боя Авенир предлагает устроить незначительный воинский поединок, чтобы определить, кто из противников должен оставить свои позиции и удалиться.
4.Хелхаф-Хаццурим, означает "поле мечей"
5.Битрон - область в восточном Заиорданье.
Вторая Книга Царств, гл.3
Давид усиливается в Хевроне; Рождение многих сыновей; Авенир поссорился с Иевосфором и вошёл в соглашение с Давидом, который требует возвращения к нему Мелхолы, дочери Саула; Авенир приходит к Давиду и предлагает воцарить его над всем Израилем; Иоав погнался за Авениром и предательски поразил его; Давид всенародно отрекается от Иоава и оплакивает Авенира.
И долго длилась распря меж домами
Саула и Давида, но Давид,
обзаводился новыми друзьями.
Он царство Иудейское крепит.
А дом Саулов с каждым днём слабеет.
Стоит на том, что может Авенир.
Иовосфем перед врагом немеет.
Он царь лишь там, где есть покой и мир. 1
Давиду счастье Бог послал в Хеврон:
отцом сынов там стал в ту пору он.

Вот первенец Амнон - Ахиноамы
Изреельтянки самый старший сын.
А вот Далун от Авигеи – самый
могучий видом. Он такой один.
Авессалом был третьим от Маахи,
Фалмая дочери, Гессурского царя. 2
От этого ребёнка зло и страхи
Давид претерпит, яростью горя.
Адония Аггифа родила.
Любовь свою младенцу отдала.

Сафатия был сыном Авиталы.
В Хевроне отрок пятым родился.
Вот Иефараам, как цветик малый,
шестой - от Эглы, ровно год спустя.
Давид счастливей раньше не бывал.
Отцовства счастье он познал в Хевроне.
А Иоал набеги отражал.
Военным делом правил он законно.
В Саула доме мудрый Авенир
был за царя, но сам стоял за мир.

К наложнице Саула он однажды
вошёл и у неё провёл всю ночь.
Дочь Айи Рицпу посетил он дважды
и к ней ходить в дальнейшем был не прочь.
Но знают все вокруг, что это значит:
«Раз Авенир к наложнице вошёл,
то он своим поступком, не иначе,
претензию являет на престол»!
Иевосфей одёрнул наглеца:
«Зачем вошёл к наложнице отца»?

И вспыхнув, Авенир ответил грозно
Иевосфею на его слова:
«Не я ли отражаю все угрозы?
Я что тебе, собачья голова?
Я милость оказал Саула дому,
против Иуды вышел за него.
И никогда я не служил другому,
рукам Давида не предал его.
А ты мне из-за женщины при всех
чинишь взысканье, как за страшный грех!

Так пусть же Бог накажет Авенира,
но знаю, как Давиду клялся Он.
Во имя справедливости и мира
над всей страной его поставлю трон.

От Дана до Вирсавии – повсюду
престол Давида будет вознесён.
Над всем Израилем и над Иудой
царём законным вскоре станет он.
Иевосфей ни слова не сказал.
Боялся Авенира и смолчал.

И Авенир послал людей к Давиду
сказать ему: «Кто должен быть царём
на всей земле Еврейской не для вида,
а чтоб царить в величии своём»?
Ещё сказать: «Войди в союз со мною,
такой союз к победе приведет.
Ведь нужно повернуть, того не скрою,
к тебе лицом Израильский народ».
Давил сказал: «Союз я заключу,
но об одном просить тебя хочу:

Когда придёшь увидеться со мною,
мою жену Мелхолу приведи.
Иначе, мы не встретимся с тобою.
Саула дочь должна с тобой прийти». 3
Давид людей послал к Иевосфею
сказать ему: «Отдай мою жену.
Мелхолу получил я вожделея,
впервые полюбил её одну.
Мной за неё залог богатый дан –
обрезаны два ста Филистимлян».

Иевосфей от мужа взял Мелхолу,
от Фалтия, а тот пошёл за ней.
До Бахурима, 4 дум печальных полный,
он провожал её в тиши недолгих дней.
И Авенир велел ему вернуться,
и он вернулся в горе и слезах.
А Авенир в походе развернулся –
трудился он на совесть, не за страх -
Израильских старейшин навещал -
царение Давида предвещал.

Он говорил им: «Вы давно желали,
чтоб был Давид Израиля царем. 5
Так сделайте же это! Вы ведь знали,
что ранее Господь сказал о нём:
«Израиль Мой рукой раба Давида
спасу Я от врагов – Филистимлян»!
И те же речи вёл, когда увидел
седых старейшин Вениамитян.
 В Хевроне он Давиду рассказал,
чего народ Израиля желал.

Вот Авенир в Хевроне у Давида,
а с ним в посольстве двадцать человек.
И пир Давид гостям великий выдал.
И чествовал на нём пришедших всех.
И Авенир сказал Давиду: «Встану
и к господину моему царю
народ я собирать не перестану,
и всех к нему идти уговорю.
И весь Израиль вступит с ним в завет.
Желаннее царя не видел свет»!

И отпустил обратно Авенира
Давид, надёжный с ним создав союз.
И тот ушёл с людьми своими, с миром,
взяв на себя свершений важных груз.
Вот Иоав вернулся из похода
Со слугами Давидовыми он
богатую добычу для народа
принёс из края дальнего в Хеврон.
Услышал он, что Авенир здесь был,

и ревностно Давида вопросил:

«Зачем ты отпустил его свободно?
Ведь приходил сюда он неспроста!
Узнал все наши выходы и входы,
разведал наши слабые места»!
Лишь только Иоал из дома вышел,
послал гонцов за Авениром вслед.
Давид того не видел и не слышал,
не ожидал грядущих новых бед.
В пустыне, где отрыт колодезь Сир,
задержан был гонцами Авенир.

А Иоав, в правах своих уверен,
его в Хевроне у больших ворот
отвел в сторонку, будто тайну вверил,
и поразил мечом своим в живот.
И умер Авенир от Иоава
За Асаила кровь брат отомстил.
Душа за душу – честь его и право:
таков закон – убийцу он убил. 6
Узнав об этом, так сказал Давид:
«Невинен я, что Авенир убит.

Пусть кровь его падёт на Иоава,
на дом отца его пусть кровь падёт.
Пусть в дом его войдёт дурная слава
и горе навсегда приют найдёт.
Пусть не останется он без калеки,
без прокажённого, сражённого мечом.
Пусть каждый род имеет человека
увечного, ходящего с трудом»!
И Иоаву так сказал Давид:
«Печаль моя в душе огнём горит!

С людьми свои одежды раздерите,
оденьтесь во вретища, сядьте в прах.
Над Авениром плачьте и скорбите
с молитвой покаянья на устах.
И царь и весь народ рыдал над гробом
Давид сквозь слёзы говорил над ним:
«Такой ли смертью этот муж особый,
который был народу люб, и чтим,
погибнуть должен? Подлой смертью он
как немощный бродяга сокрушен».

И весь народ рыдал над убиенным.
В стенаниях прошёл весь Божий день.
Давиду предложили хлеб степенно.
Но он сказал, покуда ночи тень
Хеврон накидкой звёздной не накроет,
клянусь, я доброй пищи не вкушу.
Моё по Авениру сердце ноет.
И сам себе кощунства не прощу»!
И видел это горе весь народ.
Всем нравилось, как царь себя ведёт. 7

«Но поняли ли вы, что муж великий, –
сказал Давид, – и вождь сегодня пал?
Что в этот день пришло в Израиль лихо
что лучшего он сына потерял?
Я слаб ещё, помазанный на царство.
Саруи сыновья меня сильней. 8
Так пусть Господь накажет за коварство
творящих зло по злобности своей!
****

1."Преимущество Давида пред Иевосфеем заключалось в том, что его царство было хотя и небольшое, но густонаселенное, не заключало в себе разнородных элементов, имело округленные границы и никем не угрожалось. Сам Давид был гениальный полководец и администратор и окружен был талантливыми, решительными и преданными людьми, еще при жизни Саула собравшимися к нему

из всех колен, не исключая и Вениаминова Царство же Иевосфея хотя было и обширно, но разнородно, разрезано Иорданом на две половины, довольно сильно разнившиеся друг от друга. Иевосфей был человек слабый, не способный к инициативе и решительному образу действий. Его личность стушевывалась не только пред личностью Давида, но и его собственного военачальника. Падение его царства рано или поздно было неизбежно, и обстоятельства, подготавливавшие единовластие Давида, быстро созревали" (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 142-143).

2.Гессур - в северной части восточного Заиорданья, у подошвы горы Большой Ермон.

3.Возвращение Мелхолы, насильно отданной Саулом другому, было бы восстановлением чести Давида, а вместе с тем и восстановлением его связи с царствующем домом Саула, подкреплявшей в глазах народа его права на еврейский престол. Возвращение Мелхолы, насильно отданной Саулом другому, было бы восстановлением чести Давида, а вместе с тем и восстановлением его связи с царствующем домом Саула, подкреплявшей в глазах народа его права на еврейский престол.

4.Бахурим - город Вениаминова колена.

5.т. е. прежде, во время царствования Саула, вы упорно желали видеть своим царем победителя филистимлян - отважного, разумного и скромного Давида.

6.Одновременно с этим можно допустить и иное объяснение поступка Иоава: убивая Авенира, Иоав желал избавиться от своего соперника при Давиде.

7.Неожиданная смерть испытанного полководца и талантливого политика Авенира, смерть в тот самый момент, когда он готов уже был привести в подданство Давиду остальных евреев и таким образом снова объединить царство, не могла не подействовать на царя удручающим образом. Дело воссоединения копен откладывалось на неопределенное время. Только что определившееся стремление Израиля к дому Давида, под влиянием и руководством друзей дома Саулова и под неблагоприятным впечатлением от трагической смерти Авенира, могло бы погаснуть и даже получить совершенно обратное направление. Но этого не случилось. Резко выраженная скорбь Давида о безвременно скончавшемся полководце убедила народ, что Давид не причастен к преступлению; а его благородно-отзывчивое сердце еще сильнее привязало к нему сердца евреев.

8.Сыновья (сестры Давида) Саруи (Иоав и Авесса), сильнее меня, т. е. пользуются огромным авторитетом и любовью среди народа за свою храбрость и преданность родине, чем между прочим и объясняется то обстоятельство, что Давид не решился наказать Иоава должным образом за неуместное соблюдение им обычая кровавой мести.

Вторая Книга Царств, гл.4

Иевосфей убит двумя его военачальниками, которые принесли его голову к Давиду в Хеврон; Давид повелевает поразить их за их предательское убийство.

Известие пришло к Иевосфею:
«В Хевроне умер гоозный Авенир»!
Смущён Израиль – царство ослабеет –
ушёл его защитник и кумир.
Иевосфея опустились руки –
без Авенира царства не сберечь.
И ждут царя немыслимые муки.
Израиль – тяжкий груз для слабых плеч!
Страна, хозяйство, люди и войска –
забота непомерно велика. 1

В его войсках начальниками были
два брата. И один из них Рихав.
Баана был второй, и оба слыли
жестокими, имели грубый нрав.
Отцом их был Реммон Беерофянин.
Он из Вениамина в Геф бежал.
И долго жили Вениамитяне
пришельцами в краю Филистимлян.
От родины вдали текли их дни.
И ныне обитают там они.

Ещё племянник был Иевосфея.
Ионафана малый сын хромой.
Когда достигла весть из Изрееля,
что пал в бою отец его родной,
Взяла ребёнка нянька и бежала.
Мемфивосфею было только пять.

Во мраке ночи на бегу упал он
и стал с тех пор пожизненно хромать.
Наследие Саула таково.
Из сильных не осталось никого.

И вот Рихав с Бааной в полдень жаркий
пришли к Иевосфею в царский дом.
Царь весь в поту, измученный и жалкий
на ложе в спальне спал тревожным сном.
Они вошли, как бы, набрать пшеницы,
и поразили спящего в живот.
И отрубили голову, и скрыться
успели вмиг от тех, кто с ним живёт.
А ночью шли пустыней на Хеврон.
забыв про отдых и короткий сон.

Иевосфея голову Давиду
они в Хеврон поутру принесли.
Разбередить надеялись обиду,
сказав ему, склонившись до земли:
«Вот голова царя Иевосфея,
Саула сына, твоего врага!
Тебя, наш царь, от ярости шалея,
со света сжить решил наверняка.
Господь грехов Саулу не простил.
За честь твою Он род его сгубил»!

Давид сказал Рихаву и Баане:
«Но жив Господь! И душу Он мою
от скорби оградил, не дал изранить,
от лютой смерти оградил в бою!
И если я принесшего известье
о том, что умер враг мой царь Саул,
считавшего, что он счастливой вестник,
не наградил, а к смерти повернул,
то и теперь измены не стерплю –
цареубийц негодных погублю.

Когда средь бела дня в его постели
убили вы невинного сего,
то кровь его от ваших рук ужели
я не взыщу, не сделав ничего?!
Ужели я помазанника гибель
при всех двоим негодникам прощу?
О. нет! За то, что вы царя убили
позорной смертью вам я отомщу»!
И приказал Давид убить двоих.
В Хевроне у пруда убили их.

И руки двум убийцам отрубили,
и ноги им отрезали потом.
Позор их перед Господом продлили –
повесили обоих над прудом. 2
И погребли в гробу у Авенира
ту голову несчастного царя.
Отныне с Авениром будет в мире.
Два года царства потерял он зря.
А Иудеей правит и царит,
желанный для Израиля Давид.
****

1.И опустились руки его, и весь Израиль смутился - от неожиданности вести и незнания того, что следует предпринять в данный момент, "Как ни груб был с Иевосфеем Авенир, но он все-таки составлял его единственную силу. Разумный совет и крепкая рука Авенира решали до сих пор все затруднения, возникавшие в царстве Иевосфея. Теперь же, с гибелью Авенира, ни один сильный человек не связывал свои интересы с личностью слабого царя, которого погубить было гораздо легче, чем поддержать... "И весь Израиль, сказано, смутился: народ почувствовал себя в положении овец без пастуха" (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 148).

2.Кроме наказания виновных, кара Давида имела и иное значение: она должна была укрепить в сознании народа неприкосновенность личности царя, как

помазанника Божия.
Вторая Книга Царств, гл.5
Израиль воцаряет Давида, который берёт крепость Сион и основывается в Иерусалиме; Дети Давида, рождённые в Иерусалиме; Филистимляне вышли против Давида, но были дважды поражены.
От всех колен Израильских к Давиду
старейшины и люд стеклись в Хеврон.
«Оставим в прошлом распри и обиды, –
они сказали, – как туманный сон.
Иакова мы дети – все Евреи.
Твои мы кости и твоя мы плоть.
Но без вождя мы выжить не сумеем,
и ныне нас к тебе привёл Господь!
Ещё вчера, когда Саул царил,
Израиль ты вводил и выводил! 1

И Сам Господь сказал тебе: «Ты будешь
пасти народ Мой, станешь ты вождём»!
Сии слова вовек ты не забудешь,
и ныне мы тебя на царство ждём»!
И с ними заключил завет великий
в Хевроне, перед Господом Давид. 2
Помазан он под радостные клики
в цари Израиля. И над толпой стоит
в короне царской, и взволнован он.
А перед ним ликует весь Хеврон…

Семь с половиной лет царём Иуды
пробыл Давид. Помазан в тридцать лет.
Он в Иерусалим ушёл оттуда
и знал немало горя и побед.
Над всем Израилем – над всем народом
он царствовал: судил и воевал,
и тридцать три своих нелёгких года
стране своей – Израилю отдал.
Он в судьбах мира свой оставил след.
Царём Давид был ровно сорок лет.

И вот, когда Израиль царь возглавил,
столицу он решил перенести
туда, где от морей и от окраин
сошлись бы все дороги и пути.
Стал Иерусалим желанным местом.3
Тогда Давид и люди вместе с ним,
собравшись с силой, поднялись совместно
в большой поход на Иерусалим.
Иевусеи жили в нём тогда,
и в маленьких окрестных городах.

Они в своём послании нахальном
Давиду сообщили: «Не войдёшь!
Хромые и слепые моментально
тебя отгонят, только подойдёшь»!
Но взял Давид Сион – Давидов город –
большую крепость на горе Офел.
Вошёл в неё торжественно и гордо
и спешно обустроить повелел.
Офел и Снон, и меж холмов седло
укреплены от самого Милло. 4

И объявил Давид: «Пусть всякий знает:
велю Иевусеев убивать.
Хромых, слепых разить, не упуская.
На ненависть их смертью отвечать.
Они Давида душу ненавидят,
враждебные деяния творят
в мольбах своих день нашей смерти видят.
А посему в народе говорят:
 «Слепой с хромым, кто нашим стал врагом,
не ступит никогда в Господень дом»! 5

Давид сказал: «Тот, кто Иевусеев
всех раньше поразит и разгромит,
главою войска станет у Евреев,
свою он силу этим утвердит»!
И Иоав, Саруи сын известный,
нашёл проход в закрытый Иевус.
Он истребил защитников на месте,
взяв на себя сраженья тяжкий груз.
И было всё, как царь и обещал:
главою войска сын Саруи стал.

Восстановил он повреждённый город.
Давид его отстроил вместе с ним.
И над горой уверенно и гордо
стал подниматься Иерусалим.
Преуспевал Давид и возвышался.
Господь Бог Саваоф был с ним всегда.
В его пути народ не сомневался.
Признали и другие города.
Послов направил Тирский царь Хирам
Подарки переправил по горам:

стволы деревьев кедровых для дела
и плотников прислал, чтоб строить дом.
И каменщиков он прислал умелых,
чтоб стены возводили в доме том.
И царский дом построен на Сионе.
Давидов город украшает он.
Вокруг строенья крепости на склоне.
Стеной высокой город защищён.
Уразумел Давид, набравшись сил –
Господь его на царстве утвердил,

возвысил ради Своего народа
Он царствие в Израиле его.
И должен защищать он год от года
страну превыше сердца своего.
Взошла над миром новая заря.
Давид готов страною полной править.
И должен дом великого царя
его всемерно перед миром славить.
Но чем знатнее царь, известно всем,
тем больший держит при дворе гарем. 6

И взял Давид из Иерусалима
ещё наложниц и прекрасных жён.
И снова стал отцом детей родимых.
Вот полный список славных их имён:
Самус, Совав и Соломон с Нафаном,
Елисуа, Нафек и Евеар,
Иафна, Елисама, Елидае
и сын Елифалеф – Господень дар.
Давид таким потомством награждён
И Господа за это славит он.

Когда Филистимляне услыхали,
что стал царём Израиля Давид,
они войска союзные собрали,
чтоб разгромить еврейский монолит. 7
В долине Рефаим огромным станом
они расположились для войны. 8
И день и ночь тянулись непрестанно
к ним силы ханаанской стороны.
Давид же скрылся в крепости Сион
и Господа спросил с надеждой он:

«Предашь ли злых врагов в мои Ты руки?
Идти ли на могучий вражий стан»?
Господь сказал: «Иди и без натуги
сегодня поразишь Филистимлян».
Давид послушал Господа и вышел

с дружиною под Иерусалим,
 в долине Рефаим, немного выше,
нашёл он место Ваал-Перацим. 9
И здесь он, беспощаден и суров,
с дружиной поразил своих врагов.

И выжившие, с поля побежали,
спасаясь от Израильских мечей.
И идолов своих они бросали.
Давид их подобрал среди камней.
Но снова враг стекается в долину.
И снова Бога вопросил Давид.
И отвечал Господь: «На встречу ныне
врагу не выходи. Лишь сделай вид.
А сам врага неслышно обойди.
От рощи тутовой в тылы его зайди.

Услышишь шум, как будто по вершинам
проходит некто сильный, и тогда
иди вперёд – тебе победа ныне -
филистимлянам смертная беда.
Знай, Сам Господь прошёл перед тобою,
чтоб поразить войска твоих врагов».
Всё выполнил Давид, готовясь к бою,
и постигая смысл Господних слов.
И всё, как было сказано, он сделал:
разил врага с Гаваи до Газера. 10
****

1.Ты выводил и вводил Израиля, т. е. предводительствовал израильскими войсками во время сражений с неприятелем.

2.Старейшины помазали Давида в цари над всем Израилем. Соглашение между ними и Давидом было полным, судя по тому, что заключил с ними царь завет в Хевроне пред Господом.
Самое первое помазание Давида (Самуилом) совершено было в знак того, что Давид избран Богом (1 Цар. 16:13). Что же касается этого, третьего, помазания, то оно, как и второе, тоже совершенное в Хевроне (2 Цар. 2:4), свидетельствовало о подтверждении Божьего выбора народом. В процессе заключения завета Давид, вероятно, клятвенно обязался исполнять требования Моисея, предусмотренные для будущего царя (см. Втор. 17.14-20).

3.Поскольку Иерусалим оставался городом Иевусеев еще со дней Иисуса Навина (см. Иис. ?. 15:63), то еврейскими коленами он, очевидно, рассматривался как город нейтральный и, учреждая там свою резиденцию, Давид как бы демонстрировал свой "нейтралитет" по отношению ко всем коленам. Хеврон, занимавший центральное положение в колене Иудином, не мог оставаться столицей царя, правившего теперь всем народом; Сихем, игравший важную роль в истории евреев, принадлежал беспокойному племени ефремлян и по этой причине тоже не мог стать столицей всего царства. Иерусалим же, расположенный почти посередине еврейской земли, до сих пор не принадлежал ни одному колену, но рядом, на юге, раскинулась территория сильного колена Иудина, на которое опирался Давид.

4.Крепость Сион, на горе одноименного названия, которую взял еврейский царь, располагалась сразу на юг от Иерусалима, точнее – на южном выступе храмовой горы в Иерусалиме, называвшемся горой Офел. После взятия крепостных сооружений на возвышенностях Снон и Офел они были объединены в город, называемый здесь и в других местах городом Давидовым.. Милло - один из холмов Сионской возвышенности

5.Пословица, образовавшаяся впоследствии, когда на Сионе был выстроен дом Господень, т. е. Скиния и Храм Господень

6.По понятиям того времени, величие монарха измерялось, между прочим, и количеством его жен и наложниц.

7.Пока Давид оставался царем одного Иуды, он был не опасен для филистимлянского протектората в Ханаане; сделавшись же царем объединенного Израиля, мог легко положить конец этому протекторату.

8.Долина Рефаим - вблизи Иерусалима.

9.Давид, получив заверение от Господа в Его благословении, пошел и встал лагерем в одном из пунктов долины Рефаим, а именно в Ваал-Перацим (что значит "Господь (здесь – Бог Израиля) сметает"), километрах в пяти на юго-запад от Иерусалима.

10.И сделал Давид, как повелел ему Господь, и поразил Филистимлян от Гаваи (видимо, от Гаваона; ср. 1 Пар. 14:16) до Газера, т. е. на территории протяженностью примерно 25км.

Вторая Книга Царств, гл.6
Давид вывозит ковчег Господень из дома Аминадава; Поражение Озы – сына Аминадава, за прикосновение к ковчегу; Давид побоялся ввезти ковчег к себе в город и оставляет его в доме Аведдара Гефянина; Услышав, что Господь благословляет дом Аведдара, Давид переносит ковчег в свой город, скача перед ним и принося жертвы; Мерхола упрекает Давида за его унижение перед народом, но он выговорил ей.
И тридцать тысяч из людей отборных
собрал Давид в Израиле тогда.
Он самых верных, честных и упорных
велел найти в Еврейских городах.
В Ваал Иудин 1 с ним пошли те люди,
чтоб Божий, там хранящийся ковчег,
перенести туда, где впредь он будет
из дома, где стоял он целый век.
Давид мечтал, чтоб был перенесён
ковчег в святое место на Сион. 2

И вот ковчег с его Господней славой
и Божьим Духом, что витал над ним,
сто лет пробывший у Аминадава,
готов к отправке в Иерусалим.
Его переместили в колесницу,
запряженную парою волов.
Сыны Аминодава – два возницы.
И каждый проводить ковчег готов.
Вот Ахио повёл волов вперёд.
Брат Оза за святынею идёт.

А сам Давид с Израиля сынами
играли перед Господом вокруг,
и славили хвалебными псалмами,
и прыгали пред Ним за кругом круг.
Играли на орудиях удало,
из кипариса выполненных встарь:
на цитрах, на псалтирях, на кимвалах… 3
И славил Бога арфою их царь.
По всей округе музыка слышна.
Дошли так до Нахонова гумна.

Тут колесница резко наклонилась
и Оза поддержал ковчег рукой.
Но лишь рука к ковчегу прикоснулась,
как был левит наказан молодой.
Прогневался Господь за дерзновенье
и Озу у ковчега поразил
Тот умер тут же, в это же мгновенье,
упал на камни, будто и не жил.
И грустный, опечаленный Давид
то место «Смертью Озы» звать велит. 4

И устрашился Господа в тот день он.
Не захотел везти ковчег к себе,
в Давидов город. Близ него в селенье
ковчег оставил в праведной семье.
Гефянин Аведдар в просторном доме
ковчег Господень бережно хранил.
Три месяца прожил он, как в истоме.
И дом его Господь благословил.
Когда Давид об этом услыхал,
за душу опасаться перестал.

И по закону взят ковчег Господень
из дома Аведдара вместе с ним.
Процессия торжественная в полдень
пошла, ликуя в Иерусалим.
По шесть шагов движенье совершалось.
И в жертву приносил Давид тельца.
До города такое продолжалось,
и ликованью не было конца.
В льняной ефод одет был царь Давид

Пред Господом душа его горит.

Скакал он выше всех и славословил.
Трубили трубы, восклицал народ.
Прохладных, летних сумерек покровом
Давидов город встретил их приход.
И глянула в окно своё Мелхола –
Саула дочь и царская жена.
Увидела Давида полуголым
и в сердце тем была поражена.
А пляски перед Господом его
её сразили более всего. 5

И принесли ковчег Господень в город.
И в скинию, которую Давид
устроил на холме высоком гордо,
установили, как Господь велит.
Принёс Давид пред Богом всесожженья,
и мирные пред Господом принёс
он жертвы, а затем благословенье
от Господа народу произнёс.
И всем, кто это празднество застал,
по хлебу и лепёшке передал,

и по куску прожаренного мяса
тогда Израильтянам он вручил –
мужчинам, женщинам, которые ни разу
не видели, чтоб царь народ кормил.
И, подкрепившись, стали расходиться.
Пошёл народ довольный по домам.
Пришло Давиду время возвратиться
в свой дом – его заждались там.
Давид хотел свой дом благословить,
чтоб мирно в нём детей своих растить.

Уничижение Давида его женой

Е:го Мелхола встретила упрёком:
«Как отличился нынче грозный царь!
Перед глазами всех козлиным скоком
Израиля прошёлся государь!
Рабы, рабыни видели сегодня,
царя почти нагим в своей среде!
Как человек неумный, шум он поднял
И завтра раструбят о том везде»!
Но сдержанно жене своей Давид
на все её упрёки говорит:

«Пред Господом, что предпочёл Давида
царю Саулу – твоему отцу,
что власть над всем Израилем мне выдал,
играть, плясать и петь царю к лицу!
В глазах моих и больше я унижусь,
ещё сильней уничижусь пред Ним!
И уваженье от людей увижу,
и буду славен рвением своим»!
Так слава Божья в город сей вошла.
Мелхола же бездетной умерла.6
****

1.Ваал Иудин - то же, что Кириаф-Иарим в колене Иудином.

2.На протяжении долгих 100 лет ковчег Божий хранился не в скинии, и не было его в местах богопоклонения евреев. После того, как ковчег был взят в Афеке филистимлянами, он находился у них в течение семи месяцев, а потом какое-то время – в Вефсамисе; все остальное время местом пребывания ковчега был Кириаф-Иариме. Теперь же, когда Давид овладел Иерусалимом и сделал его столицей своего царства, ему необходимо было перенести сюда ковчег, чтобы поместить его в скинию, которую предстояло возвести на горе Сион, и затем – провозгласить Иерусалим религиозным центром Израиля.

3.Цитра и псалтирь - струнные музыкальные инструменты; систра и кимвал -

металлические ударные, тимпан - нечто вроде нашего бубна.
4.На вопрос о том, за что собственно наказан Оза, блаж. Феодорит отвечает: "Иные говорят, что он наказан за опрометчивость, как покусившийся подать помощь Кивоту, который, служа защитой всему народу, не нуждался в пособии других. Иосиф же (Флавий) говорит, что Оза подвергся наказанию за то, что, не будучи левитом, дерзнул прикоснуться к Кивоту; но это, очевидно, ложно, потому что Оза был сын Аминадава, которому вефсамитяне передали Кивот, отпущенный иноплеменниками. Аминадав же был из колена Левиина . Да и не за опрометчивость понес он наказание, потому что, когда наклонилась колесница, надлежало поддержать ее рукой. Напротив того, Оза наказан за другое беззаконие. Бог повелел носить Кивот священникам на раменах (Чис IV); они же, вопреки закону, везли на колеснице. Ввело же их в обман то, что Кивот, отосланный так иноплеменниками, никому не причинил вреда. Но надлежало знать, что иноплеменники и закона не знали, и священников не имели, чтобы перенести Кивот по закону" (блаж. Феодорит, толк. на 2 Цар, вопр. 19).
5.Дочь Саула не способна была пережить и даже понять тот религиозный подъем духа, в котором находился в данный момент царь и пророк Давид.
6.Религиозный восторг Давида, не понятный для холодной натуры высокорожденной Мелхолы, вполне понятен и достохвален в глазах массы простого, непосредственного народа.
Бесплодие Мелхолы было как бы наказанием ее свыше.
Вторая Книга Царств, гл.7
Давид сообщает пророку Нафану о своём намерении построить дом Господу; Господь повелевает Нафану перебдать Давиду, что Он всегда пребывал в скинии, что Он устроит дом Давида, а его сын построит дом Господень; Благодарственная молитва Давида за обетование Божие о его пребывающем доме и царстве.
Израиль жил и в мире, и в покое.
Господь в те дни унял его врагов.
Давида стало волновать другое –
он Божий дом здесь заложить готов.
И говорил Нафану он – пророку:
«Гляди – я в доме кедровом живу,
но под шатром ковчег ютится Бога.
Сносить такого больше не могу»!
Нафан сказал: «Что ж, выполняй любя
всё то, что есть на сердце у тебя»!

Но в ту же ночь к Нафану было Слово.
Господь сказал пророку Своему:
«Давиду ты ответить должен снова –
царю народа, Моему рабу.
Так говорит Господь: тебе ли строить
Мне дом для обитанья Моего,
кода Я, чтоб Израиль успокоить,
веками жил в шатре среди него?
С седых времён до нынешнего дня
в Моём шатре вы слушали Меня.

С тех пор, когда Я вывел из Египта
Израиля сынов и до сих пор
в шатре Моём и в мирный час, и в битвах
я с ними был среди пустынь и гор.
Но слышали ль они хотя бы слово -
избранники Израильских колен,
которых Я назначил и готовил
пасти народ Мой, что желаю стен,
что требую Себе из кедра дом,
святой ковчег поставить в доме том?

И вот теперь расскажешь ты смиренно
царю Давиду – Моему рабу:
Так говорит Господь. Он откровенно
тебе твой путь являет и судьбу:
Я от овец забрал тебя, от стада,
чтоб стал вождём народа Моего.
Я был везде с тобой, твоей оградой,
опорой, вдохновителем всего.
Разил врагов Я пред лицом твоим
Ты стал великим, Господом храним.

Твоё Я имя всюду возвеличил,
как имена великих на земле.
И для народа Моего Я нынче
устрою место в мире, не во зле.
Укореню в нём Мой народ Израиль,
и будет он на месте этом жить.
Его враги не станут больше ранить
и люди нечестивые теснить,
как было прежде – за войной война.
Пророков-судей были времена….

Господь сказал, что дом тебе устроит –
великий дом царенья твоего. 1
Когда тебя с отцами упокоит,
расширит Он и укрепит его.
Восставит семя чресл твоих, упрочит
то царство, что тебе Он ныне дал.
Дом имени Его наследник отчий
построит лучше, чем ты сам желал.
Он будет знаменитым человеком.
Престол царя прославится навеки! 2

Господь сказал: твой сын Мне сыном будет,
и справедливым буду Я отцом.
И, если согрешит, ударят люди –
наказан будет он мужей жезлом!
Но милости Моей не отниму Я,
как прежде от Саула Я отнял.
И дом Давидов, царство сохраню Я,
как прежде ни одно не сохранял.
Дом и престол твой непоколебим
в веках веков перед лицом Моим».

Все те слова, видение Господне
Нафан Давиду точно передал.
И царь Давид счастливый и свободный
пред Господом – спасителем предстал:
«О, Господи, о, Господи великий,
что значу я, что есть мой скромный дом,
что ты меня в сем мире разноликом
так возвеличил, одарил добром?
О, Господи, мой Господи, Ты мне
и большее явил, как свет в окне!

О доме Твоего раба поведал
Ты вдаль времён, совсем, как человек!
Что может раб сказать Тебе на это?
Ты знаешь, Господи – я Твой навек!
По сердцу Твоему Ты открываешь
великое для Твоего раба.
Велик Ты, Господи! Ты созидаешь!
Надёжней в мире не было столпа!
Творец единый судеб и планет –
подобного Тебе на свете нет!

И кто подобен Твоему народу
Израилю на всей большой земле?
К нему пришёл Ты, дал ему свободу,
дабы приобрести народ Себе!
И совершил великие деянья,
прославил имя светлое Своё,
подвергнув многим, страшным наказаньям
не верящих в могущество Твоё!
Ты Свой народ увёл от Египтян,
Ты перед ним очистил Ханаан.

Ты прочь изгнал народы с их богами,
а Свой народ навеки укрепил,
как собственный народ. Ты вечно с нами!
О, Господи – Ты Бог его души!

И ныне утверди навеки слово,
которое изрёк Ты о рабе,
о доме Твоего раба. Готов он
служить лишь благодатному Тебе.
Ты царь вселенной, наш единый Бог.
Так соверши же всё, что Ты изрёк!

Так пусть же возвеличится вовеки,
Господь мой, имя славное Твоё!
Господь Бог Саваоф, Ты ставишь вехи
на том пути, которым мы пойдём.
Пусть будет твёрже камня дом Давидов,
пред ликом Божьим - дом Его раба.
Ведь Ты о, Господи, сказал открыто
великие и гордые слова:
«Тебе устрою дом Я на века»!
Но знаю – ноша будет нелегка

О, Господи! Ты возвестил мне благо.
И непреложны Божии слова.
Начни же ныне – огради от мрака,
благослови дом Твоего раба,
чтоб был он вечно пред лицом Господним!
Ты, Господи, мне это передал!
Твоим благословением сегодня
дом Твоего раба навеки стал
благословенным пред лицом Твоим,
веленьем Божьим создан и храним»! 3
****

1.Под "домом", который Бог устроит для Своего избранника, подразумевался царствующий дом, или царская династия. Она началась с Давида, но конца ей не будет. Это будут вечное царство и вечный престол, потому что вечен Сын Давидов, Которому они принадлежат.

2.Не Давид Господу, а благодеющий Давиду Господь устроит ему дом его. Указывается еще и иное объяснение того, почему не Давид должен был построить храм Господень: величественный и прочный храм Владыки мира должен был построить избранный царь мира среди избранного народа Божия - Соломон ("Соломон" с еврейского означает "Мирный").

3.Свое славословие Давид завершает мольбой к Богу исполнить и то, что изрек Он теперь (через Нафана) – и да возвеличится имя Его во веки. Обращает на себя внимание благоговейное и вместе исполненное искренним чувством обращение Давида к Богу: это его неоднократное Господи мой, Господи, Господи Саваоф, Боже Израилев! (евр. адонаи, Яхве). Сознавая всю свою малость перед Ним, еврейский царь подчеркнуто называет себя рабом Его

Вторая Книга Царств, гл.8

Войны Давида против Моава Адраазара и Сирийцев; Его главные начальники.

Дабы сбылось обетованье Божье
«От всяких бед Давида оградить»,
Давид, надеясь, что Господь поможет
решил врагов извечных разгромить.
Сто двадцать лет враги Филистимляне
Еврейские терзали города.
И ныне царь Давид на поле брани
их поразил на долгие года.
Мефег-Гааму он отнял у них
и превратил их в данников своих.

Моавитян он поразил сурово,
и пленников на землю уложив,
взял длинную верёвку за основу
и пленным измеренье учинил.
На две верёвки пленных умертвили,
а на одну оставили в живых
С тех пор они его рабами были
Годами дань взимал Давид у них.
Адраазар им также поражён.
Был Сувского царя наследник он. 2

Восстановить владенья у Евфрата
царь Сувы Рехавов его послал.
Но заплатил кровавую он плату,

когда Давид в пути его нагнал
и взяв его армаду в окруженье,
семь тысяч всадников пленил в бою,
а сотни колесниц с вооруженьем
он ввёл успешно в армию свою.
И двадцать тысяч пеших захватил,
лишив царя его военных сил. 3

Тут Сувскому царю пришла подмога –
Сирийцы из Дамаска рвутся в бой.
Но людям не сражаться против Бога –
ответили за это головой!
И двадцать две их тысячи остались
на поле боя мёртвыми лежать.
А в Сирии они рабами стали.
Давид отныне станет дань взимать.
Охранные войска создал Давид,
и у Дамаска сила их стоит.

И взял Давид щиты Адраазара.
Щиты из золота. И Господом храним,
сберёг от разграбленья и пожаров,
и перенёс их в Иерусалим.
А в Бефе и Берофе много меди
взял царь Давид для дома своего.
Пошли во все края на белом свете
молва и вести о делах его.
И царь Имафа Фой о них слыхал.
С дарами сына он к нему послал.

И повелел Фой сыну Иораму
благодарить Давида и просить
Имафу стать щитом надёжным самым,
от вражеских набегов защитить.
И Иорам Давиду в дар сосуды
привёз из злата, меди, серебра.
Теперь они у Господа пребудут
в числе несметном разного добра,
которое Давид в боях добыл
и Богу Савоофу посвятил. 4

Теперь народы знают это имя –
царя Давида. Но ещё мощнее
оно взошло, когда сразившись с ними,
он поразил всё войско Идумеев.
Их восемнадцать тысяч на равнине
за Мёртвым морем полегло тогда.
И данниками сделались отныне
селенья едомлян и города.
Давид ушёл, расположив пока
по городам охранные войска. 5

И царствовал Давид над всей страною.
В Израиле творил он правый суд.
И рядом с ним, под царскою рукою,
соратники дела его ведут.
Вот Иоав, Саруи сын – начальник
Израиля вооружённых сил.
Иосафат – задумчивый молчальник.
Дееписателем царя он был.
Серайя при дворе служил писцом
и был царя доверенным лицом.

Садок, сын Ахитува, был священник.
Священником был и Ахимелех,
Авиафаров сын. И оба ценят
Давида, как царя, превыше всех.6
Начальник личной стражи у Давида
Ванея, грозный Иодаев сын.
С отборной стражей, неприметной с виду,
живёт спокойно царь и господин.

Сыны Давида – все до одного
советники, помощники его.
****
1.То же, что Геф.
2.Местоположение Сувского царства относят к северо-востоку от Дамаска, между реками Оронтом и Евфратом.
3.Эти данные из 2 Пар XII:1-11.
4.Фой, царь Имафа, один из сирийских царей, узнав про военные успехи Давида, предпочел сдаться ему без боя и стать еще одним вассалом Израиля. С богатыми дарами послал он к нему Иорама (ср. 1 Пар. 18:10), сына своего. И все эти дары, наряду с трофеями, захваченными у всех покоренных им народов посвятил царь Давид Господу. В ст. 12 перечислены эти народы, за исключением идумеев (или едомлян), о победе над которыми говорится в ст. 14; о победе Давида над амаликитянами, упоминаемыми в ст. 12, нигде на страницах Ветхого Завета не рассказывается. Все посвященное Давидом Господу сын его Соломон "отдал в сокровищницы храма Господня"
5.Еще большую славу стяжал себе Давид, нанеся поражение восемнадцати тысячам Сирийцев в долине Соленой (болотистая равнина, расположенная южнее Мертвого моря). Словом "сирийцы" здесь переведено евр. арам (арамеи, сирийцы); но хотя оно стоит в большинстве еврейских манускриптов, в некоторых из них, как и в Септуагинте и в ряде других списков, оно заменено на едом (идумеи, едомляне), что соответствует параллельному месту в 1 Пар. 18:12. При написании по-еврейски разница между словам арам и едом всего в одной букве, так что ошибка в 8:13 вполне вероятна. Скорее всего, Давид сделал себе имя, нанеся поражение 18 тысячам идумеев, что согласуется со следующим стихом , где сказано, что Идумеяне тоже стали рабами Давиду, которого хранил Господь везде, куда он ни ходил.
6.Привлекает внимание совместное упоминание Садока и Ахимелеха (8:17); оно указывает на то, что именно в дни Давида совершалась передача первосвященнической власти от Ахимелеха, сына Авиафара и потомка Илия (см. таблицу "Предки Садока и Авнафара"), чья первосвященническая линия должна была, согласно предсказанию Самуила (1 Цар. 3:10-14), прерваться. Садок происходил от Аарона через сына его Елеазара (см. 1 Пар. 6:4-8), и его потомки оставались первосвященниками до конца ветхозаветных времен.
Вторая Книга Царств, гл.9
Милость, оказанная Давидом Мемфивосфею, сыну Ионафана, и Сиве, слуге Саула, ради Ионафана.
Давид сказал: «Хотел бы точно знать я
осталась ли Саулова родня?
Возможно живы дети, внуки, братья?
Была б им ныне милость от меня.
В честь памяти святой Ионафана,
я б милость этим людям оказал.
И всею властью, Господом мне данной,
их приютил бы и покой им дал». 1
А в доме у Саула Сива жил
Он был рабом и преданно служил.

Совсем немного времени минуло,
когда Давид к себе его призвал:
«Кто жив из дома царского Саула?
Ему б я милость Божью оказал, –
сказал Давид. Царю ответил Сива:
«Из всех живым остался лишь один,
лишенный дома и отцовской силы,
с хромой ногой Ионафанов сын».
«Где он? – спросил Давид. И был ответ:
«Он у Махира в доме много лет.

Махир, сын Аммиэлов в Лодеваре
за Иорданом свой имеет дом. 2
И царский внук с его служанкой старой
все годы жил спокойно в доме том».
Послал за ним Давид, и от Махира
к нему Мемфивосфея привели.
И был он в царском доме принят с миром,
и пред царём склонился до земли.
«Мой друг Ионафан, – сказал Давид, –
со мной и ныне сердцем говорит.

Я милость окажу тебе всемерно
и все поля Саула возвращу.
И за моим столом закономерно
тебя с детьми моими усажу».
Мемфивосфей Давиду поклонился:
«Что есть твой раб, что ты призрел его?
В бездомного давно я превратился.
Лишь мертвый пёс, не более того»!
Слугу Саула Сиву царь призвал
и при народе так ему сказал:

«Поля Саула, все его владенья
Мемфивосфею ныне передам.
Для господина с этого мгновенья
возделывать ты землю станешь сам.
С твоими сыновьями и рабами
ты будешь доставлять плоды земли,
чтоб господин в достатке вместе с вами
отныне прожил все года свои.
И будет он всегда входить в мой дом
и есть со мною за одним столом».

Пятнадцать сыновей у Сивы было
И двадцать было у него рабов.
И он сказал: «Что сказано мне было,
безропотно я выполнять готов»!
Мемфиосфей теперь, как отпрыск царский,
ест у Давида, словно сын царя.
Живёт он здесь, в столице государства,
Давида за приют благодаря.

Имел он сына Миху, лет пяти.
Теперь в столице будет сын расти.
****

1.Начиная с гл. 9 и по гл. 20 включительно прослеживаются последовательные шаги, которые предпринимал Давид, чтобы утвердиться в глазах народа в качестве преемника Саула и учредить, а затем и укрепить собственную династию. Первым из этих шагов было снискание им поддержки у северных племен, ради чего Давид не скупился на оказание милостей выжившим членам дома Саулова.

2.Лодевар и селения Махировы - в средней части восточного Заиорданья, вблизи бывшей резиденции сына Саулова Иевосфея

Вторая Книга Царств, гл.10

Иоав поражает войска Моавитян и Сирийцев; Второе поражение Сирийцев принуждает их царей заключить мир с Израилем.

Наас – царь Аммонитский умер в Раббе 1
Не раз добро чинил Давиду он
И воцарился сын его – не слабый
наследник трона юный Анион.
Сказал Давил: «Я милость Аниону
за те благодеянья окажу,
что царь Наас тогда, во время оно,
мне оказал. И тем я дорожу»!
И к Аниону слуг Давид послал.
И слово утешенья передал.

Но Аммонитские князья сказали
царю и господину своему:
«Не думаешь ли ты, что весь в печали,
Давид отправил к дому твоему
своих послов, чтоб слёзы вытирали
и утешали скорбного царя?
О нет, не зря они дорогой дальней
сюда пришли! Не зря, наш царь, не зря!
Чтоб высмотреть здесь всё пришли они
и покорить в намеченные дни»!

Взял Анион посланников Давида
по наущенью подданных князей.
И нанесли им тяжкую обиду –
позор по сути мерзостной своей:

у каждого пол бороды обрили
и пол одежды срезали до чресл.
Затем домой свободно отпустили
пешком, под жарким пологом небес.
Давид об их бесчестии узнал
и к ним навстречу слуг своих послал.

И повелел сказать им, чтоб остались
в Иерихоне сколько нужно дней,
чтоб бороды, с которыми расстались
достигли полной пышности своей.
И поняли тогда Аммонитяне,
что царь Давид возненавидел их,
что встреча с ним грядёт на поле брани.
И стали звать союзников своих.
Пошли нанять Сирийцев в Беф-Рехов
и в Суву – только пеших сто полков.

И двадцать тысяч воинов суровых
направили Сирийцы на войну.
Ещё двенадцать тысяч из Истова,
и из Маахи тысячу одну. 2
Давид тотчас же вызвал Иоава
и с войском храбрых на войну послал.
«Израиля вы гордость, честь и слава! –
в напутствие он воинам сказал.
На сторону поднялась сторона
и началась великая война.

И вышли из ворот Аммонитяне,
расположившись строем боевым.
Отдельно в поле стали Сирияне,
известные оружием своим.
Увидел Иоав, что вражьи тучи
и спереди и сзади у него.
Тогда из самых храбрых и могучих
в Израиле для схватки боевой
он отобрал испытанных бойцов.
С Сирийцами сразиться он готов.

Всех остальных людей отдал он брату.
Авессе, чтоб разил Аммонитян,
и так сказал: «Сирийских супостатов
я стану бить. Но есть военный план:
увидев, что меня одолевают,
спеши на помощь – вместе их сомнём.
Но если Аммониты побеждают,
к тебе на помощь брошусь напролом!
Будь мужествен. Господь нас сохранит
и, что Ему угодно совершит.

За наш народ тверды мы будем в битве,
за города, в которых жив наш Бог»!
И обратившись к Господу с молитвой,
войска Сирийцев победить он смог.3
Аммонитяне, только лишь завидев,
что их союзник в бегство обращён,
тотчас же в городах своих укрылись.
Был бой для них бесславно завершён.
А Иоав и брат любимый с ним
пошли к Давиду в Иерусалим.

Сирийцы, видя, что Израильтяне
разбили при Медеве их войска,
собрались вместе с пламенным желаньем –
похоронить Израильтян в песках.
Сирийцам, что стояли за рекою, 4
Адраазар велел идти в Елам,
в пустыню для решительного боя.
Десятки тысяч выстроились там
и только ждут, когда подаст им знак

военачальник армии Совак.

Давид собрал Израильтян немедля.
Пошёл к Еламу через Иордан.
И ни минуты лишней не промедлив,
как буря налетел на вражий стан.
И побежали гордые Сирийцы.
Там сорок тысяч всадников легло,
трещали от ударов колесницы –
семьсот уйти от плена не смогло.
Был поражён начальник их Совак.
В бою он сделал свой последний шаг.

Цари, покорные Адраазару,
увидели, насколько плох их план,
а их с Аммонитянами удары
не в силах сокрушить Израильтян.
И запросили мира у Давида,
и заключили сей позорный мир.
И покорясь Израилю открыто,
ушли, на сердце злобу затаив.
Теперь бояться будут много дней
спешить к Аммону м помощью своей.
****
1.Царь Аммонитский Наас, побежденный Саулом при Иависе Галаадском; Рабба – был главным городом аммонитским и был расположен в горах Галаадских, недалеко от потока Арнона.
2.Осознав, что сделались ненавистными Давиду, и что, в сущности, объявили ему войну, Аммонитяне наняли воинов в трех соседних сирийских (арамейских) царствах – Беф-Рехове (в северной Галилее), в Суве (см. ком. на 8:3) и в Мяахе (на востоке от верхней Галилеи), а также в Истове (область в восточном Заиорданьи) – всего 33 тысячи наемников.
3.Давид же послал, чтобы сразиться с аммонитянами и их наемниками, свои войска под командованием Иоава и его брата Авессы. Встреча произошла у Медевы (см. 1 Пар. 19:7), примерно в 20 км. прямо на восток от северной оконечности Мертвого моря. Взяв на себя Сирийцев, Иоав поручил самих Аммонитян Авессе – с тем, чтобы при необходимости помочь друг другу. Полную победу и в этом сражении одержали войска Давида.
4.Они призвали свои войска, возможно, оккупационные, находившиеся за рекою (Евфратом); командование ими было поручено Соваку, военначалышку Адраазара, царя Сувского. И заняли они позицию у Елама, в пустынном месте, в 60 с лишним километрах на восток от моря Киннеретского.
Вторая Книга Царств, гл.11
Когда Иоав воюет против Аммонитян, Давид берёт к себе Вирсавию, жену Урии Хеттеянина, которая зачинает от него; Урий призван из стана, но отказывается спать в своём доме; по велению Давида Иоав ставит Урию в опасном месте, где он поражён; Давид берёт Вирсавию в жёны, и она рождает ему сына.
Пришла весна, такое время года,
когда цари отборные войска
сзывают в рать и двигают в походы,
чтоб усмирить извечного врага.
И царь Давид отправил Иоава
и слуг своих, и всех Израильтян,
чтоб закрепили честь свою и славу,
и поразили вновь Аммонитян.
А слово царское для ратника – закон!
И город Равва ими осаждён. 1

Давид под вечер, как-то, встав с постели
по кровле дома царского гулял.
Его о прошлом мысли одолели,
а взор его на ближний двор упал.
И там при свете розовом заката
он женщину нагую увидал.
Она купалась, негою объята,
блестела на груди её вода.
Красой её Давид был поражён
И всё о ней послал разведать он.

«Вирсавия она, – ему сказали, –

Урии Хеттеянина жена. 2
Муж на войне. О ней мы всё узнали:
она умна, прекрасна и скромна.
Царь потерял покой, не спал ночами,
её красою, как мечом, сражён.
Глядел на мир безумными глазами,
и вот за ней послал служанку он.
Сияла в небе полная луна.
Вирсавия к царю приведена.

Давид и Вирсавия

Давид немало женщин в жизни видел,
но о такой любви и не мечтал.
Он сам себя корил и ненавидел,
когда её в объятиях сжимал.
И после ритуала очищенья,
Вирсавия вернулась вновь к своим.
А вскоре стало ясно, без сомненья -
беременна она от встречи с ним.
И написала мудрая жена
Давиду, что беременна она.

Тогда Давид отправил к Иоаву
за Урией. К себе его призвал,
чтоб храбрый воин, избранный по праву,
ему о ходе битвы рассказал.
На самом деле, всё царю известно
и Урии рассказы не важны.
Он воина домой вернул бесчестно,
чтоб скрыть от глаз позор его жены.
Он с Урией приветлив был вдвойне
и долго говорил с ним о войне.

Потом сказал: «Ведь ты устал с дороги.
Иди на день-другой к себе домой,
омой свои натруженные ноги,
побудь с людьми родными и женой».
И Хеттеянин Урия в тот вечер
царю всё об осаде рассказал.
Потом из дома вышел после встречи,
а царь вдогонку кушанья послал.
Но Урия вечернею порой
и ночью не пошёл к себе домой.

Он у ворот царя и господина
со всеми слугами спал до утра.
Домой он не ходил, и был в кручине,
что от войны отозван был вчера.
Об этом тотчас донесли Давиду.
И вновь к себе призвал его Давид:
«Лишь тот, кто затаил в душе обиду,
придя с войны, свой дом не навестит!
А ты на день-другой с войны пришёл.
Зачем же в дом, к жене ты не пошёл»?

И Урия Давиду так ответил:
«Израиль и Иуда все в шатрах –
всё войско пребывает в поле где-то
а с ним и господин мой Иоав.
А я пошёл бы в дом к себе спокойно,
чтоб вкусно есть, и пить, и спать с женой?
О, нет, мой царь! Так делать непристойно,
клянусь твоею жизнью и душой!
Я верен долгу своему всегда.
Не совершу такого никогда»!

И Урии Давид сказал: «Останься
на этот день, а завтра отпущу.

И с мыслями о долге ты расстанься.
Недолгий отдых я тебе прощу».
И Урия пред ним провёл весь вечер,
и крепко напоил его Давид.
Но воин не пошёл к жене на встречу.
Со слугами Давидовыми спит.
Давид письмо поутру написал
и к Иоаву с Урией послал.

В письме том страшном написал такое:
«Направьте Урию на смертный бой,
и в место отступите вы другое,
чтоб поражён был воин удалой».
Всё сделал Иоав по повеленью:
он Урию сражаться у ворот
направил в то коварное мгновенье,
когда отважный городской народ
пошёл в атаку. Был тогда убит
и Урия, как пожелал Давид.

И Иоав послал гонца к Давиду,
чтоб известить царя о всех боях.
И наказал в рассказе об убитых
следить за словом на своих устах:
«Увидишь – царь разгневается, скажет:
«Зачем к стене так близко подходить?
Ведь вы же знали – со стены накажут:
начнут бросать, стрелять, грозя убить.
Не так ли был злодей Авимелех
в Тевеце под стеной убит при всех? 3

Не женщина ли бросила обломок
от жернова на голову его?
Зачем же вы, достойные потомки,
становитесь похожи на него»?
Тогда скажи царю: «И Хеттеянин,
твой раб смиренный, под стеной погиб.
Другие отошли Израильтяне,
но всё же пало несколько из них».
И посланный Давиду рассказал
всё то, с чем Иоав его послал.

«Ну, что ж, – сказал Давид печально, –
Война такими жертвами полна.
Идя войной, мы знаем изначально –
кого-то заберёт у нас она.
Ты Иоаву передай дословно:
пусть не смущает дело то его.
Ведь меч слепой, и нужно быть готовым
что может взять он друга твоего.
Скажи ему, чтоб штурм усилил он
чтоб город был разрушен и сожжён»!

Когда о смерти Урии узнали,
то плакала Вирсавия по нём.
Но вот прошли дни плача и печали.
Теперь она одна в вдовстве своём.
Давид за ней послал ночной порою
и взял её к себе, в свой царский дом.
И сделалась она его женою,
и сыном разродилась в доме том.
В глазах Господних это было зло –
царю не мало бедствий принесло.
****

1.Равва аммонитян - столичный город аммонитян, расположенный в южной части восточного Заиорданья. От Раввы аммонитян следует отличать Равву моавитян, расположенную в том же Заиорданье, но много южнее.

2.Вирсавия, дочь Елиама и внучка советника Давидова Ахитофела, жена одного из военных героев Давидова времени - Урии Хеттеянина, происходившего из хананейского племени хеттеев (Быт X:15).

3.Так воздал Бог Авимелеху за злодеяние, которое он сделал отцу своему

(Гедеону), уничтожив семью его.
Вторая Книга Царств, гл.12
Суд Божий передан через Нафана, который притчею приводит Давида к исповеданию и покаянию; Наказание Давида начинается с болезни и смерти младенца, рождённого Вирсавией; Рождение Соломона; Полное поражение Аммонитян.
И вот к Давиду Бог послал Нафана.
Пророк немало в жизни повидал.
Он в царский дом явился утром ранним
и притчу для Давида рассказал:
«Два человека проживали рядом
в одном селенье, возле дома дом.
Один сосед был жадным и богатым.
Другой сосед концы сводил с трудом.
Имел богатый множество скота.
Овец его за день не сосчитать.

У бедного всего одна овечка.
Он маленькой её когда-то взял
и выкормил. С детьми его беспечно
она жила. Холил и баловал,
любил её, как дочь свою родную,
и на груди его она спала.
И вот, в годину чёрную, лихую
к богатому соседу привела
судьба пришельца. И тогда сосед
для гостя сделал праздничный обед.

Но жадностью своей томимый вечно,
от стад своих животных он не брал,
а бедняка любимую овечку
он незаметно для него украл»
Вскипел Давид: «Да за дела такие
достоин смерти этот человек!
За ту овечку должен дать четыре, 1
за подлость духа - умереть при всех!
«Знай, ты тот человек, – сказал Нафан. –
и притчи смысл тебе Всевышним дан.

Так говорит Господь: «Тебя помазал
в цари Я над Израилем и спас
от рук Саула: он не смог ни разу
застичь тебя, найдя удобный час.
Я дом тебе отдал, жён господина,
Израилев дал и Иудин дом.
И если зришь неполную картину,
Я мог бы больше дать тебе потом.
Зачем же поднялась твоя рука
последнее украсть у бедняка?

Ты сделал зло перед очами Бога.
Мечом врага ты Урию убил.
Жену его от мужнего порога
забрал себе, от мужа отвратив.
Ты тем нарушил все Мои заветы.
Вовеки меч от дома твоего
отныне не отступит, и за это
получишь боль от сына своего.
Так говорит Господь: свершу, чтоб зло
из дома твоего к тебе пришло.

Возьму я жён твоих пред солнцем этим,
и ближнему их, при тебе отдам.
Он станет с ними спать, и все заметят,
как всё, что раньше совершил ты сам».

Нафан порицает Давида

Сказал Давид; «Пред Господом я грешен!

Нафан ответил: «Снял твой грех Господь.
Ты не умрёшь, но будешь безутешен,
когда умрёт твой сын – родная плоть.
Ведь тем, что ты в неправде начал жить,
врагам дал повод Господа хулить. 2

Нафан ушёл в свой дом. И вот, что было:
Вирсавия ребёнка родила.
Дитя Господня воля поразила
за грешные Давидовы дела.
Давид молился Богу о младенце,
постился, ночь лежал он на земле.
Тоска и боль его терзали сердце,
и дух его витал в кромешной мгле.
Старейшины просили хлеб вкусить,
но не желал Давид ни есть, ни пить.

И умерло дитя через неделю.
Никто царю об этом не сказал.
Об этом слуги вымолвить не смели –
боялись посмотреть ему в глаза:
«Когда дитя больное было живо,
не принимал он пищи и страдал.
не вспыхнет ли в отчаянья порыве,
о смерти сына малого узнав»?
Давид услышал тайный шёпот их –
заботливых и верных слуг своих.

«Что, умерло дитя? – спросил он тихо.
«Да, умерло, – ответили ему.
Он встал с земли. Без вопля, слёз и крика
пошёл к жене и дому своему..
Умылся и помазался. Одежды
измятые и рваные сменил,
и сел за стол он с верой и надеждой
впервые хлеб вкусил – и ел, и пил.
«Что это значит? – был вопрос у слуг, –
ты так страдал вчера, а ныне вдруг,

когда ребёнок умер, хлеб вкушаешь»?
Давид сказал: «Пока дитя жило
постился я и плакал. Ведь мечтаешь,
что Божья милость не допустит зло.
Но умерло дитя. Зачем поститься?
Могу ли я ребёнка возвратить?
Моё дитя ко мне не возвратится,
Теперь придётся мне к нему идти».
Утешил он Вирсавию жену.
Теперь любил он лишь её одну.

Сокрушение Давида

И он вошёл к Вирсавии любимой.
И спал он с ней. И снова зачала.
И Божий дар любви неповторимой –
она Давиду сына родила.
Она его назвала Соломоном,
что по-еврейски означает «мир».
И вновь Нафана, ныне благосклонный,
Господь направил на Давидов пир.
И имя Иедидиа 3 нарёк
младенцу очарованный пророк.

И вот пришло посланье Иоава,
что Равву он почти что захватил.
Теперь близка над городом расправа,
поскольку он воды его лишил.
«Сзови же весь народ для подкрепленья
и Равву Аммонитскую возьми.

Ты царь и должен первым, без сомненья,
войти в столицу с нашими людьми.
Богатства в этом городе не счесть.
Тебе к лицу победы этой честь»! 4

Собрал Давид народ и вышел к Равве.
И воевал, и захватил в бою.
Венец царя их взял Давид во славе
и возложил на голову свою.
А в том венце был камень драгоценный
и золота чистейшего талант.
И множество добычи взяли ценной,
Был Молох взят - из золота гигант.
А весь народ, который в Равве жил,
царь вывел и в пустыне истребил.

Так поступил со всеми городами
Аммонитян – разгром, пожар и дым.
Затем Давид с народом и войсками
к себе вернулись в Иерусалим.
****

1. ...отдать четыре овцы за одну украденную требовалось согласно закону (см. Исх. 22:1).

2.Господь был достаточно милостив, чтобы снять с Давида грех его: ты не умрешь, свидетельствовал ему Нафан. И в общении с Ним впредь не отказал Господь помазанному Своему, но последствия злого дела, совершенного им, он должен был понести, и до конца дней предстояло Давиду пить горькую чашу, и не только ему, но и всему народу.

3.По прошествии времени Вирсавия родила Давиду другого сына, который получил двойное имя: родители назвали его Соломон, что значит "мир", а Господь, через Нафана нарек ему имя Недидиа ("возлюбленный Богом").

4.Доведя столичный город неприятелей до необходимости сдаться, Иоав пригласил на поле битвы Давида, дабы доставить ему удовольствие и честь блистательного завершения войны.

Вторая Книга Царств, гл.13

Амнон, сын Давида, бесчестит Фамарь, сестру Авессалома, и изгоняет её; Авессалом возненавидел за это Амнона и повелевает поразить его; Остальные сыновья Давида возвращаются, а Авессалом убежал на три года к царю Гессурскому.

Амнон, Давидов сын (Ахиноама
его Давиду первым родила)
любил Фамарь. Мечтал о ней упрямо.
Фамарь, Авессаломова сестра.
Авессалом, сын царев от Маахи,
сестру свою красивую любил.
А брат Амнон в смятении и страхе
влюблённых глаз с девицы не сводил.
Но подойти он к ней никак не мог
и от любви несчастной занемог.

Был у Амнона друг. Весьма лукавый
Давидов родственник Ионадав.
Придворный льстец, распущенного нрава,
приветлив, но коварен, как удав.
Проведал он, по ком Амнон тоскует
и тотчас другу хитрость предложил:
«Хочу, чтоб ту, что так тебя волнует,
с собой ты без опаски уложил.
Ты должен ближе стать твоим родным.
Ложись в постель и притворись больным.
Когда придёт отец, его попросишь,
прислать к тебе Фамарь – сестру твою.
«Пусть подкрепит меня, – его попросишь, –
горячей пищей, той, что я люблю».

И лёг Амнон в постель, и притворился
совсем больным. Наведал сына царь.
Амнон просил, едва не прослезился,
чтоб пищу приготовила Фамарь:
«Лепёшку, или две моя сестрица
мне испечёт и тут же даст поесть.

Она готовить пищу мастерица,
и посидит потом со мною здесь».
Давид послал к Фамари в дом просить,
чтоб брата шла больного навестить.

И вот Фамарь к Амнону в дом явилась.
и видит – бедный брат больной лежит.
Взяла муки и тесто замесила,
и вот они, румяные на вид,
на сковородке вкусные лепёшки!
Несёт ему на блюде дорогом,
даёт в постель, но он не съел ни крошки.
Людей просил оставить их вдвоём,
Фамарь увёл во внутренний покой,
а ей сказал: «Я там поем с тобой».

И вот они во внутреннем покое,
но есть лепёшки не желал Амнон.
Сказал сестре: «Пойдём, ложись со мною.
Я без тебя на муки обречён»!
Она в ответ: «Меня ты не бесчести!
В Израиле не делается так!
Безбожники сестёр лишают чести!
Не совершай безумный этот шаг»!
Но он Фамарь и слушать не хотел,
схватил её, свалил, преодолел.

Не ведал, что творит в порыве страсти,
и грубо изнасиловал сестру.
Всю ночь был с нею на вершине счастья,
пришёл в себя лишь только поутру.
А утром посмотрел и содрогнулся,
сестры увидев побледневший лик.
Он понял, что к святому прикоснулся,
что за предел возможного проник.
И больше жизни девушку любя,
её возненавидел… и себя.

«Встань и уйди, – сказал Амнон Фамари.
«Не большее ли делаешь ты зло,
чем первое, свершённое в угаре,
когда желанье разум унесло? –
Фамарь спросила. Слушать не хотел он.
Сказал: «Вставай и вон иди теперь»!
И проводил лишь взглядом оголтелым,
когда слуга закрыл за нею дверь. 1
И яркие одежды, что на ней,
она разодрала в тоске своей.

Посыпав пеплом голову, рыдая,
она к себе домой вернулась днём.
«Твой брат Амнон с тобою был, я знаю –
сказал ей старший брат Авессалом.
Он понял всё, возненавидел брата,
Фамари же велел: «Теперь молчи.
Не сокрушайся сердцем об утрате
и о своём бесчестье не кричи».
Фамарь во всём послушалась его,
оставшись жить у брата своего.

Услышал царь Давид об этом деле.
Но к сыну он закон не применил,
хоть гнев его достиг того предела,
когда сдержать едва хватает сил. 2
Авессалом с Амноном не встречались,
но иногда, наведав царский дом,
они, не тратя лишних слов, общались,
не говоря, по сути, ни о чём.
Так время шло – ни мира, ни войны.
Прошли два года странной тишины.

Настало время у Авессалома
в Ваал-Гацоре стричь его овец.
На праздник здесь любимый, всем знакомый,
был приглашён Давид, его отец.
Но царь сказал: «Тебе мы будем в тягость.
Спасибо, сын, на праздник не пойдём».
«Так пусть Амнон со мной разделит радость, –
просил тогда царя Авессалом.
Он был настойчив с просьбою своей.
С ним отпустили царских сыновей.

В разгаре праздник стрижки. Блеют овцы,
катают кипы шерсти стригали.
Ликует над горой Ефрема солнце, 3
На праздничных столах дары земли.
Изысканные блюда, льются вина
и музыка рокочет и звенит.
Но из гостей никто не знает ныне,
какую тайну этот пир таит!
Не знает этой тайны и Амном.
Он ест и пьёт. Беспечно весел он.

Авессалом же отрокам покорным
сказал: «Смотрите, брат мой ест и пьёт.
Когда напьётся, пусть к нему проворно
один из вас без шума подойдёт.
Убейте брата. Ничего не бойтесь.
Ведь это я приказываю вам.
А за свою судьбу не беспокойтесь –
за преданность сторицею воздам»!
Амнон смеётся. Он и пьян и сыт.
Сигнал. Удар. Давидов сын убит.

Все сыновья царя, увидев это,
домой бежали. Потрясла их месть.
Они ещё в пустыне были где-то,
как до царя дошла лихая весть,
что всех его сынов убил безумный,
в позоре утвердившийся своём,
доселе рассудительный и умный,
его красавец - сын Авессалом.
Давид был страшной вестью потрясён.
И встал, и разодрал одежды он.

И все, кто с ним, одежды разодрали –
весь царский двор метался и вопил.
Но тут Ионадав сказал в печали:
«Амнона лишь Авессалом убил.
Пусть господин мой царь тоску о детях
оставит. Он опять увидит их.
И вскоре в дом отца они приедут
и царь обнимет сыновей своих.
И должен знать мой господин, мой царь:
Амнон повержен братом за Фамарь»!

И отрок, что в тот час стоял не страже,
поднял свой взор, и видит он вдали,
где по горам дорога петли вяжет,
идёт народ в поднявшейся пыли.
Ионадав сказал: «Как раб твой верный
предположил, вот так оно и есть!
Идут твои сыны к тебе наверно,
все живы и здоровы будут здесь»!
А вскоре, слёзы счастья не тая,
с отцом своим обнялись сыновья.

Но, рассказав отцу о смерти брата,
великим плачем плакали они.
Оплакивая горькую утрату
с отцом своим все траурные дни.
Авессалом же убежал к Фалмаю –

царю Гессура, деду своему. 4
Три года пробыл там, забот не зная,
не угрожая больше никому.
Давид его преследовать не стал.
Амнона поминать он перестал.
****

1.Лишение чести девицы рассматривалось израильским законом как отвратительный грех (Втор. 22:13-21). Кроме того, закон строго запрещал вступление в физическую связь кровным родственникам, в частности, братьям и сестрам, какими были Амнон и Фамарь (Лев. 20:17). Усугубляя нанесенное ей бесчестие и продолжая нарушать закон, Амнон прогнал Фамарь (закон требовал женитьбы на обесчещенной девице; Втор. 22:20). Отчаяние Фамари (ст. 19) было тем сильнее, что случившееся с ней, возможно, лишало ее перспективы на замужество в будущем.

2.Давид узнал о том, что произошло, и сильно разгневался. Но наказанию, предписанному на этот случай законом, Амнона не подверг, вероятно, потому, что тот был его первенцем.

3.На территорию Ефрема, в Ваал-Гацор, пригласил Авессалом на свой праздник отца и весь царский двор. Он, очевидно, как раз и рассчитывал на то, что отец его приглашение отклонит, но уговорил его, чтобы отпустил в Ваал-Гацор всех царских сыновей во главе с Амноном.

4.Авессалом вынужден был бежать; он нашел убежище в Гессуре, у своего деда по матери (Гессур лежал на восток от Киниеретского озера), и пробыл там три года. И не стал царь Давид преследовать Авессалома; ибо утешился о смерти Амнона

Вторая Книга Царств, гл.14

Умная женщина их Фекои, наученная Иоавом, говорит Давиду притчу, в которой он увидел себя и Авессалома; он повелевает Иоаву вернуть Авессалома из Гессура; красота Авессалома, его семья; он добился посредничества Иоава в сношении с Давидом, и после двух лет он допущен был к царю.

И заскучал Давид - грустил о сыне.
И это видит верный Иоав.
Авессалом живёт в Гессуре ныне,
изгнанником в отцовом доме став.
И Иоав послал тогда в Фекою 1
за женщиной, что славилась умом,
и так сказал ей: «От тебя не скрою,
со мной должна войти ты в царский дом.
Печальной и несчастной притворись,
к царю Давиду с плачем обратись.

И всё, что я скажу, ему расскажешь:
о том, как ты рыдаешь много дней,
неправду жизни ты ему покажешь
на участи поруганной своей».
Фекоитянка у царя Давида.
Сказала, поклонившись до земли:
«На сердце, царь наш, горе и обида,
к тебе пришла о помощи молить».
«Так, что тебе? – спросил её Давид.
И женщина с печалью говорит:

«Вдова я. Муж мой пал в боях жестоких.
Два сына были у рабы твоей.
И, как-то раз на поле у дороги,
вдали от всех соседей и друзей,
поссорились они и, вот несчастье:
один другого насмерть поразил.
Беда такая всяких бед ужасней –
мой сын родного брата погубил.
И на меня восстало всё родство,
чтоб отдала им сына своего:

«Его мы умертвим за душу брата,
и истребим наследника его»!
Все жаждут крови – меньшего не надо.
И слушать не желают ничего.
Но так они погасят искру жизни –
последнего наследника в роду.
О муже память от него зависит!
Мне не снести ещё одну беду»!

«Иди домой, – сказал ей царь, – я сам
приказ об этом деле ныне дам».

Но женщина царю сказала снова:
«На мне, о, господин мой царь, сполна
за то, что ты за нас замолвишь слово,
да будет перед Господом вина»!
И царь сказал: «Того, кто будет против,
веди ко мне, и слово я даю,
что больше никогда тебя не тронет,
спокойно можешь жить в родном краю».
Фекоитянка с этим не ушла –
как будто зачарована была.

«Царь, господин мой, помяни ты Бога,
чтоб мстители за кровь не возросли
в числе своём! Чтоб вечную тревогу
за душу сына в дом не принесли»!
«Но, жив Господь! – промолвил царь сурово, –
На землю волос сына не падёт»!
«Позволь рабе ещё промолвить слово».
Он разрешил, и речь она ведёт.
Фекоитянка впрямь была мудра,
и речь её достойна и хитра:

«Зачем же против Божия народа
ты мыслишь, обещая мне покой?
Ведь своему изгнаннику свободу
не возвращаешь царскою рукой!
Мы все умрём, и станем все водою,
что вылита на землю – не собрать!
Но каждой дорожит Господь душою!
Отверженные души отвергать
Он от Себя не мыслил никогда.
Для Бога наши души не вода!

Я господину рассказала это,
поскольку угрожает мне народ.
Раба твоя сказала: за советом
пойду к царю – он дело разберет.
Наш мудрый царь рабу свою избавит
от тех людей, что истребить хотят
меня и сына. Замолчать заставит
всех тех, кто кровь пролить ещё хотят.
Как Ангел Божий царь, мой господин!
На белом свете он такой один!

И доброе он может и худое –
всё выслушает, вникнет, даст совет.
Так пусть Господь, твой Бог всегда с тобою
пребудет, царь наш, до скончанья лет»!
Сказал ей царь: «Ты, вижу, много знаешь
и о законах, о делах моих.
Ты от меня случайно не скрываешь,
кто в этом деле за тобой стоит?
Я мыслю, хоть, возможно и не прав,
что в этом всём с тобою Иоав»?

И женщина ответила на это;
«Да пусть живёт душа твоя, мой царь!
Мой господин, как солнце на рассвете,
всю землю зрит сквозь облачную хмарь!
Да, Иоав, твой раб покорный,
мне рассказал про страшные дела,
чтоб притча, как ручей звенящий горный
к такому виду дело привела.
Но мудр мой царь, как Ангел в вышине,
чтоб знать и ведать всё, что на земле»!

Тогда велел призвать к себе немедля
царь Иоава. Он сказал ему:

«Я внял, как видишь, гласу милосердья
и сделал всё по слову твоему.
Пойди же, возврати Авессалома.
Пусть отрок снова видит отчий край.
Пусть снова он в своём пребудет доме.
Не медли и в Гессур за ним ступай»!
Тут Иоав склонился пред царём,
благословил в почтении своём:

«Теперь твой раб покорный понимает,
что пред очами царскими обрёл
благоволение, поскольку знает:
царь сделал так, как раб его нашёл».
Встал Иоав, пошёл и утром хмурым
гористый путь раскинулся пред ним.
Затем Авессалома из Гессура
привёл домой он, в Иерусалим.
Не повидав отца, Авессалом
к себе вернулся, в свой просторный дом.

Встречаться с ним Давид не счёл возможным.
Ведь сын закон народа преступил.
И царь его не мог неосторожно
дать людям знать, что всё ему простил.
И не было в Израиле мужчины
красивее, чем был Авессалом.
Прекрасную, небесную картину
являл собой людскому взору он.
Волос его душистая копна
сияла, словно чёрная волна.

Он волосы раз в год обыкновенно
до корня остригал, чтоб облегчить
от тяжести той необыкновенной
всего себя, чтоб легче было жить.
И двести царских сиклей весил волос
с его красивой снятый головы.
Имел Авессалом чудесный голос
и, как его отец, любил псалмы.
Имел он трёх сынов и дочь. Как встарь,
он в честь сестры, назвал её Фамарь.

Два года жил Авессалом в столице.
И по отцу он сильно тосковал.
Вокруг он видел слуг отцовых лица,
и лишь отца родного не видал.
Послал Авессалом за Иоавом,
чтоб тот царя о сыне вопросил.
Начальник войска счёл себя не в праве –
на зов его в тот раз не поспешил.
Авессалом опять его зовёт,
но Иоав, как прежде, не идёт.

Тогда Авессалом людей направил,
чтоб поле у соседа подожгли.
Как раз ячмень созрел у Иоава –
участок малый у его земли.
Встал Иоав, пришёл к Авессалому,
сказал соседу гневно: «Для чего
ты сжёг ячмень мой? Никому другому
я б не простил деяния сего»!
Сказал Авессалом: «Но ты пришёл!
Тебя я дважды звал, а ты не шёл.

Хочу к царю послать тебя с вопросом:
Зачем меня ты из Гессура взял?
Уж лучше бы я там остался просто –
и так, и так отца не повидал.
И если я виновен, без пощады
убей меня, сказав в чём виноват.
Здесь жизнь моя, как тусклая лампада,

и ночи тьму едва пронзает взгляд.
К царю тотчас явился Иоав,
про это всё дословно рассказав.

И царь позвал к себе Авессалома.
Придя к царю, склонился перед ним
в просторном зале царственного дома
отца обретший, возвращённый сын.
Вдали от близких жил он на чужбине.
Но царь-отец опять его признал.
И принят он в отцовом доме ныне,
и царь обнял его и целовал.
Но, нет! Не прежний здесь Авессалом.
В душе его глубокий перелом…. 2
****

1.Фекоя - на юг от Иерусалима, между Вифлеемом и Хевроном.

2.Встреча Авессалома с Давидом состоялась, и, по крайней мере, внешне была сердечной . Но, как показали последующие события, встреча эта произошла слишком поздно: Авессалом успел ожесточиться против отца и принял решение заставить Давида заплатить за столь длительную непреклонность.

Вторая Книга Царств, гл.15

Авессалом «вкрадывается» в сердца Израильтян; Составил сильный заговор в Хевроне против жизни Давида, который убегает из Иерусалима со своим двором, кроме Садока и Авиафара с их сыновьями, и Хусия, чтобы он стал советником Авессалома и осведомлял обо всём Давида.

Авессалом жил в Иерусалиме.1
Завёл он колесницы, лошадей.
Старался обещаньями своими,
расположить к себе сердца людей.
И пятьдесят завёл он скороходов,
а утром при дороге у ворот
в любую, подходящую погоду
встречал к царю стремящийся народ.
И всем, кто с тяжбой шёл к царю на суд,
он говорил: «Тебя здесь не спасут!

Ведь у царя ни времени, ни дела
до тяжбы справедливой нет твоей.
Вот, если бы поставить захотели
меня, чтоб разбирал дела людей,
то я судил бы каждого по правде,
ко мне б со спором всякий приходил,
ни для кого бы не было преграды,
чтоб по закону тяжбу разрешил.
А ныне к дому нашего царя
свои дела приносят люди зря»!

Когда ж к нему кто-либо поклонится,
из дальних мест пришедший, подходил,
он обнимал его, он весь светился,
и целовал и мило говорил.
Так поступал Авессалом со всяким,
к царю идущим, из Израильтян.
Втирался в их сердца сквозь лесть и враки,
вползая тихо, как ночной туман.
Такое он вершил за годом год
узнал его Израиля народ.

Прошло четыре года 2 и однажды
Авессалом, придя к царю, сказал:
«Пойду я и обет исполню важный,
который Господу в Хевроне дал.
Я дал обет: когда мне Бог позволит
вернуться снова в Иерусалим,
я жертву Господу воздам на воле».
«Ступай, – сказал Давид, простившись с ним.
И встал Авессалом. Собрался он
и в тот же день, отправился в Хеврон.

И двести человек увёл с собою –
их пригласил он в качестве гостей.

Со свитою огромною такою,
идущей с ним по простоте своей,
явился он в Хеврон, как вождь народа.
По всей стране лазутчиков заслал.
И ждать им от восхода до восхода,
когда в трубу затрубят, приказал:
«Тогда кричите в городе своём:
«В Хевроне новый царь – Авессалом»!

В час жертвоприношения умело
Авессалом гонца в Гило 3 послал.
Советника царя Ахитофела
к себе в Хеврон посулами призвал.
И сильный заговор они создали.
К Авессалому шёл простой народ.
Несли к нему заботы и печали,
надеясь, что избавит от невзгод.
Лишь только обо всём узнал Давид
он понял, чем мятеж ему грозит.

Ему не сокрушить Авессалома.
Погибнуть может Иерусалим.
И мудрый царь решил уйти из дома
и слугам так сказал, что были с ним:
«Вставайте, убежим, пока не поздно.
Нам от Авессалома не спастись.
Он город разгромит атакой грозной.
Без жертв напрасных нужно обойтись».
Сказали слуги царские царю:
«С тобой мы встретим новую зарю»!

И вышел царь и двор его за город.
Он шёл пешком, оставив десять жён,
наложниц царских, всех, кто сердцу дорог,
кто был его заботой окружён.
Велел им дом хранить к его приходу,
а сами к Беф-Мерхату 4 подошли.
И сотни слуг участвуют в походе.
Они по сторонам дороги шли.
А Фелефеев, Хелефеев строй 5
направил царь идти перед собой.

И также в авангарде, шли Гефяне.
Из Гефа все шестьсот они с царём.
И каждый был не раз в бою изранен,
и каждый верным стражем был при нём.

Сказал Давид их старшему – Еффею:
«Зачем идёшь ты с нами? Возвратись.
Будь с тем царём, о прошлом не жалея.
Вы чужеземцы, что моя вам жизнь»?
«Но, жив Господь, – сказал царю на это
начальник царской гвардии Еффей, –
служили мы и служим беззаветно.
Всегда идём дорогою твоей!
И где бы ни был господин мой царь,
послужим впредь, как мы служили встарь»!

«Раз так, иди. Ходи теперь со мною, –
сказал Давид. – И все они пошли.
Родную землю чуя под собою,
поток Кедрон под вечер перешли.
И на Восток направились к пустыне.
Вот и Садок и все левиты с ним
ковчег завета Божия и ныне
в процессии торжественно несли.
Скрывался за горами солнца шар.
В безмолвии стоял Авиафар.

И царь сказал Садоку: «Возвратите
ковчег Господень в город, в дом его.

Его теперь за мною не несите.
Но, если в завершение всего
пред Господа очами обрету я
Господню милость, Он тогда вернёт
меня в мой город, а меня тоскуя,
к Его жилищу сердце приведёт.
Но, коль ко мне Он не благоволит,
пускай со мной, что хочет, сотворит!

А вы отсюда в город возвращайтесь.
И дети ваши будут пусть при вас.
С сынами вы сейчас не разлучайтесь.
Ионафан и твой Ахимаас
ещё послужат праведному делу,
а я помедлю, не пойду вперёд,
доколе быстроногий вестник смелый
известие от вас не принесёт».
Тогда Садок и все, кто были с ним,
ковчег вернули в Иерусалим.

А сам Давид на гору Елеона
пошёл босой, с покрытой головой.
И все, кто с ним в тоске его бездонной,
пошли за ним в печали роковой.
Давид в дороге получил известье:
советник, друг его Ахитофел
в Хевроне был с Авессаломом вместе,
в своей измене очень преуспел.
Давид сказал: «О.Господи, наш свет!
Ахитофела развали совет»! 6

Когда Давид взобрался на вершину,
где Богу поклонялся в тишине,
он повстречал известного мужчину
и вёл с ним разговор наедине.
То Хусий – друг Давида, Архитянин 7
в разодранной одежде перед ним.
Войной Авессалома в сердце ранен –
ведь царский сын был раньше им любим.
Давид ему сказал: «Пойдёшь со мной,
то станешь мне обузой дорогой. 8

Но, если ты придешь к Авессалому
и скажешь: «Царь, я раб твой до конца!
Всё в царском доме мне давно знакомо,
ведь был рабом я твоего отца»,
то для меня совет Ахитофела
расстроишь ты и отведёшь беду.
Теперь же в город отправляйся смело.
Известий от тебя оттуда жду.
С Авиафаром там с тобой Садок.
Расскажешь им, что сам услышать смог.

Тогда Ахимаас с Ионафаном
все вести для меня передадут.
И буду знать, какие строят планы,
к какой беде пути греха ведут.
И Хусий – друг Давида, не помедлил.
Царя послушав, согласился с ним.
И с Елеона поспешил, немедля,
в столичный город Иерусалим.
И в тот же час, гордынею ведом,
вошел в столицу царь Авессалом…
****

1.По смерти Амнона Авессалом оказался в положении старшего сына царя, наиболее вероятного наследника его престола. Нет ничего невероятного в том, что перспектива данного положения играла далеко не последнюю роль в мести брату Амнону.

2.По прошествии сорока лет царствования Давида. Предполагают, что сюда вкралась описка. Вместо "сорока лет царствования Давида" читают "четырех лет" со времени возвращения в Иерусалим (или, согласно И. Флавию, со

времени полного примирения с отцом, XIV:33) Авессалома. В еврейском тексте слов "царствования Давида" нет; западные комментаторы указывают, что их нет и в текстах сирийском и арабском.
3.Гило - город к югу от Хеврона.
4.У Беф-Мерхата, в греческом тексте - ????????????????, т. е. в отдаленном жилище. Philippson предполагает, что это был загородный дом или дача (Lusthaus). В русском тексте название это оставлено без перевода, как имя собственное. Быть может, Беф-Мерхат был не только дачей, но целой окраиной города, одной из его "слобод".
5.Под Хелефеями и Фелевеями понимают личную почетно-охранную стражу государя.
6.Мудрые советы Ахитофела ценились так высоко, как если бы это были советы самого Бога.
7.Архитянин, т. е. житель города Архи, расположенного между Вефилем и Атарофом.
8.Будешь мне в тягость, так как вид твоего непритворного горя будет только угнетать меня.
Вторая Книга Царств, гл.16
Давид отдаёт Сиве всё имущество Мемфивосфея, который надеётся вернуть себе царство через восстание Авессалома; Семей из дома Саулова поносит убегающего Давида и бросает в него камни; Хусий и Ахитофел приняты Авессаломом, как советники; Наложницы Давида.
Идя с горы, Давид увидел Сиву.
К нему слуга Мемфивосфея шёл.
И пару мулов сытых и красивых
на поводу он за собою вёл.
Изюма связки, смоквы, двести хлебов
навьючены и мех вина на них.
И царь спросил: «Куда под ясным небом
стремишься ты от пажитей своих»?
Ответил Сива: «Правду говорю –
привёл я мулов нашему царю,

плоды и хлеб – всё отрокам для пищи,
для ослабевших в странствии – вино.
Подумал я: в пути не будет лишним,
что Господом для жизни нам дано»!
«А что Мемфивосфей? – Давид промолвил, –
Где сын сей господина твоего»?
И Сива отвечал, без недомолвок:
«Он в Иерусалиме ждёт того,
что дом Израилев теперь придёт –
отцово царство там ему вернёт». 1

« Тогда ты всё добро Мемфивосфея!
возьми себе! – сказал на то Давид.
И Сива, от восторга холодея,
воскликнул, что душа его велит:

«Да обрету в глазах царя я милость»!
И поклонился низко, до земли.
И вот с горы процессия спустилась.
До Бахурима к вечеру дошли. 2
Семей тут вышел Вениамитянин
и стал злословить, камни, пыль бросать,
стараясь поточнее бросить камень,
чтоб им в царя, в людей его попасть.
«Убийца, беззаконник, уходи, –
кричал он, – Да погибнешь ты в пути!

Господь всю кровь семьи царя Саула
на голову твою оборотил!
Но с царствия тебя, как ветром сдуло –
твой сын Авессалом тебя сгубил!
Саула царство ты себе присвоил!
Его себе ты незаконно взял!
Мечом ты дом Саула упокоил,
и вот Господь за всё тебе возда!
Ты кровопийца и теперь в беде!
Господня кара ждёт тебя везде»! 3

Сказал царю Авесса, сын Саруи:
«Зачем злословит этот мёртвый пёс
на господина моего? Пойду я
и голову сниму его всерьёз»!
Но царь ему сказал: «Пускай злословит.
Что мне и вам до этих злобных слов?
Когда мой сын отцову душу ловит,
Вениаминов сын сильней того!
Оставь его, такой уж мой удел.
Ему Господь злословить повелел.

Господь призрит моё уничиженье
и за злословье благостью воздаст.
Гонимый вызывает сожаленье
и, может быть, помилует Он нас».
И шли вперёд. Семей, пылая гневом,
шёл рядом по окраине горы,
не отходя ни вправо, ни налево,
от царской свиты до ночной поры.
Потом отстал он и в ночи пропал,
а царь с народом сделали привал.

Бегство Давида

Авессалом и все Израильтяне,
с Ахитофелом, неразлучным с ним,
торжественной колонной утром ранним
вошли в столицу – в Иерусалим.
К Авессалому Хусий Архитянин,
Давидов друг, с поклоном в дом вошёл.
«Пусть царь живёт и властвует над нами! –
такую речь с порога он повёл.
«Вот так ты служишь другу твоему!?
Усердия такого не пойму!

Ответь, зачем ты с другом не остался»?
Авессалому Хусий отвечал:
«Не зря в твоём я доме оказался!
Кого своим царём народ избрал,
Кого избрал Господь Своею волей,
поставил над Израилем царить,
с тем и останусь в радости и горе,
тому и буду преданно служить!
Не твоему ли я служил отцу?
Служить тебе отныне мне к лицу»!

Сказал Авессалом Ахитофелу:
«Теперь, когда я в Иерусалим
вошёл с победой, что мне дальше делать?
Советом я воспользуюсь твоим».
И дал мудрец совет Авессалому:
«Теперь войди к наложницам отца,
оставленным им для охраны дома.
Тем доведешь победу до конца!
Увидят все, как это было встарь,
что ты здесь господин, что ты наш царь!

Что для отца теперь ты ненавистен.
И укрепятся все, кто за тебя.
И станешь ты для них владыкой жизни -
с тобой пойдут на бой, как за себя».
И вот в палатке, что на кровле самой,
Авессалом в тот день приют нашёл.4
И пред всего Израиля глазами
к наложницам отцовым он вошёл.
Советы, что давал Ахитофел,
цари ценили, словно Бог велел! 5
****
1.В результате вынужденного бегства Давида из Иерусалима не только его

собственное правление оказалось в опасности: возникла угроза возобновления борьбы за власть между династиями Саула и Давида. Утвердившись у власти в Иерусалиме, Авессалом несомненно попытался бы взять под свой контроль все северные территории. Представляется, что, наблюдая растущие вражду и разделение в доме Давидовом, оставшиеся в живых родственники Саула могли бы предпринять попытку восстановить собственную власть.

2.Бахурим - на пути из Иерусалима к Иордану.

3.Семей зло укорял Давида в том, что он убийца и кровопийца, и что в отмщение за кровь дома Саулова Господь отнял у него царство и предал его в руки Авессалома. Это было неправдой – ведь Давид, несмотря на не раз представлявшуюся ему возможность, не поднял руки на Саула, которого считал помазанником Господним, и, напротив, пользовался каждым случаем, чтобы оказать благодеяние родственникам Саула. Истинной причиной ненависти Семея к Давиду было то, что он воцарился вместо Саула

4."Это должно было быть, с одной стороны, выразительным символом фактического вступления в права низложенного царя, с другой - средством сделать примирение с отцом невозможным, так чтобы и сам Авессалом не мог возвратиться назад, и все взявшие его сторону не могли бы более колебаться между ним и Давидом" (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 224).

5.Советы Ахитофела приравнивались его соплеменниками Божьим наставлениям (столь мудрым человеком почитался он!), миссия Хусия становилась особенно трудной.

Вторая Книга Царств, гл.17

Авессалом предпочитает совет Хусия совету Ахитофела; По указанию Хусия священники послали весть Давиду, чтобы он перешёл в ту ночь Иордан; Ионафан и Ахимаас скрылись от слуг Авессалома и принесли Давиду весть от Хусия; Ахитофел удавился; Давид принят гостеприимно в Маханаиме за Иорданом.

Ахитофел пришёл к Авессалому
и мудрое решенье предложил:
«Не впору нам сидеть сегодня дома.
Отец твой, царь, ещё здоров и жив!
Я выберу сейчас двенадцать тысяч
готовых к бою ратников твоих.
Никто о том до срока не услышит.
Я лично поведу в погоню их.
Давида мы настигнем в эту ночь.
Внезапный натиск может нам помочь.

Я нападу, когда он утомлённый
уснёт. Его никто не защитит:
внезапным нападеньем оглушённый,
народ его в смятенье побежит.
Лишь одного царя тогда убью я.
Его людей всех обращу к тебе.
Не проливая крови, не рискуя,
ты победишь отца в твоей борьбе.
Когда его не станет, весь народ
в спокойствии и мире заживёт».

Авессалому эти мысли гожи.
Ахитофела нравятся слова
Старейшинам Израилевым тоже.
Но славит мудрость Хусия молва.
И Хусия немедля призывает
Авессалом к решенью важных дел.
Что мыслит, мудреца он вопрошает,
о том, что предложил Ахитофел.
«Не поступить ли по его словам?
А если нет, скажи, что делать сам»!

И Хусий отвечал Авессалому:
«На этот раз не так хорош совет.
А будет всё, скорее, по-другому.
Ведь я Давида знаю много лет!
Его бойцы раздражены и злобны.
Медведицей, что в поле без детей
украденных охотником, способны
быть во сто крат опасней и храбрей!
Давид же – воин опытный. Найдёт
ночлег в другом он месте, чем народ.

Вот и теперь, в какой-нибудь пещере
скрывается и там спокойно спит.
Мне нрав его известен, я уверен,
что гвардия покой его хранит.
И, если, кто, напав на них, погибнет,
и слух дойдёт об этом до людей,
то самый храбрый тут же духом сникнет,
хоть будет сердца львиного храбрей.
Израиль знает, что и твой отец
и каждый с ним отчаянный храбрец.

А посему советую другое:
К себе ты весь Израиль собери:
от Дана до Вирсавии большое
и грозное ты войско набери.
Их будет много, как песка морского.
И среди них ты сам на бой пойдёшь.
И, где б он ни был, ты отыщешь снова,
и, как роса, на землю, упадёшь
на голову его, и всех людей
ты поразишь армадою своей!

А если сможет в городе укрыться,
то весь Израиль пусть туда придёт –
не даст ему надолго затаиться
и крепкие веревки принесёт.
Мы дружно стащим этот город в реку.
Ни камня не оставим от него.
Не выжить в нём ни псу, ни человеку
А ты отца погубишь своего»!
И Хусия совет успех имел.
И опозорен был Ахитофел.

Так был отвергнут план Ахитофела.
Его разрушить Сам Господь судил.
А был он лучшим способом для дела –
Давид бы эту ночь не пережил.
Но бедствие воздать Авессалому
Господь помыслил в мудрости своей.
И принято решенье в царском доме:
собрать в поход Израиль поскорей. 1
А Хусий двум священникам сказал,
что сделал он, и что сейчас узнал.

Садоку рассказал с Авиафаром
о том, что принят был его совет
и, что Давид в ночи, на месте старом,
спокойно встретит солнечный рассвет.
Но передать велел царю сегодня
чтоб поскорей покинул низину,
чтоб реку перешёл с людьми свободно,
пока враги не начали войну.
Авессалом ведь начал собирать,
чтоб погубить отца, большую рать.

Ионафан с Ахимаасом ждали
известий у источника Рогаль.
Поскольку в городе враги их знали
там быть не безопасно, как ни жаль.
Авиафар отправил к ним служанку.
И вот служанка весть им принесла,
к источнику явившись спозаранку,
про все Авессаломовы дела.
Теперь они в преддверии войны
Давиду рассказать о ней должны.

Авессаломов отрок их заметил
и тут же властелину доложил.
Авессалом немедленно ответил –
погоню он за ними снарядил.
Но отроки минуты ждать не стали:

поручено большое дело им
В недальний путь они немедля встали
и к полудню явились в Бахурим.
Войдя в один гостеприимный дом,
услышали погоню за углом.

При доме во дворе, колодец старый
стоял, давно иссохший, много лет.
И отроков туда укрылась пара.
Для их спасенья лучше места нет.
А женщина-хозяйка растянула
над устьем покрывало. На него
насыпала крупы, затвор замкнула.
И незаметно вовсе ничего.
Рабы Авессалома в дом вошли,
но отроков сбежавших не нашли.

О них спросили женщину сурово:
«Где здесь Ионафан, Ахимаас»?
И женщина своё сказала слово:
«Недавно пробегали мимо нас
и вброд реку пересекли поспешно».
А те искали беглецов кругом,
но поиски их были безуспешны
ни с чем ушли к себе, покинув дом.
Увидев, что врагов здесь больше нет,
двум отрокам открыли вольный свет.

И отроки отправились к Давиду
и передали Хусия совет,
чтоб он с людьми ушёл за реку скрыто,
что здесь теперь покоя больше нет.
И тут же встал Давид с людьми своими
и перешёл по броду Иордан.
И вскоре над рекою вслед за ними
поднялся лёгкий призрачный туман.
Дальнейший путь их средь песков пролёг
в гостеприимный город, на Восток.

Ахитофел же счёл за оскорбленье
то, что совет его не принят был.
Ведь все цари его ценили мненье,
как верный знак верховных, Божьих сил.
И на осле в свой дом он воротился,
но не обрёл покой средь стен родных.
Затем, не в силах жить, он удавился,
оставив завещанье для своих..
Давида опасался до конца.
Был похоронен в гробе у отца.

Давид пришёл в Маханаим восточный. 2
Авессалом последовал за ним.
И стан его порою полуночной
всю тьму рассеял заревом своим.
Авессалом поставил Амессая
над мощным войском, лучшего избрав.
Военачальник из того же края,
что брат его Давидов Иоав.
Они отныне противостоят.
И в бой теперь пойдёт на брата брат. 3

Когда Давид достиг желанной цели,
то Сови, сын Нааса и Махир,
сын Аммиила, и богач Верзеллий
царю в Маханаиме дали пир.
И нанесли сосудов, блюд, постелей
пшена, бобов, пшеницы и муки.
И меда, масла, и овец. И еле
вместились в стан корзины и тюки.
Они царю сказали: «Пусть народ,
 в пустыне утомлённый, отдохнёт». 4

1.Так Господь судил разрушить лучший совет Ахитофела, чтобы навести (попустить) бедствие на Авессалома. Если бы Авессалом согласился с предложением Ахитофела, то беспорядочная толпа сторонников Давида, утомленная впечатлениями дня и поспешным бегством, несомненно понесла бы полное поражение со стороны свежих, правильно организованных войск Авессалома.
2.Маханаим - город средней части восточного Заиорданья, к югу от Иависа Галаадского. По всей видимости, Давид избрал Маханаим как укрепленный город, некогда бывший даже столицей Израиля (при Иевосфее; см. 2:8). Вполне возможно, жители этого города еще хранили добрые чувства к Давиду – в память его милостивого отношения к членам дома Саулова (особенно, к Мемфивосфею; 9:10-13). Очевидно, евреи, населявшие восточное Заиорданье, больше склонны были держаться данного ими слова: они были верны Саулу, а затем Мемфивосфею; но, став подданными Давида, не изъявили желания переметнуться на сторону Авессалома – "величины" в их глазах неизвестной.
3.Точно также, как и Иоав, Амессай был племянник Давида, только от другой сестры.
4.Перечисленные здесь три человека с восточного берега – Сови, сын Нааса, Махир из Лодавара и Верзеллий Галаадитянии из Роглима (этот город располагался километрах в сорока на север от Маханаима; Верзеллий же был старым и весьма богатым человеком,) – пополнили скудные запасы Давида провиантом и всем необходимым
Вторая Книга Царств, гл.18
Войско Давида выступает против войска Авессалома, Давид повелевает всем сберечь жизнь его сына; Войско Авессалома поражено и обратилось в бегство; Он сам запутался волосами в ветвях дуба и был поражён Иоавом; погребён в лесу; Ахимаас и Хусий приносят Давиду весть о победе и о смерти Авессалома: Печаль Давида об Авессаломе.
И осмотрел Давид людей, что с ними.
И тысяченачальников назвал,
и точными приказами своими
всех сотников для войска указал.
И треть людей он отдал Иоаву,
Авессе под начало третью часть,
а треть Еффею отдал под управу.
И полную они имели власть.
И царь сказал: «Я поведу войска.
Цена победы очень высока».

«Нет, оставайся, – возразили люди, –
Ведь если и отступим, то народ
за пораженье то считать не будет,
и если половина нас умрёт –
не обратят особого вниманья.
Но десять тысяч стоишь ты один.
И если ты погибнешь, то признанье
твоим врагам заклятым отдадим.
И будет лучше, знаешь это сам,
чтоб ты отсюда помогал бы нам».

И царь с разумным планом согласился.
Пошёл и встал у городских ворот.
Со всеми воеводами простился,
и на войну сам провожал народ.
Военачальникам своим сказал он:
«Авессалома я велю сберечь»!
Все слышали, и всем понятной стала
его о сыне пламенная речь.
И вот сошлись с оружьем навесу.
войска врагов в Ефремовом лесу.

И взяли верх в бою рабы Давида.
В сраженье даровал Господь успех.
Израильтян в тот день в лесу убито
примерно двадцать тысяч человек.
По всей лесной стране сраженье длилось
весь день. И в тёмных чащах вековых
Израильтян не меньше погубили,
чем острый меч унёс в бою из них.
Бегущих глубь лесная не спасла –

в засадах смерть там каждого ждала.

Бежал Авессалом верхом на муле,
спасаясь от Давидовых рабов.
Он понял: дни величия минули,
и к участи печальной был готов.
И жизнь спасая, кинулся он в рощу
огромных и развесистых дубов,
В зелёной тьме под сенью их на ощупь
нырнул он под спасительный покров.
И рвётся сердце, полное тревог,
и скачет мул, не ведая дорог.

Но, вдруг, рывок. В глазах его темнеет:
то волосы роскошные в ветвях
запутались, обвившись словно змеи.
А мул умчался и исчез в кустах.
Авессалом меж небом и землёю
повис, от дикой боли зарыдав.
Его заметил некто и стрелою
летит к поляне, где был Иоав.
И ратник господину рассказал,
кого в лесу на дереве узнал.

Гибель Авессалома

«Зачем ты не поверг его на землю?
Я дал бы десять сиклей серебра, –
промолвил Иоав. – Что нынче дремлешь?
Убить врага пришла теперь пора»!
«Да если бы сейчас мне положили
и тысячу на руки, чтоб убил
я сына царского, хоть злато предложили,
то и тогда б его не погубил, –
ответил ратник, – Царь при всех сказал:
«Чтоб сын Авессалом не пострадал»!

И если бы я поступил иначе
с опасностью для жизни и убил,
то царь узнал бы это и, тем паче,
меня бы в смерти сына обвинил.
И ты бы поддержал царя, конечно,
восстал бы против своего раба.
Нет, выполняю долг я безупречно:
пролить царёву кровь мне не судьба»!
«С тобой не стану медлить, ты ведь прав, –
сказал ему на это Иоав.

Взяв лук и стрелы, подошёл он к дубу.
В его ветвях висел Авессалом.
И три стрелы безжалостно и грубо
всадил ему в живое сердце он.
И десять отроков его стащили
на землю с распрямившихся ветвей.
И на земле мечом его добили.
И умер вместе с ревностью своей.
А Иоав трубою затрубил
и войско из погони возвратил.

Щадя народ, он прекратил погоню.
Авессалома бросили в лесу,
в глубокой яме тело упокоив.
Вот камни, чтоб укрыть его, несут.
И наметали каменную гору
над свежею могилою его.
Израильтяне разбежались вскоре,
в лесу царя оставив своего.
Но думал он об имени судьбе,
и памятник поставил сам себе

В долине царской (так гласит былина),
для памятника место он нашёл.
Он говорил: «Ведь у меня нет сына,
чтоб было имя продлено моё»!
Он столп из мрамора велел поставить.
Своим его он именем назвал.
Себя в веках он тем желал прославить,
чтоб мир Авессалома вспоминал.
И по сей день стоит на месте том
его гробница - «Царь Авессалом». 2

Ахимаас в то время Иоаву
сказал: «Я побегу сейчас к царю.
Я извещу его о том, что честь и славу
судом своим Господь вернул ему.
Он от руки врагов его избавил»!
Но Иоав ответил: «Не спеши
Ведь сын его сегодня свет оставил,
и эта весть – отрава для души!
Царь гибель сына может не простить,
и добрым вестником тебе не быть».

Но Иоав послал гонца другого.
То Хусий был – Давидов раб кушит
«Что видел сам, царю ты скажешь слово».
И вот гонец в Маханаим летит.
Ахимаас к царю стремится снова.
«О, сын мой, отвечает Иоав, –
зачем спешишь с ты с новостью суровой?
Ведь знаешь ты царя горячий нрав»!
«Ты прав, – ответил отрок, – не сужу,
но лучше я всю правду расскажу»!

«Ну, что ж, беги, – сказал военачальник.
Ахимаас помчался напрямик.
Он с вестью и отрадной и печальной
скорей, чем Хусий, города достиг. 3
Давид в тот час меж двух ворот высоких
известий ждал, поникнув головой. 4
Тут стражник видит: в поле одинокий
бежит к воротам ратник молодой.
И сторож известил царя о том.
Давид же думал только об одном,

Чтоб сын Авессалом в живых остался.
Промолвил царь: «Он принесёт нам весть».
Но вот второй за первым показался
Подумал царь: «И этот будет здесь».
«Ахимааса узнаю я в первом, –
воскликнул стражник, то Садоков сын»!
«Как хорошо, – подумал царь, – уж верно
он добрый вестник, Господом любим».
Склонился пред царём Ахимаас.
Воскликнул: «Мир! – не поднимая глаз.

«Благословен Господь, твой Бог могучий, –
поднявшись, гордо он царю сказал, –
Он разогнал, как ветер злые тучи,
всех тех, кто руку на царя поднял»!
«Благополучен ли, ответь скорее,
бунтующий мой сын Авессалом»? –
спросил Давид, – всю правду, не жалея,
поведай мне, а про бои потом».
И отвечал царю Ахимаас:
«Когда мне Иоав отдал приказ

к тебе бежать с победной славной вестью,
возникло там волнение одно.
Но неизвестно мне, каким известьем,
какой причиной вызвано оно».
Давид сказал: «Бежит, я вижу, Хусий.

Что ж, отойди и стань там в стороне.
А Хусий в выраженьях безыскусен:
«Победа царь! Победа на войне!
Господь тебя избавил от врагов!
Сгубил восставших на тебя рабов»!

«Благополучен ли, ответь скорее,
бунтующий мой сын Авессалом»? –
спросил Давид, – всю правду, не жалея,
поведай мне, всё прочее - потом».
И Хусий отвечал царю: «Да будет
с врагами господина моего,
кто зло в своей душе к нему разбудит,
что отрока постигло твоего»!
Давид, как поражённый громом, встал.
Пошёл к себе. И шёл он и рыдал:

«Мой сын Авессалом! О, сын мой, сын мой!
Кто вместо сына мне послал бы смерть?
Дитя родное от жены любимой,
Авессалом! Хочу я умереть»! 5
****

1.Давид привел свое войско в боевую готовность в преддверии неизбежного столкновения с Авессаломом. Трех военачальников поставил он над своими людьми — Иоава, брата его Авессу и Еффея Гефяннна.

2.В окрестностях Иерусалима, в долине Иосафата, и по сие время существует памятник, носящий название Гробницы Авессалома. По свидетельству ученых, еврейские раввины с древних времен приказывали родителям непослушных детей водить последних в долину Иосафата, к Гробнице Авессалома, и, рассказав им историю непокорного сына Давидова, заставлять их бросать в памятник камни (Гейки, "Святая земля и Библия").

3.Когда Ахимаас, один из курьеров Давида, заявил о своем желании первым сообщить царю о победе его воинства, Иоав воспротивился этому. Может быть, он хотел повременить с извещением царя о смерти его сына, а, может быть, тревожился о юном вестнике — Ахимаасе: ведь приносящий дурное известие рисковал жизнью. Вместо него, Иоав послал Хусия. Тут имеется в виду не советник царя Хусий, а кто-то другой. Многими, в частности, переводчиками Библии на английский язык, это слово прочитано было как "кушит", т. е. раб или наемник из Эфиопии (древнее название ее — земля Куш). Можно предположить, что посланный Иоавом человек был известен Давиду. А, может быть, он был менее ценен в глазах Иоава. чем сын священника (Ахимаас). В конце-концов Ахимаас тоже получил разрешение отправиться к царю и, избрав кратчайший путь, опередил Хусия.

4.Между двумя воротами городской стены - внешними и внутренними.

5.Помимо смерти первого младенца, рожденного Вирсавией, царь Давид был наказан за свой грех насильственной смертью двух взрослых своих сыновей: Амнона и Авессалома.

Вторая Книга Царств, гл.19

Иоав упрекает Давида за его плач и рыдания, когда слуги его доставили ему победу; Израиль и Иуда приглашают Давида вернуться; Семей Вениамитянин и Мемфивосфей, сын Саула, пришли к Давиду с повинной и прощены; Награда Верзеллию за его помощь Давиду во дни бегства; Спор Израиля и Иуды о их правах на царя и его милости.

Сказали Иоаву: царь в печали.
Он по Авессалому слёзы льёт.
Скорбит о сыне днями и ночами.
И видит это горе весь народ.
И обратилась яркая победа
в плач для народа вместо торжества.
И тьма приходит в души вместо света,
а вместо песен горькие слова.
И в город шёл украдкою народ,
как будто виноватый, что живёт.

А царь закрыл лицо своё, рыдая:
«Авессалом, мой сын Авессалом»!
Тут Иоав вошёл к нему, пылая
от гнева, и сказал Давиду он:
«Ты в стыд привёл всех слуг своих сегодня!
Они ведь жизнь твою спасли, любя!
Спасли твоих детей и жён достойно.

Ты ж ненавидишь любящих тебя!
Но ненавидящих тебя, ты любишь!
Тем царствие своё и душу губишь!

Ты показал сейчас всему народу,
что для тебя и слуги и вожди
ничто сейчас. И понял я сегодня,
что, если бы твой сын остался жив,
а мы бы полегли в боях за правду,
то ты б такое легче перенёс!
И встретил бы людей своих утрату,
без воплей, без стенания и слёз!
Итак, вставай и силы собери:
к сердцам рабов твоих поговори.

Но, если не сойдёшь тотчас к воротам,
то, Господом клянусь я, в эту ночь
все люди, вспомнив про свои заботы,
тебя покинут, разойдутся прочь.
И это всяких бедствий будет хуже.
Останешься тогда совсем один.
В кошмаре запоздалом обнаружишь,
что своему лишь горю господин»!
Царь молча встал. На площадь у ворот
к нему стекался радостный народ… 1

Израильтяне из лесного плена
свободно разбежались по шатрам.
А весь народ, во всех его коленах,
всё это время бурно спорил сам:
«Вот царь. Он нас от рук врагов избавил,
освободил от рук филистимлян,
но сын родной бежать его заставил
с родной земли в заречный братский стан.
Теперь погиб наш царь Авессалом,
но почему же пуст наш царский дом?

Старейшины Иудины, на царство
вы медлите Давида возвратить?
Для совести ведь лучшее лекарство –
её поступком добрым освежить»!
И вот Садока и Авиафара
двоих священников послал Давид
к старейшинам Иуды. Эта пара
слова Давида людям говорит:
«Зачем вы из последних в деле том,
чтоб возвратить царя в законный дом?

Вы братья, кость и плоть моя! Скажите,
что медлите с признанием царя?
Зачем вы быть последними хотите,
когда теперь Израиль за меня?
И Амессаю ныне я открою:
не ты ли кость моя, моя ты плоть!
Пусть то и то Господь творит со мною!
Пусть более того творит Господь,
когда военачальником моим
тотчас не станешь, Господом храним!

Ты примешь войско вместо Иоава.
Теперь его возглавишь навсегда.
Ты с ним разделишь честь его и славу
и поведешь, когда придёт беда».
И Иудеев этими словами
склонил Давид к себе, до одного.
Они своих послов прислали сами
просить царя, владыку своего,
чтоб вновь Давид со слугами пришёл,
чтоб снова в царский дом к себе вошёл. 2

И возвратился царь. И к Иордану

приблизился, оставив позади
пустынный край, в защиту Богом данный,
и дружественный град Маханаим.
Пошли с царём в Галгал и Иудеи,
чтоб встретить, через брод перевести.
И Семий здесь, от ужаса немея,
к царю из Бахурима поспешил.
С повинной он к царю пришёл не сам,
но тысяча с ним Вениамитян. 3

Пришёл слуга царя Саула Сива,
а с ним его пятнадцать сыновей.
трудолюбивых, рослых и красивых
в расцвете сил и юности своей.
И в час, когда переправляли судно,
когда Давид сошёл на землю вновь,
тогда сын Геры Семей пал прилюдно
на землю перед царём с потоком слов:
он умолял царя забыть то зло,
когда его, как бурей понесло:

«Мой господин, не ставь мне в преступленье,
мой тяжкий грех, не помяни того
что сделал раб твой. Словно наважденье
на грех раба толкнуло твоего.
Когда мой царь из Иерусалима
в тот чёрный день в печали выходил,
я проклинал царя неутомимо.
Сейчас молю, чтоб царь меня простил.
От дома я Иосифа всего
царя встречаю первым своего»!

И отвечал Авесса, сын Саруи:
«Неужто он не должен умереть?
Царя злословить можно, не рискуя
за это обрести позор и смерть»?
Давид сказал: «Что мне, что вам, Саруи
достойные и гордые сыны,
с того, что, негодуя и ревнуя,
с наветами ко мне устремлены?
Сейчас ли нам в Израиле хотеть
обречь раба прозревшего на смерть?

Не вижу ль я, что ныне воцарился?
Что снова над Израилем я царь»?!
И к Семею неспешно обратился:
«Ты не умрёшь, забудь свою печаль»!
И внук Саула, сын Ионафана
Мемфивосфей пришёл к царю с трудом.
Он был в глубоком горе постоянно,
когда Давид покинул царский дом.
Он ног не омывал, волос не стриг,
одежд не мыл, заросший, как старик.

Давид его спросил: «Зачем со мною
ты не покинул Иерусалим»?
Тот отвечал: «Мой господин, не скрою,
в тот день я был готов расстаться с ним.
Сказал: себе осла я оседлаю
и в дальний путь поеду за царём.
Я с господином рядом быть желая,
идти не в силах, так как раб твой хром.
Но мой слуга в горах тебя догнал
и пред царем меня оклеветал.

Но, господин мой царь, как Ангел Божий!
Пусть всё, что хочет, делает со мной!
Хотя Саулов дом годами множил
желание расправиться с тобой,
но твоего раба ты принял с миром,
и усадил с родными за столом.

Я не был у тебя чужим и сирым,
на что же мне пенять перед царём»?
«К чему вся эта речь? – Давид спросил, –
Свои поля ты с Сивой раздели».

Тогда Мемфивосфей царю ответил:
«Да пусть он хоть и все возьмёт потом,
когда царя столичный город встретит,
когда мой господин войдёт в свой дом»! 4
Приехал к Иордану и Верзеллий
из Рогалима проводить царя.
Он старым был, но разбирался в деле,
о чём его богатства говорят.
Восьмидесяти лет уже достиг
сей крепкий, независимый старик.

Он помогал царю в Маханаиме –
обильно продовольствовал его.
И царь сказал: «Я в Иерусалиме
всё сделаю для блага твоего».
Верзеллий отвечал царю степенно:
«Мне долго ли ещё осталось жить,
чтоб за царём народа непременно
отсюда в Иерусалим спешить?
Расслышу ли приветливое слово?
Хорошее отличу ль от плохого?

Различит ли твой раб в вине и блюдах
их вкус и запах в кубках дорогих?
Певцы, певицы псалмы петь там будут.
Смогу ли, старый, я услышать их?
Зачем же твоему рабу быть в тягость
тебе и господину и царю?
Пройду за Иордан с тобою малость
и провожу на родину твою.
Потом вернусь к себе я на покой.
Не заслужил я милости такой.

А ты тогда позволь мне возвратиться,
чтоб в Рогалиме тихо умереть,
к родителям покойным приобщиться,
у гроба их покой найти успеть.
Но вот твой раб, мой сын Кимгам с тобою
пусть в Иерусалим сейчас идёт.
Он молод и силён, хорош собою,
пусть в царском доме радость обретёт.
Как царь захочет, так поступит с ним,
с моим Кимгамом - сыном дорогим»!

И царь сказал: «Пускай идёт со мною.
И, чтоб ты для него не загадал,
я сделаю. Он под моей рукою.
А для тебя – чего б не пожелал»!
И перешёл народ с Давидом вместе
струящийся в долине Иордан.
С Верзеллием на тихом, ровном месте
расстался царь, его расцеловав.
Благословил, и тот к себе домой
отправился дорогою степной.

И царь в Галгал отправился с народом,
а вместе с ним и юноша Кимгам.
Народ Иуды проводил по броду,
Израильтяне повстречали там.
И вот мужи Израиля из старших,
Давиду возмущённо говорят:
«Зачем мужи Иуды – братья наши,
в родном краю похитили тебя
и проводили через Иордан
в твой царский дом, который Богом дан»?

Мужи Иуды тотчас отвечали:
«Затем, что царь Давид всех ближе нам!
Ведь у царя мы ничего не взяли,
и нет причин на нас сердиться вам»!
Израильтяне тут же возразили:
«Нас десять у царя! Мы больше вас!
И для царя важнее наша сила.
Зачем же так унизили вы нас?
Не мы ли были первыми готовы
сказать царю решительное слово,

вернуть на царство нашего царя,
развеять недоверия туман»?
Но речи их теперь звучали зря:
Иуда обошла Израильтян… 5
****

1. "Это говорит сам убийца Авессалома, ненавистный Давиду; но в его словах было столько правды и практического благоразумия, что умный царь подавил в себе горе и волнение, встал и вышел к народу на площадь при городских воротах" (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 236).

2."Колено Иудино сохраняло загадочное молчание, не подавая никаких надежд для Давида. Это обстоятельство представляется несколько странным и требует некоторого объяснения". Возможно то предположение, что, не получив от Давида никаких особенных привилегий сравнительно с другими коленами, колено Иуды примкнуло к Авессалому сколько по чувству недовольства Давидом, столько и из ожидания получить желаемые привилегии от Авессалома. "Когда же предприятие Авессалома не удалось, и оставалось только возвратиться к старому порядку вещей, колено Иудино глубже других чувствовало свое заблуждение и стыдилось своего поступка. Его представителям совестно было явиться на глаза Давиду с повинной и с предложением верноподданства, сделавшегося столь сомнительным, и они медлили. Давид понял затруднение своего колена и, все-таки считая его, несмотря на временное увлечение, более верным оплотом своего дома, решился ободрить его кротким приглашением и напоминанием его обязанности" (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 237- Вместо Иоава, навсегда: резкая самостоятельность Иоава и случай явного нарушения им воли своего царя, помимо же того, что предметом последней своевольной выходки Иоава было лицо, особенно близкое Давиду, - не могли не оттолкнуть от него Давида.

3.Большое число Вениамитян, пришедших почтить Давида , которых Семей определяет как "дом Иосифа" (т.е. говорит о них как о представителях Израиля, населявших северные территории), свидетельствует о первых шагах колена Вениаминова, направленных на объединение с Иудой, коленом южным.

4.Вышедший навстречу царю Мемфивосфей, внук Саулов и сын друга Давида Ионафана, обвинил своего слугу Сиву в клевете: он, Мемфивосфей, вовсе не за тем остался в Иерусалиме и не ушел с Давидом в изгнание, чтобы вернуть себе престол деда. Трудно сказать, кто из двоих — Сива или Мемфивосфей — говорил правду. Возможно, поверив до некоторой степени сыну Ионафана и чтя память отца его, Давид отменил прежнее свое распоряжение отдать все, что имел Мемфивосфей, Сиве и повелел им разделить поровну поля. Может быть, он полагал, что донесение Сивы, который к тому же на деле явил ему свою лояльность, не было лишено оснований, и поэтому всего, что принадлежало Мемфивосфею, не возвратил ему.

5."Когда Давид был уже в Галгале и когда явились сюда представители северных колен, они были неприятно поражены тем, что царь был, так сказать, уже дома и более как бы не нуждался в них. Они рассчитывали найти Давида в его заиорданском убежище и обрадовать его своим появлением и торжественным заявлением своих верноподданических чувств. И вдруг видят царя по эту сторону Иордана, во главе могущественного колена, почти не нуждающегося в их депутации. Разочарование северян перешло в подозрение, а потом и досаду на предупредившее их колено Иуды" (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 242).

Вторая Книга Царств, гл.20
Восстание Савея Вениамитянина, погоня за ним Иоава, поражение Амессая и Савея; Главные начальники Давида
Савей, сын Бихри, Вениамитянин
смешался с провожающих толпой.
И завистью и злобой чёрной ранен,
он затрубил отчаянно трубой
и стал кричать: «Нам нет в Давиде части,
и доли нет в Израиле всем нам!
Израильтяне, вот грядёт несчастье,

все расходитесь по своим шатрам»!
И от царя Израиль отошёл –
сынов его Савей с собой увёл.

С Давидом же остались Иудеи.
От Иордана до его ворот,
о царстве и царе своём радея,
с ним был Иуды преданный народ.
А в царском доме, в Иерусалиме,
Давид наложниц взял и десять жён,
безвинно опозоренных чужими,
и поселил их всех в особый дом.
Он под надзор туда их поместил
и больше никогда к ним не ходил. 1

Затем он обратился к Амессаю;
«Ты Иудеев собери ко мне.
Скажи им, что на третий день желаю
их видеть здесь с тобою во главе»!
И Амессай пошёл звать Иудеев.
Но он промедлил – не вернулся в срок.
Тогда Давид, своим полком владея,
(А больше медлить он уже не мог),
призвал к себе Авессу и сказал,
чтоб всех его он ратников собрал

и бросился преследовать Савея,
покуда в укреплённых городах
тот не нашёл пристанища, не смея
затеять бой в долинах и горах.
«Савей тот, Бихри сын, теперь опасней,
чем был недавно мой Авессалом! –
промолвил царь, – и путь его неясен,
Не разберёшь, чего сам хочет он»!
И ратников собравши у ворот,
Авесса с ними двинулся в поход. 2

И вышли тут все люди Иоава,
и Хелефеи, Фелефеи с ним.
Все храбрые за честь царя и славу
преследовать Савея поднялись.
Близ Гаваона, у скалы огромной
им встретился спешащий Амессай.
Тут Иоав, объятый силой темной,
его обнял и так ему сказал:
«Здоров ли ты, начальник мой и брат?
Тебя увидеть здесь я очень рад»!

Был Иоав в военном одеянье,
и препоясан ножнами с мечом.
Он нежно обнял брата при свиданье,
к нему прижался грудью и плечом.
За бороду он левою рукою
для поцелуя брата притянул
и воину, не ждавшему такого,
свой меч в живот по рукоять воткнул.
Так ловко нанести удар он смог,
что внутренности выпали в песок.

Он вытер меч, не повторив удара,
ведь Амессай скончался в тот же миг.3
И на волне преступного угара
помчался в лес. Но тут раздался крик.
Один из отроков увидел тело.
Он встал над ним и призывал народ:
«Кто за Давида биться хочет смело,
за Иоавом пусть идёт вперёд»!
Но Амессай, лежащий на пути,
тревожил всех, мешал вперёд идти.

Тогда тот человек стащил с дороги

кровавый труп. Одеждою накрыл,
тем ратников избавив от тревоги,
их взоры от убийства отвратив.
И весь народ вослед за Иоавом
преследовать Савея продолжал.
Леса, холмы, пустыня и дубравы –
по всей стране Савей от них бежал.
Он шёл на Север, через весь Берим.
И жители тех мест гнались за ним.

И в городе Авеле-Беф-Маахе, 4
лежащем под горой Большой Ермон,
куда бежал он в панике и страхе,
настигнут Савей был и окружён.
И город осадили, навалили
перед его стеной огромный вал.
И стену необъятную крушили,
как Иоав умелый указал.
Недолго продержалась бы стена,
когда б не вышла женщина одна.

Та женщина была умна и знала,
что мирный город может пострадать.
И со стены позвала Иоава,
чтоб слово умное ему сказать.
Он подошёл. Она ему сказала:
«Ты Иоав»? Ответил он: «Я здесь»!
Тогда она спокойно продолжала:
«Рабу свою послушай. Дело есть».
«Я слушаю тебя, – ответил он, –
На слово - слово – старый мой закон».

Она сказала: «Прежде говорили:
«Спросить, кто хочет – в Авеле спроси»!
И так решали дело. Это в силе.
Узнать вдали ты можешь и вблизи.
Везде ответят: это мирный город.
Он верен был Израилю всегда.
Мать городов в Израиле нам дорог.
Разрушишь - не отстроишь никогда!
Наследие Господне не круши.
То грех великий для твоей души»!

Ей Иоав ответил: «Да не будет
такого, чтоб я город разрушал!
Мы все хотим – я сам, со мной все люди,
чтоб город лишь Савея нам отдал.
Сей человек недавно поднял руку
на господина нашего – царя
Вы мне его отдайте и без звука
мы все уйдём, не тратя время зря».
И женщина сказала: «Без войны
получите подарок со стены»!

И женщина сия пошла к народу.
И в городе к ней люди собрались.
Услышав речь её, гонителям в угоду,
там голову Савею отсекли.
И со стены слетела к Иоаву
Савея, сына Бихри голова
И затрубил трубою он во славу,
царя Давида отстояв права.
И отпустил людей он, а засим
сам возвратился в Иерусалим.

И был поставлен Иоав над войском.
За что боролся, то и получил.
Ведь лучшие всех боёв он ведал свойства.
И все войска Давид ему вручил.5
Над гвардией своей Давид поставил
Ванея. Иодавов был он сын.

А дело сбора податей возглавил
муж Адорам. Он был уже седым.
Садок с Авиафаром в те года
священниками были, как всегда.

Иосафат – сын мудрый Ахилуда,
дееписателем поставлен при царе.
Описывал и были он и чудо,
писал про всё, что видел при дворе.
Своим писцом Давид поставил Сусу.
И был ещё священник у него.
Иаритянин Ира был искусен
в законе. Царь не делал ничего
при скинии и при богослуженьях,
не разрешив при нём свои сомненья. 6
****

1.В Галгале дух соперничества между иудеями и израильтянами достиг такого накала, что некоему Савею из колена Вениаминова удалось увлечь израильтян за собой. И отделились они от Давида. А царь, с иудеями, оставшимися на его стороне, вернулся в свой дом в Иерусалим. Подтверждая свое возвращение к власти, Давид удалил от себя тех своих десять жён и наложниц, которых осквернил Авессалом . Напомним, что по древневосточным представлениям жены и наложницы царя символизировали собой царские прерогативы, обладание ими было знаком власти.

2.Сознавая, что неотложным делом государственной важности было подавить мятеж Савея, сила Бихрии, поднятый им в Галгале, Давид повелел своему новому военачальнику Амеесаю собрать к нему воинов-иудеев на протяжении трех дней. Возможно, по неопытности Амеесаю в назначенный срок выполнить задание царя не удалось, и тогда Давид поручил Авессе (заметим: ему, а не отставленному от командования брату его Иоаву) отправиться в погоню за Савеем, чтобы не дать ему нигде закрепиться.

3.Подойдя к Амеесаю, чтобы приветствовать его родственным поцелуем, Иоав вероломно убил его, ставшего у него на пути. Гнусность этого преступления усугублялась тем, что он и Амессай были двоюродными братьями, сыновьями двух сводных сестер Давида. Снова таким образом осуществилось пророчество Нафана, изреченное Давиду: "не отступит меч от дома твоего во веки" .

4.Авел-Беф-Мааха - город в северных пределах Палестины, вблизи горы Большой Ермон, километрах в шести на запад от Дана и на север от моря Киннеретского.

5."Давид не повторил более попытки лишить его поста главнокомандующего, потому что он был и незаменим, и защищал этот пост с таким демоническим упорством, что лучше было уступить во избежание нового пролития крови" (Я. Богородский, "Еврейские цари", с. 246).

6.Садок и Авиафар оставались главными священниками, но личным своим священником, видимо, своего рода советником, знавшим закон в его тонкостях и способствовавшим царю в исполнении его религиозных обязанностей как в скинии, так и вне ее, Давид сделал некоего Иру Иаритамина

Вторая Книга Царств, гл.21

Требование Гаваонитян о мщении за зло, причиненное им Саулом; Давид Доставил им семь сыновей Саула, которых они повесили; Рицпа, мать двоих из них, своей верностью вызывает у Давида сожаление; Давид с почётом похоронил этих семерых, а также кости Саула и Ионафана; Главные у Давида в его войнах с Филистимлянами.

Был голод на земле во дни Давида
Подряд три года всё неурожай.
И Господа спросил Давид открыто:
«За что караешь мой любимый край»? 1
И отвечал Господь: «Саула ради
и дома кровожадного его.
Он Гаваонитян убил и платит
за смерть невинных всё его родство
И Гаваонитян призвал Давид:
«Я знаю, месть в душе у вас горит!

Что сделать мне, чтоб вы благословили
наследие Господне, что отдать? 2
Чем примирить вас, чтобы вы забыли
как дедам и отцам пришлось страдать?
Вы все сыны остатков Аморреев.
И встарь Израильтяне вам клялись,
что будете вы жить среди Евреев,

дадут вам хлеб и сохранят вам жизнь.
Но царь Саул по ревности своей
вас истребить хотел на склоне дней» 3

Ему сказали Гаваонитяне:
«Не нужно от Саула ничего.
И для себя мы требовать не станем
ни серебра, ни золота его.
Но выдай из потомков человека,
который нас губил и пожелал,
чтоб ни один отныне и навеки
в Израильских пределах не бывал,
семь человек, которых мы повесим
пред Богом в Гиве царской на холме.
Мы жаждем мести в сердце и уме»!

Подумав, царь ответил им: «Я выдам»!
И лишь Мемфивосфея пощадил.
Давид нарушить клятву был не в силах,
что он с Ионафаном заключил.
Двух сыновей у Рицпы взял. Их Рицпа
Саулу в царском доме родила.
Армон, Мемфивосфей – родные лица.
За грех отца их на смерть отдала.
И у Меровы взяли пять сынов. 4
Из дома увели, не тратя слов.

Мерова родила их Адриэлу.
Он был Верзеллия любимый сын.
В Мехоле вырос, ратное знал дело
Такой в зятьях Саула был один.
И Гаваонитянам с рук на руки
Давид их передал, как обещал.
Их увели на вечную разлуку.
И смертный час для отроков настал.
Вот на горе пред Господом все в ряд
семь отпрысков Сауловых висят.

Они убиты раннею весною,
когда ячмень для жатвы созревал. 5
Кружили птицы в небе над горою.
И крик ворон на пир их созывал.
И Рицпа, Айя дочь, взяла вретище
и разостлала тут же на горе,
и села здесь, и отгоняла хищных
огромных птиц и полевых зверей.
И от начала жатвы до дождей
она сидела с горестью своей.

И знала Рицпа, что Господь недаром
послал на землю тёплый дождь с небес.
Он снял проклятье. С громовым ударом
смертельный голод на земле исчез.6
И донесли Давиду всё о Рицпе.
И вспомнил он, что так же на виду
Саул и сын его, лишенный жизни,
висели в страшном гибельном году.
Пошёл он в Галаадский Иавис.
С ним близкие в дорогу поднялись.

Саула кости и Ионафана
у жителей Давид из гроба взял.
Их тайно сняли со стены Беф-Сана
когда в Гелвуе жизнь Саул отдал.
Царя похоронили вместе с сыном
в земле Вениаминовой родной.
В селенье Цела, в гробе Киса чинно
они с отцами обрели покой.
Повешенных там также погребли
в гробах Вениаминовой земли. 7

Всё сделано, что царь Давид задумал.
И снова милость Божья над страной.
Но на Израиль быстро и бесшумно
Филистимляне двинулись войной.
И вышли воевать Израильтяне.
Давид ходить в бои не перестал.
Но силы уж не те, что были ранее.
К последней битве царь Давид устал.
Тогда Иесвий – юный Рефаим 8
поднял своё копьё – сразиться с ним.

Копьём своим тяжёлым потрясая,
(все триста сиклей меди в том копье), 9
мечом своим огромным угрожая,
направил на царя он острие.
Но вовремя помог царю Авесса,
Саруин сын. Он к бою поспешил
и на своё копьё налёг всем весом,
и в сердце Рефаима поразил.
И от удара мощного того
пал великан, не сделав ничего.

И поклялись тогда Давида люди:
«Не выйдешь больше с нами на войну!
С мечом в руке ты выступать не будешь –
мы сами защитим свою страну!
Чтоб не угас Израиля светильник,
ты должен жить. Ты нужен нам живым!
Что мы одни пред Господом всесильным?
Через тебя завет народа с Ним»!
Но вновь и вновь полки Филистимлян
пытались одолеть Израильтян.

Война с Филистимлянами при Гобе.
Там Савохай Сафута поразил.
Два воина из сильных были оба.
Гигант Сафут из Рефаимов был.
В другом сраженье Голиафа брата
с копьём огромным, как навой ткачей,
убил Елханан – ратников отрада,
кто славился весёлостью своей.
В сражении при Гефе вышел к ним
огромный шестипалый Рефаим.

Он вышел в поле и кричал, грозился,
и грубо поносил Израильтян.
Но этот дикий крик не долго длился.
Его сразил мечом Ионафан,
Сафая сын родной, Давида брата.
Так пали Рефаимовы сыны –
Филистимлян надежда и отрада,
что для сражений были рождены.
Повергнут враг. Окончена война.
Покоя жаждет мирная страна.
****

1.За то, что он умертвил (аморреев) Гаваонитян, которым евреи клятвенно обещались предоставить безопасное существование.

2.Чтобы вы благословили наследие Господне и чтобы через то потомки давших клятву перестали испытывать наказание клятвопреступников.

3.По ревности своей о потомках Израиля и Иуды, т. е. ревнуя о славе и безопасности евреев.

4.Пять сыновей Меровы, сестры Мелхолы (1 Цар XVIII:19).

5.В первые дни жатвы, в начале жатвы ячменя, т. е. в половине апреля.

6.Поведение Рицпы трудно поддается объяснению, если не исходить из того, что в гибели своих сыновей она видела не только отмщение гаваонитян, но и руку Божию, каравшую землю Израиля за грех Саула. То, что тела повешенных оставались на месте казни, пока не пролился дождь, очевидно, подразумевает, что они понесли на себе проклятие Божие, адресованное земле, ибо "проклят пред Богом всякий повешенный на древе" (Втор. 21:23). Посылая дождь, Бог "заявлял" о снятии проклятия, значит, тела можно было предать погребению. Оговоренное в законе, что тело казненного должно быть снято с дерева до

захода солнца (Втор. 21:23), относилось к тому, кто был умерщвлен за свое преступление. В данном случае умерщвленные никакого греха не совершили. Но клятвопреступление, за которое Божий гнев излился на весь народ, требовало публичного воздаяния; расширенное значение свершившегося, его глубокая символика должны были быть усвоены народом.

7.И донесли Давиду, что сделала Рицпа. Возможно, это напомнило царю, как в свое время филистимлянами были выставлены на постыдное обозрение тела погибших в Гелвуе Саула и Ионафана (1Цар. 31:11-13). И хотя их останки были взяты и захоронены жителями Иависа Галаадского, они все еще были далеко от родного города Саула - Гивы. И повелел Давид перенести туда кости Саула и кости Ионафана и собрали кости повешенных. И похоронили их в земле Веннаминовой в гробе Киса, отца Саула. И умилостивился Бог над страною после того

8.Под Рефаимами разумеются древние первообитатели Ханаана, отличавшиеся большим ростом и необыкновенной силой

9.т. е. более чем из 8 кг.

Вторая Книга Царств, гл.22

Песнь Давида, воспетая Господу, его Избавителю.
И правил царь, как Бог его наставил.
Воспел Давид песнь Господу в тот день,
когда Господь от всех врагов избавил
и от руки Саула спрятал в тень.
И песнь его на склоне лет звучала,
обозревая пройденную жизнь,
когда он понял: с самого начала
по воле Божьей все дела велись.
И эта песнь, поэзии заря –
признательность великого царя. 1

Господь! Ты твердыня моя, избавитель и крепость!
Моя ты скала, рог спасенья и щит. 2
Господь – мой спаситель! В душе моей вера и верность.
Меня от врагов защищал Он и, верую – впредь защитит!

Тебя призову я, о, Господи славный, могучий,
и тем от врагов моих грозных спасусь.
Объяли меня волны смерти и чёрные тучи
дождём беззакония пролили ужас и грусть.

Меня облекли цепи ада, и смерть пеленала
своими сетями не раз и не два.
Но к Господу Богу душа из теснины воззвала.
В чертоге своём Он услышал молитвы слова.

Земля сотряслась, и подвиглись небес основанья
от гнева Господня на всё, защитить Он готов.
И вот, наклонил небеса и с высот мирозданья
сошёл и во мраке понёсся на крыльях ветров.

И голос Его возгремел в небесах, и Всевышний
блеснул в поднебесье и грозные стрелы пустил.
И стрелы рассеял, лишив злонамеренных жизни,
и лютых врагов и Его и моих истребил.

От гласа Его все источники моря открылись.
И всё основанье вселенной до самого дна
от гнева Господня и духа Его обнажилось,
и стала бескрайней вселенной видна глубина.

Он руку простёр с высоты, взял меня. Из вод многих
на свет Он извлёк, оградив от врага моего,
который сильнее меня был на жизни дороге,
который меня ненавидел превыше всего.

Они на меня восставали в дни страха и бедствий.
Но Бог для меня был в те дни и опора и щит.
Он вывел меня на пространное место. От мести
меня он избавил в те дни и сейчас защитит.

Господь благосклонен ко мне. Он воздал мне по мере
деяний моих, чистоту моих рук наградил.

Господни пути я хранил, нечестивым я не был,
пред Богом моим все уставы Его сохранил.

И был непорочен пред Ним и грехов опасался.
Воздал мне Господь по моей чистоте перед Ним.
Пред Господом, Богом моим в чистоте я остался,
могучей Господней рукой защищён и храним. 3

Кто милостив сам, с тем Господь милосерден великий.
Кто искренен с Ним, Он тому бесконечно открыт.
Кто чист перед Ним, с тем Он чист, но лукавец
безликий
лукавством своим перед Ним поражён и разбит.

Людей угнетённых Ты силой своею спасаешь
и взором Своим унижаешь надменных людей.
Господь, Ты светильник! Глухую Ты тьму
просвещаешь! 4
негаснущим светом великой заботы Своей.

С Тобою я полчища лютых врагов поражаю.
Я с Богом на стены чужих городов восхожу.
На Бога надеюсь, к Нему обращаюсь, и знаю:
в надежде своей я поддержку Его нахожу.

Кто Бог, кроме Господа? Кто нам стена и защита?
Один во вселенной Он Сущий всегда и везде.
Кто верен Ему, для того сила Божья открыта
и помощь Его неизменна в бою и труде.

Бог силой меня препоясует, дарит надежду.
Он торит мне верный, единственно правильный путь.
Он делает ноги мои, как оленьи и ставит успешно
меня на высоты, чтоб мог я на правду взглянуть

И брани Он руки и тело моё научает.
И мышцы мои напрягает в бою, словно лук.
И шаг мой, когда я иду по земле, расширяет,
и видеть даёт мне пустыни и горы вокруг.

Гонюсь за врагами моими и всех истребляю,
и не возвращаюсь, доколе их всех не сгублю.
Всё Ты, мой Господь! Это Ты предо мной низлагаешь
всех тех, кто восстал на меня и на душу мою.

И клятых врагов моих тыл Ты ко мне обращаешь.
И я истребляю всех, кто ненавидит меня.
И нет им спасителя – Ты их мольбам не внимаешь.
И я их, как прах, развеваю средь белого дня.

Меня Ты избавил от страшных волнений народа,
когда на кровавый мятеж поднимали его.
Ты силу мне дал, предоставил права и свободу,
чтоб был я главою не только двора своего!

Все иноплёменные, те, что не знал их, народы
лишь только по слухам одним повинуются мне.
Все подати платят, подарки несут год за годом
и каждый дрожит в укрепленьях, в своей стороне. 5

Но жив мой защитник, Господь мой, и благословен Он!
Да будет оплот мой, спаситель мой превознесён!
Бог, мстящий врагам, приходящий на помощь
мгновенно,
Он мне покоряет народы и держит мой трон!

Меня над восставшими против меня Ты возвысил.
И от человека жестокого, злобного спас.
За это я стану, о, Господи, в горние выси
петь славу Тебе, пока свет моих глаз не угас.

Меж иноплеменников имени славному Бога
я буду псалмы величавые, гордые петь.
Царя Своего ты спасаешь и гасишь тревоги.
Пред именем Бога отступят страданья и смерть.

Ты милость Давиду творишь день за днём неустанно.
Помазанник Твой под рукою Твоею храним.
И буду я славить Тебя, мой Господь, непрестанно.
Я знаю, Ты слышишь в чертоге небесном мой гимн.
****

1.На склоне дней своих, спокойно обозревая протекшую жизнь, - ее беды и опасности, победы и возвышение, - Давид ясно видит во всех путях его жизни крепкую спасающую руку Господа. "Преобладающие черты этой песни - величественное изображение грозного всемогущества Иеговы, устрашившего врагов Давидовых, и яркие картины сильных поражений, которые Давид наносил врагам своим - показывают, что она была пета в то время, когда душа Давида была еще полна свежими воспоминаниями тревожной боевой жизни, великих опасностей и чудесных спасений от них.

2.Рог спасения моего. Схватившийся за рога жертвенного алтаря скинии считался, по закону , неприкосновенным для преследования. Выражение "рог" употребляется в Священном Писании и в смысле вообще силы, надежного средства обороны .Господь есть рог спасения, т. е. сила во спасение человека.

3.Это не означает, конечно, что Давид считал себя непогрешимым человеком: его ответ пророку Нафану (XII), его покаянный (50) псалом, раскаяния по случаю ненадлежащей произведенной переписи (XXIV гл.), - говорят нам совершенно о противоположном. В отмеченных стихах говорится лишь о том, что Давид сознавал себя (да и не мог не сознавать) далеко не закоренелым грешником: все помыслы, все чувства, все движения его высокорелигиозного духа были устремлены к Богу. Неумирающим памятником религиозной жизни души великого царя и пророка Давида являются всем известные псалмы его.

4.Господь просвещает тьму напастей, неведения и заблуждений человека.

5.царь благодарит Господа за то, что избавил его от мятежников из числа собственного народа и поставил главою над окружающими языческими народами (иноплеменниками), которые, лишь услышав о нем, готовы повиноваться ему. Давид обещает своему Избавителю славить имя Его среди язычников

Вторая Книга Царств, гл.23

Последние слова Давида – песнь хвалы; Деяния храбрых у Давида; Поступок трёх, принесших воду из колодезя Вифлеемского.

И вот слова последние Давида,
помазанника Божия слова,
пред Богом изреченные открыто.
Душа его признанием жива.
Сын Иессеев, скромный отрок босый,
поставленный на царство высоко,
Израилев певец сладкоголосый,
изрёк красноречиво и легко:
«Господень Дух со мною говорит.
Слова Свои поведать всем велит.

Сказал мне Бог Израилев могучий,
Скала Израиля,1 однажды говорил:
«Владыка над людьми быть должен лучше
и праведней всех тех, кто не грешил.
Владычествовать должен в страхе Божьем,
стоять за правду на своей земле.
Царю такому Бог всегда поможет,
осветит трудный путь в кромешной мгле.
Бог Иаковлев меня не оставлял
во всех делах и бедах вдохновлял.

Как при восходе солнца на рассвете,
краплёная росой растёт трава,
мой дом у Бога. Он со мной в завете
и от Него спасенье и права.
Завет со мною вечный, непреложный
и нерушимый положил Господь.
А нечестивым выжить невозможно:
как терние в огне сгорит их плоть.
Мои враги и Господа враги
погибнут от карающей руки». 2

Вот имена всех у Давида храбрых:
Исбосеф Ахаманитянин здесь.
Он из троих храбрейших самый главный:
однажды он познал победы честь,
когда один сразиться вышел в поле,
а против было триста человек
Копьём своим он всех сразил на воле,
прославлен этим подвигом навек.
Вот имена ещё двух храбрецов,
прославивших дома своих отцов:

Елиазар, сын Додо, внук Ахохи
при Фасдамиме бил Филистимлян.
На поле боя поразил он многих
и за собой повёл Израильтян.
Рука его к мечу в тот день прилипла.
И вот Господь победу даровал.
И сонмы от меча врагов погибли!
Народ за ним лишь мёртвых обирал.
Был третьим Шамма, юный сын Аге,
Гараритянин, живший вдалеке.

Филистимляне в Фирию ворвались.
И был велик их войска грозный шквал.
Израильтяне там не удержались:
народ от вражьей силы побежал.
А Шама встал на поле чечевичном
и поражал на нём Филистимлян.
Его геройский подвиг необычный
вернул бегущих прочь Израильтян.
В тот день Господь Израилю помог.
Великую победу дал им Бог.

Однажды эти три вождя, из главных,
вошли в жару в пещеру Одоллам.
В ней был Давид. И три героя славных
в разгар войны его застали там.
Филистимляне толпами стояли
в долине Рефаимов под горой.
Отряд из Вифлеема ожидали,
чтоб дать Израильтянам смертный бой.
Но царь не опасался ничего,
лишь только жажда мучила его.

Давид промолвил: «Кто из вас добудет
колодезной воды? Колодезь тот
при патриархах откопали люди
у Вифлеемских городских ворот».
И трое храбрых тут же поспешили
к колодезю сквозь Филистимский стан.
Чтоб зачерпнуть воды, они крушили
 в долине Рефаим Филистимлян
Потом, закончив ратные труды,
живые, принесли царю воды.

Но царь Давид, их верностью сражённый,
не захотел такую воду пить.
И мужеством великим поражённый,
во славу Божию решил пролить.
При этом он сказал: «Не стану пить я,
да сохранит меня Господь, мой Бог,
добытую ценой кровопролитья
святую эту воду. Мир жесток,
но эти люди, жизнь мою храня,
свою отдать могли бы за меня»!

Давид и храбрые его

Авесса, сын Саруин, Иоава
был братом, слыл одним из храбрецов.
В народе заслужил почёт и славу,
был в славе у Давида удальцов.
Он триста человек на поле брани
копьём своим чудесным поразил,
а сам при том ни разу не был ранен –
свои победы мужеством добыл.
Начальник и знатнейший из троих,
считал свою отвагу ниже их.

Ванея, сын любимый Иодая
из Кавцеила, главный по делам.
Во рву глубоком льва он поражает,
зимою снежной оказавшись там.
В бою убил сынов он Ариила,
Моавитян, известных силачей.
Ванея победил их злость и силу
умением и ловкостью своей.
А Египтянин знатный летним днём
был поражён им собственным копьём.

В руке своей держал Ванея палку,
а Египтянин выступил с копьём.
Но был убит Ванеей в этой схватке,
не знал он равных в деле боевом.
И многих храбрецов он был знатнее.
К делам царя Давид его призвал.
Ближайшим исполнителем, старея,
своих приказов сделать пожелал.
И был Ванея в славе у троих,
но не равнялся ни с одним из них.
****
Вот имена сильных царя Давида:
Асаил, брат Иоава – в числе тридцати;
Елханан, сын Додо, из Вифлеема,
Шамма Харoдитянин, Елика Харoдитянин,
Херец Палтитянин, Ира, сын Икеша, Фекоитянин,
Евиезер Анафофянин, Мебуннай Хушатянин,
Цалмон Ахохитянин, Магарай Нетофафянин,
Хелев, сын Бааны, Нетофафянин, Иттай, сын Рибая, из Гивы сынов
Вениаминовых,
Ванея Пирафонянин, Иддай из Нахле-Гааша,
Ави-Албон Арбатитянин, Азмавет Бархюмитянин,
Елияхба Шаалбонянин; из сыновей Яшена – Ионафан,
Шама Гараритянин, Ахиам, сын Шарара, Араритянин,
Елифелет, сын Ахасбая, сына Магахати, Елиам, сын Ахитофела, Гилонянин,
Хецрай Кармилитянин, Паарай Арбитянин,
Игал, сын Нафана, из Цобы, Бани Гадитянин,
Целек Аммонитянин, Нахарай Беротянин, оруженосец Иоава, сына Саруи,
Ира Итритянин, Гареб Итритянин,
Урия Хеттеянин. Всех тридцать семь. 3
****

1.Скала Израилева - крепкая опора Израиля.

2.Давид сравнивает "возрастание" дома своего (т. е. своей династии) с возрастанием травы после дождя, которая тянется к восходящему солнцу. В центре этой строфы – мысль о неизменном в веках завете Бога с Давидом, посредством которого Он благословляет Своего избранника и дом его. На основании этого завета Давиду и его потомкам были гарантированы конечное процветание и благоденствие. В нем – залог спасения Давида и исполнения его желаний, которые Богом же и направляются; Нечестивые (т. е. враги Бога и Давида) уподобляются терниям, не годным ни на что доброе, которые в конечном счете будут сожжены огнем Божьего суда – там, куда будут выброшены.

3.Итак, их было у Давида тридцать семь человек, прославившихся выдающимися подвигами на службе Богу и Израилю; очевидно, каждый из них командовал отрядом отборных воинов. Первыми названы главные три , затем еще двое, как бы рангом пониже и, наконец, в длинном списке перечислены еще 32 человека. Обращает на себя внимание, что при перечислении опущен Иоав; оба его брата названы: Авесса и Асаил. Ни автор 2 Царств, ни автор 1 Паралипоменон, возможно, не сочли нужным упомянуть Иоава в силу его

несомненной известности – ведь он был главнокомандующим всей армии Давида на протяжении почти всего его царствования.
Вторая Книга Царств, гл.24
Давид исчисляет Израиля и Иуду; Гнев Господа за это исчисление и покаяние Давида; Господь посылает язву в наказание, и Давид ходатайствует за невинный народ; Давид покупает гумно у Орны и ставит на нём жертвенник; Приносит на нём жертву, и язва прекратилась.
И снова гнев Господень возгорелся
на всех Израильтян и их дома.
Ведь стольких царь лишений натерпелся,
и сколько силы, воли и ума
пришлось затратить с помощью Господней,
чтоб выжить, чтобы царство вновь собрать…
И попустил Господь из преисподней
желание Давиду нашептать:
«Пойди, исчисли свой большой народ.
Израиля с Иудой - в пересчёт». 1

Царь Иоаву повелел исчислить,
пройдя по землям всех колен его,
Израильский народ, Он тайно мыслил,
что это будет в радость для него. 2
«От Дана до Вирсавии пройдите,
исчислите народ, мне нужно знать
какое войско я смогу увидеть,
с кем поднимусь Израиль защищать».
Царю военачальник отвечал:
«Я выполню, что царь мне приказал.

И пусть Господь, твой Бог народ умножит,
и сколько есть, во сто умножит раз!
Зачем мой господин себя тревожит,
задумав исчислять его сейчас»? 3
Но царь Давид не стал менять решенья.
И вот военачальники царя
пошли в поход, оставив все сомненья,
надеясь, что отправились не зря.
На утренней заре, покинув стан,
к Ароеру ушли, за Иордан.

Весь Галаад прошли они и землю
Тахтим-Ходжи, попали в Дан-Яан.
Затем, успешно обойдя кочевья,
подались к городам Финикиян.
Прошли Сидон и укрепленья Тира,
прошли все Хананеев города,
и в Иудею повернули с миром
из мест, где не бывали никогда.
Вирсавия до полного числа,
на юге Иудеи их ждала.

Царя посланцы обошли всю землю
за девять месяцев и двадцать дней.
И в Иерусалим, приказу внемля,
пришли с отчётной грамотой своей.
И подал Иоав царю весь список.
Израильтян в нём ровно миллион. 4
Иудеянин каждый был записан –
полмиллиона мужеских имён.
Учли лишь сильных, опытных мужей,
к войне способных в армии своей. 5

И сердце царское пронизала тревога
при мысли, сколько вверено людей
его заботам всемогущим Богом!
Кого считал он в гордости своей?!
И Господу сказал он: «Грех немалый
поступком неразумным я свершил!
Молю Тебя, прости раба - не знал он
что этим перед Богом согрешил»!
Всю ночь молился Господу Давид.

Надеялся, что Бог его простит.

И было слово Господа к пророку,
что прозорливцем у Давида был.
И верный Гад – пророк – любимец Бога,
царю слова Господни повторил:
«Тебе я предлагаю наказанья.
Их ровно три. Но выбери себе
одно из них. По твоему желанью
нести его достанется тебе».
И Гад сказал: «Теперь ты всё узнай,
как сказано – любое избирай.

Вот первое: в стране наступит голод.
Продлится голод долгие семь лет.
За городом, в те годы, вымрет город.
Страшней беды не знал Израиль бед!
Второе – чтоб три месяца ты бегал
от злобных неприятелей своих.
В горах, в пустынях, средь дождя и снега
не сможешь ты избавиться от них.
И третье – чтоб в течение трёх дней
косила язва всех в стране твоей.

Теперь ты рассуди, что мне ответить
Пославшему меня, – закончил Гад,
Давида поразили казни эти,
слезою затуманен светлый взгляд.
И он сказал: «Как тяжко, очень тяжко,
но лучше в руки Господа мне впасть –
велик Он милосердием, и важно
в людские руки пленным не попасть»!
И язву на три дня послал Господь,
разя по всей стране живую плоть.

И гибли люди. Семьдесят их тысяч
от Дана до Вирсавии легло.
Вот Иерусалим готов склониться
пред язвой моровой, разящей зло.
И Ангел руку к Иерусалиму,
чтоб язвой поразить его простёр,
но пожалел людей Господь. Незримо
карающую руку Он отвёл.
Сказал: «Довольно. Руку опусти
Дано им снова крепость обрести»!

Давид Господня Ангела увидел,
когда тот был у Орнова гумна.
Он Господу сказал: «Я не предвидел,
что столь большой окажется вина.
Я согрешил, я беззаконье сделал,
но эти овцы? Их за что казнить?
Меня, Господь мой, накажи за дело,
а их оставь детей своих растить!
И пусть, Господь мой Бог, Твоя рука
повинного накажет свысока»!

В тот самый день явился Гад к Давиду,
сказав ему: «Ты жертвенник поставь
на месте том, где Ангела ты видел
и Господа могучего восславь»!

И вот пошёл Давид по слову Гада,
как сам Господь пророку повелел.
Молитва Богу – высшая услада,
которой он предаться захотел.
Хозяин добрый Орна видит вдруг
у своего гумна царя и слуг.

Наказание Давида

И вышел Орна Иевусеянин 6
к царю, и поклонился до земли.
«Зачем, мой царь, пришёл ты утром ранним?
Заботы ли какие привели?
Давид сказал: «Гумно купить хочу я
и жертвенник на нём установить,
чтоб Господа Всевышнего, тоскуя,
о милости к Израилю молить.
Чтоб завершилось время злых невзгод,
чтоб Ангел Божий не губил народ»!

И Орна отвечал на то Давиду:
«Пусть в жертву господин мой вознесёт,
всё, что ему угодно, всё, что видит:
волов для всесожженья пусть возьмёт,
повозки на дрова пускай порубят.
Всё это Орна отдаёт царю.
Господь, твой Бог, да никого не губит
и милости Своей зажжёт зарю»!
«О, нет, – сказал Давид, – я возмещу.
Что стоит, всё немедля заплачу.

Не вознесу я жертвы, взятой даром,
в чертог небесный, Богу моему»!
И царь купил гумно, волов с амбаром.
Всё место перешло теперь к нему.
За это место в Иерусалиме
шестьсот он сиклей золота отдал. 7
И, славя Господа святое имя,
там жертвенник Божественный создал.
И всесожжения на нём вознёс,
и жертвы мирные затем принёс.

И вновь Господь вернул Свою им милость,
и перестал карать Израильтян.
И язва моровая прекратилась –8
рассеялся губительный туман…

1.Мысль Давида о перечислении евреев и последовавшая затем повальная болезнь народа рассматриваются как попущение Божие на израильтян за их прегрешения. Одним из главных прегрешений Израиля данного времени является (по мнению многих древних и новых толковников) участие его в возмущениях против богопомазанного царя и пророка Давида, лучшего из царей еврейских.

2.Полагают, что в числе побуждений, заставивших царя перечислить евреев, не последнее место занимали честолюбивое услаждение своим господством над еврейским народом и властолюбивое стремление к ненадлежащему усилению этого господства.

3.Очевидно, Иоав опасался того, что ложно истолкованное народом предприятие Давида может послужить поводом к новым беспорядкам в государстве.

4.В параллельном тексте в 1 Паралипоменон соответствующие цифры равны одному миллиону ста тысячам (израильтян) и 470 тысячам (иудеев); при этом автор 1 Пар. замечает, что левиты и вениамитяне не были включены в это число (1 Пар. 21:5-6). Предполагаемое объяснение может быть в том, что 100 тысяч включали в себя и постоянную армию Давида, состоявшую из 12 "отделений" по 24 тысячи человек в каждом (итого: 288 тысяч; см. 1 Пар. 27:1-15), плюс 12 тысяч воинов, приписанных к Иерусалиму и другим "колесничным городам" (см. 2 Пар. 1:14). Если полученные 300 тысяч вычтем из 1. 100 тысяч, то останется как раз 800 тысяч, указанных в в 2Царств.

5.Следовательно, в исчисление не входили не достигшие возмужалого возраста, старцы и немощные, а также вся женская половина населения.

6.Иевусеи - хананейский народ, происшедший от внука Хамова, через Ханаана, Иевуса (Быт X:16).

7.В 1 Пар. 21:25 говорится о 600 сиклях золота, уплаченных царем Орне за все это место. Представляется, что пятьдесят сиклей серебра, т. е. около 600 грамм, Давид уплатил лишь за волов и непосредственно за гумно, а 600сиклей золота (примерно 7 кг) он дал Орне за окружавшие гумно земли.

8.Только став хозяином всего этого "места", соорудил Давид жертвенник Господу и принес всесожжение и мирные жертвы, выступив посредником между Богом и народом. Именно на горе Мориа готов был Авраам принести Богу сына

своего Исаака (Быт. 22:2). А тысячу лет спустя, там же, на месте гумна Орны, воздвиг Соломой великолепный храм Иегове (1 Пар. 22:1; 2 Пар. 3:1).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://filosoff.org/ Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://dostoevskiyfyodor.ru/ Приятного чтения!